

Министерство образования и науки Республики Таджикистан

Муродов Анваршо Илохиддинович

**Функционально-семантические типы подчинительных союзов
таджикского, русского и английского языков**

Специальность: 10.02.20. – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Муродов Анваршо Илохиддинович

Душанбе – 2022

Оглавление

Введение.....	4-13
Глава 1. Исследование теоретических основ, семантико-функциональных особенностей и структуры подчинительных союзов таджикского, русского и английского языков.....	14
1.1. История исследования подчинительных союзов таджикского, русского и английского языков.....	14-32
1.2. Изучение теоретических основ семантико-функциональных особенностей подчинительных союзов сравниваемых языков.....	32-42
1.3. Общая характеристика подчинительных союзов таджикского, русского и английского языков.....	42-56
1.4. Структурный анализ подчинительных союзов сопоставляемых языков	56-65
<i>Выводы по первой главе</i>	<i>65-68</i>
Глава 2. Функциональные особенности подчинительных союзов таджикского, русского и английского языков.....	69
2.1. Подчинительные союзы времени	69-86
2.2. Подчинительные союзы места	86-93
2.3. Подчинительные союзы образа действия	93-105
2.4. Подчинительные союзы меры и степени	105-109
2.5. Подчинительные союзы сравнения	109-115
2.6. Подчинительные союзы причины	115-127
2.7. Подчинительные союзы цели.....	128-136
2.8. Подчинительные союзы условия	136-146
2.9. Подчинительные уступительные союзы	146-151
2.10. Объектные, сопутствующие (дополнительные) ПС таджикского языка и ПС следствия русского и английского языков	152-157
2.11. Многофункциональные подчинительные союзы таджикского, русского и английского языков.....	157-162

<i>Выводы по второй главе</i>	162-165
Заключение	166-172
Список литературы	173-189

Список условных сокращений

- АЯ** - английский язык
- ГАЯ**- грамматика английского языка
- ЛСВ**- лексика-семантический вид
- Подстр.пер.**- подстрочный перевод
- ПС** - подчинительный союз
- РЯ** - Русский язык
- СПП**- сложноподчиненное предложение
- ТЯ** – таджикский язык

Введение

Актуальность темы. В настоящее время общество, которое развивается в соответствии с глобализационными процессами, взаимосвязь между различными культурами и их языками приобретает все большее значение, так как постоянно растет необходимость получения сведений на иностранных языках, все больше возникает необходимость изучения разноструктурных языков. Современная теоретическая лингвистика всё настойчивее требует решения вопросов сравнения и взаимовлияния различных языков. Высокая степень актуальности сопоставительного изучения разносистемных и разноструктурных языков в последние годы зависит от таких факторов, как необходимость описания национального видения представителей различных языков, создание многоязычных словарей и энциклопедий, интерес к исследованию семантических особенностей иностранного языка и др. Указанные факторы свидетельствуют о высоком интересе современных учёных-лингвистов к сопоставительному исследованию различных языков. В наши дни сопоставительное изучение языков обусловлено отличиями в точках зрения исследователей, являющихся представителями различных лингвистических направлений.

Вопрос о сопоставлении подчинительных союзов (далее ПС) относится к разряду относительно малоработанных направлений исследования в языкознании. История исследования союзов в таджикской лингвистике восходит к 20-м годам двадцатого столетия. Для отечественной лингвистики сравнительный анализ данной вспомогательной части речи начался в процессе сравнительно-сопоставительного исследования структуры и семантики различных частей речи. При этом сравнение грамматики таджикского языка с русским языком приобрело более развернутый характер. Наряду с этим, сопоставление ПС таджикского языка с английским языком, а тем более с двумя языками (русским и английским), до сих пор не проводилось. Поэтому исследование в данном направлении является актуальным и важным делом

для современной таджикской лингвистики, поскольку это позволяет выработать закономерности развития грамматик трех сравниваемых языков.

В круг актуальных для отечественного языкознания вопросов можно включить критерии разграничения сочинительных и подчинительных союзов, структурно-семантические особенности функционирования данной категории слов, синтаксическое применение ПС, семантические разновидности ПС, их роль в формировании новых значений и семантических оттенков и другие еще не полностью раскрытые проблемы грамматики таджикского языка. Кроме того, в более глубоком исследовании нуждаются позиционная и экстралингвистическая специфика ПС сопоставляемых языков.

Потребность обращения к исследованию ПС таджикского, русского и английского языков, а также отсутствие сравнительно-сопоставительного материала по их ПС обуславливают усовершенствование теории и практики преподавания трех сравниваемых языков в предлагаемой диссертационной работе и для практики их перевода, что, в свою очередь, обосновывает выбор темы нашего исследования и его актуальность.

Объект исследования. В качестве объекта исследования выступают подчинительные союзы в предложениях таджикского, русского и английского языков. В нашем исследовании объектом является сопоставление ПС как отдельной части речи. Исследуемые единицы ПС сопоставляемых языков распределены по их семантико-функциональным особенностям и структуре. Кроме того, в объект нашего исследования входят примеры из наследия классиков и современников таджикской, русской и английской литератур. В их число входят произведения Абуабдулло Рудаки, Саади Шерази, Садриддина Айни, Джалола Икрами, Сотима Улугзода, Бозора Собира, Саттора Гурсуна, Сорбона, Бахманёра. Из произведений русских авторов нами привлечены труды Льва Толстого, Ивана Тургенева, Антона Чехова, Максима Горького, Николая Островского, Бориса Лавренёва. Из трудов английских

авторов нами использовались произведения Шарлотты Бронте, Джека Лондона, Джейн Остин, Е.Войнич и др.

Из сравнения предложений трёх языков выясняется, что среди многофункциональных союзов таджикского языка наиболее широко употребляется союз *ки*, а в русском языке особое место занимает союз *что*, и наиболее многофункциональным союзом английского языка является союз *that*.

Предмет исследования. В качестве предмета изучения выступают некоторые теоретические аспекты ПС, их структурно-семантический и функциональный анализ в сравниваемых таджикском, русском и английском языках. Наряду с этим, предметом исследования избраны таджикские, русские и английские предложения с ПС, которые способствуют подчинению придаточных предложений главным предложениям в составе СПП. В качестве материала исследования послужило 25 наименований художественной литературы таджикского, русского и английского языков.

Цель работы. Цель нашего исследования состоит в рассмотрении семантико-функциональных особенностей и структуры подчинительных союзов таджикского, русского и английского языков и их сравнении. Ещё одной целью диссертации является раскрытие ряда недостаточно изученных аспектов ПС в сравниваемых языках, а также представление результатов сопоставительного анализа семантико-функциональных и структурных особенностей подчинительных союзов в указанных языках.

Для достижения данной цели мы поставили перед собой следующие задачи:

- выявить теоретические основы структурно-семантических особенностей подчинительных союзов таджикского, русского и английского языков;
- определить основные лингвистические и экстралингвистические факторы функционирования ПС сравниваемых языков;
- охарактеризовать функции лексико-семантических видов ПС сопоставляемых языков;

- указать синтаксический статус ПС таджикского, русского и английского языков в предложении;
- описать синтаксические взаимоотношения, которые выражаются с помощью ПС трех языков в сочетании с лексическими единицами предложений;
- раскрыть роль ПС в образовании модальных значений сопоставляемых языков;
- рассмотреть основные средства связи, употребляемые с ПС;
- описать и сравнить структурные и лексико-семантические и функциональные характеристики ПС таджикского, русского и английского языков.

Теоретической базой исследования послужили труды таких известных ученых как И.А.Бодуэн де Куртенэ, Н.М.Шанский, Е.Д.Поливанов, В.Н.Ярцева, Н.С. Пospelов, Бенвенист Э., С.Ализода, Т.Зехни, Л.Бузургзода, Б.Ниёзмухаммадов, Н. Масуми, Д.Т.Тоджиев, Ш.Ниёзи, Ш.Рустамова, Ф.К.Зикриёев, К.У.Усмонов и другие. Особенную значимость для данного исследования представляют единственная работа в данном направлении, написанная таджикским лингвистом Шахобовой М.Б. на тему «Подчинительный союз «ки» в современном таджикском литературном языке» (1954г.), а также сведения, приведенные в «Грамматике современного таджикского литературного языка» (1985г.) в разделе «Союзы», разработанном Н.Бозидовым.

В области исследования грамматики русского языка, и в частности подчинительных союзов мы, прежде всего, руководствовались научными выкладками лингвистов-русистов В.Ю. Апресяна, А.В.Бондарко, А.В.Гладкого, Л.Н.Иорданской, А.Н.Латышевой, Т.М.Николаевой, И.И.Фужерон, О.Е.Пекелиса, В.З.Санникова, Е.В.Урысон и др. Относительно пунктуации в составных ПС и условиях их расчленения интерес представляет труд Розенталя и др. (1999г.).

При написании диссертации неоценимыми сведения были почеркнуты из научных трудов специалистов в области английской грамматики В.Ю.Апресяна, Е.А. Васильченко, Ж.А. Микаеляна, Т.Б. Фастовской, В.А. Дмитренко, Ю.Н.Власовой, Л.Л. Иофик и других. Наряду с этим, нами были учтены результаты диссертационные работ таджикских исследователей грамматики английского языка М.Н.Азимовой, М.В.Зикриёевой, З.А.Валиевой, С.Г.Собировой, Б.Садировой, У.Гадайбаевой и других, осуществленные в сопоставительном аспекте.

Методы исследования. При написании настоящего диссертационного исследования были использовали следующие методы:

- в сравнительно-историческом плане мы применили описательный метод в следующих целях:

а) при описании научных сведений, почерпнутых из академических грамматик, лингвистических словарей, учебников, учебных пособий и научных статей;

б) при отборе и анализе материала из художественной литературы, газетных статей и т.д.;

- из структурных методов был использован оппозиционный анализ, так как нами сопоставлялись ПС трех языков разной структуры;

- компонентный анализ, при осуществлении структурно-семантической классификации подчинительных союзов, по формальной структуре, синтаксическим и семантическим свойствам;

- метод наблюдения применялся нами в процессе рассмотрения фактов, установления их признаков и описания наблюдаемых языковых явлений (таблицы);

- трансформационный метод при анализе ПС в синтаксической структуре предложения;

- метод текстового анализа, который использован при отборе и классификации при сплошной выборке примеров из различных источников.

Научная новизна. Диссертационное исследование способствует расширению представлений об основных особенностях ПС, основывающихся на их лексико-семантических и функциональных характеристиках. Проведенное исследование в определенной степени ломает стереотип о том, что ПС, как вспомогательная часть речи, обладают ограниченным кругом функциональных задач. Исследование доказывает, что наряду с самостоятельными частями речи ПС выполняют широкоаспектные функции и большой круг задач. Они способствуют расширению семантической структуры лексем предложения, что придает им большую значимость и весомость. При этом сопоставление ПС в трех языках дает более яркую и точную картину их функциональных задач.

В работе впервые представлен сравнительный анализ структурно-семантических и функциональных особенностей ПС таджикского, русского и английского языков.

Новшеством при анализе средств подчинения, в частности, является то, что ПС трех языков исследованы с учетом взаимодействия семантической и синтаксической структуры предложений. В результате этого выявлены системные взаимоотношения между ПС и средствами связи в трех языках, сходства и отличия в выражении их семантики и структуры образования.

Теоретическое значение исследования состоит в изучении теоретических основ, структурно-семантических и функциональных особенностей подчинительных союзов таджикского, русского и английского языков, описание которых осуществлялось в каждом языке в отдельности, оно до сих пор затрагивало лишь отдельные аспекты ПС. В нашем диссертационном исследовании впервые делается попытка углубленного осмысления и сопоставительного анализа подчинительных союзов, что будет способствовать расширению научного видения в рамках морфологии, синтаксиса и стилистики сравниваемых языков.

Практическая значимость работы. Представленное диссертационное исследование содержит богатый материал, который необходим для:

- расширения научного представления о специфических особенностях подчинительных союзов как о важном элементе построения, как устной, так и письменной речи и для написания переработанной и дополненной публикации раздела «Союзы» в составе академической грамматики таджикского языка, учебников и учебных пособий по сопоставляемым языкам, а также для составления двуязычных и трёхязычных лингвистических словарей;

- точного перевода различных текстов таджикского, русского и английского языков;

- обучения русскому и английскому языкам в таджикоязычной школе, а также для русскоязычных и иностранных граждан, изучающих таджикский язык;

- материалы исследования могут быть использованы в ходе преподавания дисциплины «Сравнительная типология таджикского и английского языков», «Сравнительная типология таджикского и русского языков» в вузах Республики Таджикистан и Российской Федерации, а также при написании дипломных и курсовых работ бакалаврами и магистрантами по специальности «Перевод и переводоведение». Результаты исследования, несомненно, служат дополнительным источником усовершенствования сопоставительного и типологического языкознания в Республике Таджикистан и Российской Федерации, а также в странах, где изучаются сопоставляемые языки.

В результате проведённого исследования **на обсуждение выносятся следующие вопросы**, отражающие особенности работы:

1. Исследованы теоретические вопросы семантико-функциональных особенностей и структуры подчинительных союзов таджикского, русского и английского языков;

2. Установлено, что сравниваемые ПС трех сопоставляемых языков выполняют определённые функциональные задачи в составе СПП,

раскрывают сходства и различия придаточных предложений в составе сложноподчинённых предложений;

3. Выявлено, что ПС в одно и то же время могут показывать соотношения смысла, которые выражаются между частями предложения. Такая обоюдная функциональная особенность ПС в сложноподчинённых предложениях определяет семантические отношения, используемые в предложении. Это лексико-семантическое свойство ПС делает предложение лаконичным по форме и содержанию;

4. Изучена и исследована ещё одна функция ПС, состоящая в выполнении в придаточном предложении следующей задачи: в таджикском языке по типам подчинительных союзов определяется тип самого придаточного предложения, тогда как в русском и английском языках эта функция выполняется не всегда;

5. Осуществлён анализ ПС русского языка, выявивший отсутствие отдельного типа союзов образа действия. При этом придаточные образа действия подчиняются главному предложению на основе союзов других типов: *как, что, чтобы, словно, как будто, точно*;

6. Установлено, что в сравниваемых языках использование и способы выражения ПС выявляют их определенные сходства и отличия в структуре, семантике и функциональных задачах;

7. Определено, что в таджикском языке есть такие типы ПС, которых нет в русском и английском языках. Это такие типы, как союзы *места, меры и степени, объектные и сопутствующие (дополнительные)*. Типы союзов места, меры и степени с самого начала присутствовали в составе таджикского языка, при этом классификация на объектные и сопутствующие (дополнительные) типы союзов была проведена несколько позже;

8. В теоретическом и практическом планах обосновано, что для русского и английского языков характерным является тип *изъяснительных союзов*, которого нет в таджикском языке. Этот тип союзов подчиняет главному предложению объектные или субъектные придаточные. Данную задачу в

таджикском языке выполняет ПС *ки*, являющийся универсальным. В русском и английском языках существует тип союзов *следствия*, которого нет в таджикском языке. Придаточные следствия таджикского языка подчиняются главному предложению с помощью союза *ки*;

9. В результате проведенного анализа в сравниваемых языках нам встретились *многофункциональные* ПС, подчиняющие разные придаточные главному предложению СПП. В таджикском языке таким союзом является *ки*, который подчиняет многие виды придаточных главному предложению. В русском языке данную роль играет союз *что*, выражающий различные отношения. В английском языке самым многофункциональным союзом является *that* – что.

Апробация работы. По основным положениям диссертационного исследования прочитаны доклады на международных, республиканских и вузовских научных и научно-практических конференциях, на научно-методических семинарах кафедры Теории и типологии английского языка БГУ им.Н.Хусрава (2017 - 2020 годы). По теме диссертации опубликованы в научных изданиях республики сем статей, в том числе четыре статьи изданы в журналах, рецензируемых ВАК Российской Федерации.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, каждая из которых содержит определенное количество разделов, заключения, списка научной и художественной литературы.

Во введении обоснована актуальность выбора темы научного исследования, определены цели и задачи работы, сформулированы положения, которые выносятся на защиту, указаны методы диссертационного исследования, определены теоретическая и практическая значимость диссертации, а также обозначен ход апробации исследования.

Первая глава **«Исследование теоретических основ, семантико-функциональных особенностей и структуры подчинительных союзов таджикского, русского и английского языков»** охватывает исследование основных теоретических проблем подчинительных союзов трех сравниваемых

языков. Наряду с этим, в данной главе рассматриваются вопросы строения подчинительных союзов таджикского, русского и английского языков, их сходства и отличия в данном плане. В первом разделе главы описана история исследования ПС отечественными и зарубежными учеными-лингвистами, дана общая характеристика ПС трех сравниваемых языков и проведен их структурный анализ.

Во второй главе **«Функциональные особенности подчинительных союзов таджикского, русского и английского языков»** проведен сопоставительный анализ функциональных задач подчинительных союзов таджикского, русского и английского языков. В этой главе также определены сходства и отличия основных лексико-семантических особенностей ПС, их функциональных задач и способов выражения.

В заключении исследования подведены итоги проведенной работы и приведены выводы диссертанта.

Библиография охватывает 150 наименований научной и 25 единиц художественной литературы.

Глава 1. Исследование теоретических основ, семантико-функциональных особенностей и структуры подчинительных союзов таджикского, русского и английского языков

1.1. История исследования подчинительных союзов таджикского, русского и английского языков

Известный французский лингвист И.А.Бодуэн де Куртенэ в свое время писал следующие: «Мы можем сравнивать языки совершенно независимо от их родства, от всяких исторических связей между ними. Мы постоянно находим одинаковые свойства, одинаковые изменения, одинаковые исторические процессы в языках, чуждых друг другу исторически и географически» [Бодуэн де Куртене: 2013].

Развивая его видный русский языковед Н.М.Шанский характеризует специфику сопоставления как метод и приём изучения другого языка и как изучение теории сравниваемых языков: «Сопоставительное описание русского и родного языков должно представлять собой всесторонний анализ и тщательную характеристику дифференциального и общего на всех языковых уровнях» [Шанский: 1972].

Взаимодействие таджикского и русского языков в условиях активного применения лексических единиц широко распространилось, начиная с периода присоединения Средней Азии к Российской империи (вторая половина XIX века). Что касается взаимодействия таджикского и английского языков, то оно стало популярным в советский период (начиная с первой половины XX века). При этом языковые контакты трех сравниваемых языков начались одновременно на всех языковых ярусах, что доказывает активизацию грамматических возможностей этих языков. Академик Л.В.Щерба считает, что в каждом языке можно определить три типа взаимодействия:

1) процесс заимствования одним языком необходимых лексических единиц и словосочетаний: *экран – экран*;

2) происходящие изменения в лексическом составе одного языка под

влиянием другого [Щерба: 1974].

Подобный процесс зачастую наблюдался в таджикско-русских языковых контактах советского периода. Помимо заимствований в словарный состав таджикского языка в большом количестве влились калькированные слова русского языка. Эти заимствования и кальки не только обогатили словарный состав таджикский язык, но и способствовали расширению его словообразовательных возможностей: *почтаи электронӣ* – электронная почта. Примеры калькирования английских терминов через посредство русского языка: *microorder* – *микроманда* – *резфармон* (вместо фармони хурд), и т.д.; Помимо этого, следует учитывать и факты, являющиеся результатом недостаточного усвоения какого-либо языка: *комитет* - *кумита*.

Исследование частей речи, являющихся одним из важнейших объектов сопоставления, в опубликованных работах ряда ученых осуществлялось с лексико-грамматической, лексико-синтаксической, исторической, социолингвистической и сопоставительной точек зрения. В настоящее время сопоставительное исследование грамматики разноструктурных языков все больше привлекает интерес отечественных и зарубежных ученых. В современных разработках частей речи разноструктурных языков ученые дают структурную и семантическую классификацию, в которых учитываются особенности морфологического и синтаксического ярусов языка.

В советский период отдельные вопросы сопоставительного изучения частей речи была исследована таджикскими лингвистами И.Мошеевым, [Мошеев: 1991], Хашимовым Р.И. [Хашимов: 1986], Успенской Л.В. [Успенская: 1984], Абдуллаевой М.Н. [Абдуллаева: 1980], Рахметовой Р.Т. [Рахметова: 1997], Смолой В.С. [Смола: 1972], Х.А. Артыковой [Артыкова: 1969] и другими. В этом плане особый вклад в развитие таджикской сопоставительной лингвистики внес И.Б.Мошеев, которым сопоставлена и типизирована вся морфология таджикского и русского языков, а его научные труды послужили базой для дальнейших исследований в области

сопоставительной типологии [Мошеев: 1977]. В современной лингвистике исследование частей речи разноструктурных языков в сопоставительном плане осуществлено авторитетными отечественными языковедами, такими как Джаббарова М.Т. [Джаббарова: 2005], Усманов К.У. [Усманов: 2007], Зикриёев Ф.К., Рахмонова Н. [Зикриёев, Рахмонова: 2013], а также и российскими учеными В.В. Ивановым и Т.В.Гамкрелидзе [Иванов, Гамкрелидзе: 1984], Салимовой Д.А. [Салимова: 2001], Шомаховой Т.М. [Шомахова: 2003] и др.

Вопрос о структурно-семантических особенностях различных частей речи, и, в частности, союзов, всегда привлекал к себе пристальное внимание со стороны представителей различных течений и школ отечественной и зарубежной лингвистики. Мнения, точки зрения и оценки представителей этих ученых мы намерены рассмотреть в виде краткого обзора в данном разделе предлагаемого диссертационного исследования.

В 20-30 годы XX века в результате новых политических, социальных, экономических и культурных преобразований перед таджикским народом, наряду с другими важными проблемами, возникает вопрос о языке, как об одном из главных средств социального развития и идеологической борьбы. Активизация и эффективность политической и государственной, общественной, культурной и воспитательной деятельности в стране зависели от развития родного языка, его правильного и целенаправленного преподавания. С этой целью началась также активная работа по созданию учебников и учебных пособий по родному языку, различных хрестоматий и других трудов: «В этот исторический период... издание «Грамматики» Сайидризо Ализода ... стало благой вестью в истории таджикского языковедения» [Ализода: 2010].

Интерес ученых к частям речи таджикского языка был проявлен еще в самом начале советской эпохи. Однако уровень этого интереса к различным частям речи, неодинаков так как они рассматриваются учеными по степени их

значимости в языке. Необходимо сказать, что союзы, в том числе и подчинительные, относятся к разряду менее разработанных частей речи, поскольку они являются служебными словами, а их количество ограничено.

Первая академическая классификация подчинительных союзов современного периода *таджикского языка* осуществлена в книге «Забони адабии ҳозираи тоҷик» [Забони адабии ҳозираи тоҷик: 1973], в которой ПС по своим лексико-семантическим признакам разделены на 9 групп.

В последующие годы, в частности, в 60-70-е годы, в результате того, что был накоплен достаточно богатый материал по изучению рассматриваемой нами проблемы, появилось большое число исследований, посвященных решению многих аспектов морфологии и синтаксиса, в том числе и частей речи. В эти годы в круг задач отечественной лингвистики вошло изучение как художественных текстов, так и материалов устного народного творчества, публицистики и деловой документации. На основе этих исследований и на базе достоверных теоретических выводов по различным аспектам морфологии и синтаксиса в таджикском языкознании постепенно у становились правила грамматики и правописания таджикского литературного языка. Более обстоятельная информация об этих аспектах, включая и ПС приведена в 3-х томной монографии «Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик» [Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик:1985]. В этом фундаментальном труде в результате лексико-семантической классификации предлоги распределены на 11 групп в отличие от предыдущей классификации.

В *таджиковедении* первыми обратили свое внимание на проблему подчинительных союзов известные лингвисты С.Ализода [Ализода: 1926], Н.Бозидов [Бозидов:1985], Л.Бузургзода [Бузургзода: 1941], Н.Маъсуми [Маъсуми: 1957], Р. Набиева [Набиева: 1957], Ш.Ниёзи [Ниёзи: 1952].

Известным таджикским ученым *С.Ализода* в 1926 году был издан первый учебник по грамматике таджикского языка «Сарфу наҳви тоҷикӣ» / «Таджикская грамматика» [Ализода:1926]. В этот сложный исторический

период, когда возникла острая необходимость в возрождении самостоятельного таджикского языка с его богатым многовековым потенциалом, издание на таджикском языке учебника по таджикской грамматике всколыхнуло науку языковедения и дало импульс для активизации новых исследований по лингвистике. Как указывается в предисловии к его книге (издание 2010г.): "... название книги Саидризо Ализода "Сарфу наҳви тоҷикӣ" стало революцией в науке таджикского языковедения нового периода" [Ализода: 2010].

В этом фундаментальном произведении наряду с другими частями речи, С.Ализода в главе 9 рассматривает, в частности, признаки и функции союзов и их структуру. Ученый не разделяет союзы на сочинительные и подчинительные, а перечисляет наиболее широко употребляемые из них. В это число автор включает и такие подчинительные союзы, как *ки, то, чунон ки, ҳамчунин, зеро, зеро ки, агар, агарчи, вақте ки, ҳангоме ки* и т.д. [Ализода: 2010].

Первыми в таджикской лингвистике к вопросу о подчинительных союзах обратились *Л.Бузургзода* и *Б.Ниёзмухаммадов* в своей известной работе «Морфологияи забони тоҷикӣ» [Бузургзода, Ниёзмухаммадов: 1946], где ими приводятся сведения о всех частях речи таджикского языка, и в частности о союзах: «Союзы также являются несамостоятельной частью речи: некоторые из них служат для соединения слов, предложений, а другие для подчинения предложений. Основными союзами являются: ... *ки, лекин, зеро ки, чароки, чунки, агар, ё ки, азбаски, то ки, бинобар ин*» [Бузургзода, Ниёзмухаммадов:1946]. Далее авторы приводят примеры из произведений С.Айни, Х.Карима и других.

В 60-е годы была написана грамматика таджикского языка, в которой даются более развернутые сведения о различных частях речи, и в частности о ПС. В этой грамматике ПС распределены на группы и охарактеризованы с

точки зрения их семантики и структуры [Грамматикаи забони адабии тоҷикӣ: 1963].

Носирдҷон Масуми в статье «О разделении состава сложных предложений» (на тадж. языке) также приводит информацию о подчинительных союзах таджикского языка, что впоследствии послужило источником для составления раздела о союзах в Грамматике таджикского языка [Масуми: 1957].

Другим лингвистом, исследовавшим историю таджикского литературного языка X века, является *С. Халимов*. Им осуществлено исследование «Таърихи забони адабии тоҷик» / «История таджикского литературного языка» [Халимов: 1979], в котором он приводит обширный обзор грамматических особенностей языка X века, и наряду с другими проблемами грамматики он изучает союзы. В частности, автор утверждает: «Союзы как грамматическая категория и средство синтаксической связи слов и предложений в литературном языке X века были *развитой морфологической категорией*» [Халимов: 1979]. Ценным является то, что в этой работе автор сравнивает современную форму подчинительных союзов с исторической, и на фоне этого прослеживает путь их развития. Интересно то, что в языке X века союзы иногда заменялись другими частями речи: «Слово *кучо* в языке поэзии часто применялось в функции *ки*. Например:

Шоҳи зарчагон буд бар сони шер,

Кучо пушти тил оваридӣ ба зер. Фирдоуси» [Халимов, с.61].

Известным таджикским лингвистом *Б. Камолитдиновым*, исследовавшим стилистические особенности морфологии и синтаксиса, наряду с изучением стиля других частей речи, рассмотрена отличительные особенности союзов, в частности он отмечает их функцию: «Союзы являются важным элементом построения синтаксических моделей. Правильное и полное выражение мысли зависит от способов и средств связи между компонентами предложения, построения модели выражения мысли: насколько модель соответствует

выражению цели, настолько мысль становится более ясной, что облегчает взаимопонимание» [Камолиддинов: 1992]. Среди всех подчинительных союзов наиболее часто употребляемым является универсальный союз *ки*. По словам Б.Камолиддинова: «Если придаточные времени, причины, условия и уступительные в письменной речи преимущественно присоединяются к главному предложению посредством особых союзов (*ҳангоме ки, қабл аз он ки, азбаски, аз сабаби он ки, сарфи назар аз он ки* и т.д.), то в разговорной речи наблюдается подчинение этих придаточных предложений с помощью союза *ки*» [Камолиддинов: 1992]. Далее на основе многочисленных примеров ученый разъясняет различные стилистические функции подчинительных союзов.

В другой своей монографии «Сухан аз баҳри дигарон гӯянд» / “Слово говорится ради других” в параграфе 3.5. “Ошибки в применении союзов” автор высказывает следующие критические замечание: «Неизвестно, по какой причине, в последние годы среди журналистов появилась тенденция сокращения предлогов и составных союзов... Из составных союзов (*чунон ки*) они сокращают последний компонент, то есть союз *ки*: вместо *вақте ки* – *вакте*, вместо *ҳангоме ки* – *хангоме*, вместо *ҳар гоҳ ки* – *ҳар гоҳ* (*гоҳе*), вместо *ҳар лаҳзае ки* – *ҳар лаҳзае*, вместо *муддате ки* – *муддате*, вместо *касе ки* – *касе*... Эти «затвердевшие» ошибки как сорняки прорастают в пашне языка и мешают его развитию» [Камолиддинов: 2001].

В статье «Союзные сложноподчиненные предложения» *Р. Набиева* приводит условную классификацию подчинительных союзов таджикского языка. [Набиева:1957]

Другой таджикский лингвист *Н. Бозидов*, рассматривая актуальные проблемы современного таджикского языка, в своей работе «Союзы в современном таджикском литературном языке» приводит обстоятельное описание подчинительных союзов таджикского языка. Работа *Н.Бозидова*

впервые нацеливает исследователей на восприятия союзов как особой части речи, имеющей присущие только ей параметры и категории. [Бозидов:1985]

Диссертационное исследование таджикского ученого *В. Абдулазизова* [Абдулазизов: 1993] посвящено исследованию одного из наиболее употребительных типов предложения в таджикском литературном языке, каковым является придаточное дополнительное предложение. Во втором параграфе второй главы автор утверждает, что в построении сложноподчиненных предложений с придаточными дополнительными союзы являются одним из главных средств синтаксической связи частей сложноподчиненного предложения. В построении сложноподчиненных предложений с придаточным дополнительным используются простые подчинительные союзы *ки, то* и составные подчинительные союзы *то ки, аз хусуси ин/он ки, бар ин/он ки, дар бораи ин/он ки*. Автор выделяет и приводит определение этих союзов, и при это подробно рассматривает подчинительные союзы в составе сложноподчиненных предложений с придаточным дополнительным, подкрепляя свою позицию примерами из произведений художественной литературы [Абдулазизов: 1993]. Кроме того, им также посвящена отдельная статья характеристике и описанию функционально-семантических особенностей подчинительного союза цели *то* [Абдулазизов: 1995].

Другое диссертационное исследование, косвенно касающееся вопроса о подчинительных союзах, выполнено исследователем *Мансур Р.А.*, под названием «Синтаксические особенности сложноподчиненных предложений в «Гулистане» Саади», где автор рассматривает главные и придаточные предложения таджикского языка классического периода. В ходе проведённого анализа им дается подробная характеристика функциональных особенностей подчинительных союзов таджикского языка как одного из средств связи частей предложения и определяется функциональность того или иного союза. В заключении диссертации он отмечает применение в качестве средства связи

сложноподчинённых предложений союзов, соотносительных слов и интонации, что дает более отчетливое и наглядное представление об этой вспомогательной части речи на материале «Гулистана» Саади. Автор отмечает: «Составные союзы формировались в течение многих веков, а во времена Саади в большей мере применялись простые союзы» [Мансур: 2013].

Известный таджикский лингвист-типолог *И.Б.Мошеев* написал учебник под названием «Сопоставительная типология русского и таджикского (фарси) языков» для студентов педагогических вузов Таджикистана, городов Бухары и Самарканда. В дальнейшем им было издано учебное пособие, в котором в сопоставительном аспекте рассматриваются сходства и отличия морфологии таджикского и русского языков. В частности, он подвергает обстоятельному анализу такие служебные слова, как союзы: «Союзы являются служебными словами и употребляются для связи однородных членов предложения и отдельных предложений. Хотя русский и таджикский языки существенно различаются по грамматическому строю, основные значения союзов и их употребление в рассматриваемых языках имеют очень много общего. Родство русского и таджикского языков по происхождению проявляется и при сопоставлении союзов» [Мошеев: 1991].

Лексико-семантическое и структурное определение частей речи в языкознании советской эпохи считалось одним из приоритетных вопросов их исследования. Кроме того, важной задачей отечественной грамматики является установление признаков и свойств малоизученных частей речи, их функций в предложении, систематизация и типология в сопоставительном аспекте. Проблема структуры и семантики вспомогательных частей речи, в частности союзов, в то время требовала всестороннего изучения. Что же касается сопоставления ПС таджикского и английского языков, то в отечественном языкознании отдельные исследовательские работы на данную тему не проводились. В монографии таджикского языковеда профессора *М. Шахобовой* «Опыт сопоставительного исследования строя таджикского и

английского языков» проводилось сопоставление исследовании подчинительных союзов английского и таджикского языков по сравнению с другими частями речи [Шахобова: 1985]. Изучение трудов таджикских лингвистов, посвященных сопоставительному исследованию разносистемных языков, какими являются таджикский, русский и английский, подтверждает, что исследование ПС таджикского языка осуществлено недостаточно глубоко и всесторонне.

Среди ранних исследований по грамматике, тем или иным образом касавшихся вопросов ПС, особый интерес представляют исследования известных *русских лингвистов*, таких как В.А. Богородицкий [Богородицкий: 1915] и Н.С.Поспелов (Поспелов: 1959), которые провели структурно-семантическую классификацию, основанную на характеристике структурно-семантических отношений между главной и придаточной частями сложноподчинённых предложений и в ходе этого данными учеными были раскрыты лексико-семантические и структурные особенности подчинительных союзов [Поспелов: 1959].

Вопрос о союзах и союзных сочетаниях также рассматривался в трудах таких российских ученых, как Н.А.Андромонова [Андромонова: 1977], В.Ю.Апресян и О.В. Пекелис [Апресян, Пекелис: 2012], Л.Л. Бабалова [Бабалова: 1974], Л.Д.Беднарская [Беднарская: 2002], В.А.Белошাপкова [Белошাপкова: 1977], Е.С. Грецкая [Грецкая: 2004], Н.Л.Ермакова [Ермакова: 2013], В.Н. Завьялов [Завьялов: 2009], Р.Л.Кузнецова [Кузнецова: 1987], Л.В. Курченко [Курченко: 2008], Т.А.Колосова [Колосова, Черемисина: 1987], Л.Ю.Максимов [Максимов: 1976], Н.И.Нагайцева [Нагайцева: 2016], Н.Т. Окатова [Окатова: 2002], Пермякова [Пермякова: 2011], Т.М.Редкозубова [Редкозубова: 2000], Р.П. Рогожникова [Рогожникова: 1966], Холодов Н.Н. [Холодов: 1976], М.И.Черемисина [Черемисина: 1976, 2006], В.В.Щеулин [Щеулин: 2004] и другие.

Ряд исследований вышеуказанных ученых касается вопросов классификации сложноподчиненных предложений. Так, к примеру, известный российский синтаксист *В.А. Белошапкова*, разработав общие принципы классификации сложных предложений в русском языке, создала основу для их описания в академической грамматике. Рассматривая придаточные предложения, автор приводит достаточные сведения о функциях подчинительных союзов русского языка [Белошапкова: 1977].

Докторская диссертация известного русского ученого *Л.Ю.Максимова* посвящена анализу синтаксиса сложных предложений. Предложенная им классификация считается началом исследования главного и придаточного предложения в составе сложноподчиненных предложений и их видов. Ученый при рассмотрении данного вопроса даёт обстоятельные сведения о союзах и их типах [Максимов: 2002].

Н.Л.Ермакова, исследуя структуру и семантику сложноподчиненных сравнительных предложений в языке русской лирики XIX - XX веков, высказывает следующую точку зрения: «На всех временных отрезках в анализируемых произведениях встречается лишь одиннадцать сравнительных союзов (*как, как бы, будто, будто бы, как будто, как будто бы, точно, словно, как так, чем тем, равно как*), причем уже к современному периоду из наиболее частотных можно выделить всего пять - *как, будто, как будто, словно, как...так (и)*. Интенсивное развитие союза *как...так (и)*, особенно в современной лирике, отражает влияние официально-делового стиля» [Ермакова: 2013].

В курсе лекций по русскому литературному языку *Л.А.Булаховский* подробно описал значения подчинительных союзов и союзных слов русского языка. Он разделил подчинительные союзы в предложениях по лексико-семантическим признакам на *причинные, целевые, следственные, изъяснительные, пояснительные, условные, уступительные, сравнительные и временные* виды [Булаховский: 1952].

В отношении ПС русского языка исчерпывающие сведения представлены в «Грамматике русского языка» [Грамматика русского языка: 2012]. Авторы раздела «Подчинительные союзы» *В.Ю.Апресян* и *О.В.Пекелис* классифицируют подчинительные союзы по их семантическим принципам в соответствии с академической грамматикой 1954 года (Английская грамматика: 1954). Они выделяют 8 групп подчинительных союзов (*причинные, следствия, целевые, условные, уступительные, временные, сравнительные, изъяснительные*). Несмотря на то, что в грамматике 1954 года даны определенные сведения об уступительных и других видах союзов, в данном разделе описание уступительных союзов приведено несколько шире, вследствие исследований, осуществленными *В.Ю.Апресяном* [Апресян: 2006; *Апресян, Пекелис*: 2012; *Апресян*: 2016].

Н.И.Нагайцева в своем учебном пособии «Союзы» дает итоговые сведения о подчинительных союзах русского языка. В этой работе классификация союзов, их функции, структура описываются на основе грамматик русского языка, научных статей, диссертационных исследований в данном направлении. Это учебное пособие охватывает структуру и значение союзов русского языка, автор приводит сведения о синонимии, антонимии и омонимии в простом и сложном предложениях. Помимо практической части (вопросов, заданий, таблиц, упражнений) автором описана обширная теоретическая часть. Книга *Нагайцевой Н.И.*, наряду с ее учебно-методическим значением, также представляет большую научную ценность, так как автор не только выявила функциональные задачи каждой семантической группы союзов в отдельности, но и на основе многочисленных примеров из художественной литературы определила позицию и роль каждого союза в предложении. Она указывает также и на нетрадиционную позицию некоторых союзов в сложноподчинённых предложениях: «Нетрадиционная позиция союза в сложноподчинённых предложениях (постпозиция относительно другого члена предложения вместо препозиции):

Сам себя ты, грешник, мучишь;

Убирайся, цел пока;

Оттащите старика! (А. Пушкин)» [Нагайцева: 2016, с.285].

В плане исследования проблематики ПС в целом и в деталях, представляет интерес работа «Синонимия подчинительных союзов в современном русском языке» Т.М. Редкозубовой. Автор считает, что «... подчинительный союз, потенциально возможный в том или ином типе сложноподчиненного предложения, являясь членом определенного синонимического или вариативного ряда, выполняет функцию показателя определенной семантико-синтаксической разновидности внутри соответствующего функционального типа придаточного, точнее, в качестве такого показателя способен выступать любой союз из данного синонимического ряда» [Редкозубова: 2000].

Исследователь Л.Н.Дудко в своей диссертации “Система временных союзов, употребляющихся в конструкциях со значением следования” считает, что “Из появившихся в последнее десятилетие монографических работ, посвященных семантико-синтаксическому анализу подчинительных союзов, в том числе временных, особенно существенными в теоретическом отношении представляются работы А.К.Фёдорова, В.С.Хализевой, Э.Г.Никитиной, Н.А.Андрамоновой, В.И.Ченевой” [Дудко: 2008]. Учёная в этой работе приводит системное описание «союзов и союзных частиц», которые во временных сложноподчиненных предложениях русского языка выражают такие значения, как следование, быстрое следование. Заслугой исследователя является то, что ей впервые удалось провести классификацию семантической группы временных союзов со значением последовательности событий. В работе выявлена такая разновидность СПП, в которой выделены *союзы следования*, то есть вид «монособытийных» предложений.

Союзы причинности, в которых недифференцированное значение носит определенный модальный характер, были рассмотрены Е.С.Грецкой. Эти

союзы способствуют оформлению ментальных суждений, что в свою очередь сочетается с субъективным отношением говорящего к событию или явлению [Грецкая: 2004].

Т.Н. Пермякова в своём исследовании, отмечает, что «Союзы являются особыми словами, потому что в их содержательной структуре, в отличие от знаменательных слов, доминирует грамматическое значение, а также у части из них (составные союзы) отсутствует признак цельнооформленности» [Пермякова: 2011].

В советский период в области **сопоставления** грамматики *русского языка*, исследование её сходств и отличий с другими разноструктурными языками приобрело достаточно широкий характер, которое русскими лингвистами осуществлялось на материале русского и туркменского, киргизского, казахского, татарского, грузинского, литовского, белорусского и других языков народов бывшего СССР [Гаврилова: 1981]. Сопоставительный анализ и типология грамматики русского языка с другими языками в своё время проводились такими именитыми русскими лингвистами, как В.А.Богородицкий, осуществивший исследования по экспериментальной фонетике русского, татарского и других языков; В.М. Жирмунский, которым написаны труды по вопросам исторического изменения в грамматическом построении разноструктурных языков (русского и германских); В.И.Абаев, одним из вопросов монографии которого, в частности является типология армянского и осетинского языков; Р.А.Будагов и другими учеными. В частности, российскими лингвистами проведены научные исследования по грамматике родственных и неродственных языков. Так, Т.П. Ильяшенко посвятил свой труд сопоставлению частей речи молдавского языка с романо-германскими языками. Другой ученый С.В.Семчинский в своей монографии представил концепцию о смысловых изменениях в языке в процессе межъязыкового влияния. Одним из наглядных примеров сопоставительного изучения разных по структуре языков является работа *А.В.Исаченко*,

изучившего грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким [Исаченко: 1954; 1960]. Авторами всех этих и многих других трудов выявлены структурно-семантические отличия и сходства в грамматическом строе русского языка в сопоставлении с другими языками.

Несмотря на большое число научных работ сопоставительного характера, они не всегда соответствуют предъявляемым к ним требованиям: то есть всё ещё не полностью разработаны принципы и методика сопоставительного исследования построения разноструктурных языков. Наряду с этим, материалы исследований по русскому языку доказывают, что ПС русского языка исследованы более детально, чем в английском языке. Однако до сих пор существуют аспекты данного вопроса, которые нуждаются в дополнительном освещении.

В современной англистике исследованию союзов, и в частности ПС, а также сложноподчиненных предложений, где затрагиваются вопросы их лексико-семантических особенностей и задач, посвящён ряд работ таких ученых, как А.С.Вахрамеева, И.П.Верховская, Б.А.Ильиш, И.С. Кузнецова, Т.В.Куралева, Е.С.Петрова, Н.А.Шейфель, О.В.Шемшуренко и др.

К примеру, *И.С. Кузнецовой* написана кандидатская диссертация, где рассматривается семантика причинно-следственных союзов в современном английском языке на материале союзов *because, as, since, for*. В данной работе содержится анализ английских причинно-следственных союзов *because, as, since, for* в структуре сложного предложения. Рассмотрение именно этих четырех союзов связано с тем, что они наиболее часто употребляются для выражения причинных и следственных отношений [Кузнецова: 2003].

В статье *О.В.Шемшуренко* о сложных предложениях с подчинительными союзами в английском и турецком языках в процессе анализа проблем синтаксиса сложного предложения были также рассмотрены структурно-семантические особенности ПС. В статье также освещаются точки зрения ученых, которые внесли свой вклад в исследование синтаксиса

сложноподчинённых союзных предложений [Шемшуренко: 2007].

В своей работе темпоральности в компаундно-комплексном предложении современного английского языка *Н.А.Шейфель* раскрывает частотность использования временных союзов: «Наиболее типичными союзами являются *when* (55,5%), *till/until* (18,5%), *before* (9,5%). Однако в песенных текстах использование временных союзов минимально — оно ограничивается единственным союзом *when* (100%). Данный союз является наиболее частотным временным союзом в изучаемых жанрах в виду своей многофункциональности: *when* способствует выражению отношений одновременности, предшествования и следования, а также различных дополнительных оттенков значений» [Шейфель: 2005].

Лингвистами *Т.В.Куралевой* и *А.С.Вахрамеевой* рассмотрен вопрос синтаксической структуры с неясным грамматическим статусом, которая занимает промежуточное место между конструкциями сочинительной и подчинительной связи. К таким конструкциям исследователи относят сложные предложения с союзом *for*, а также сложноподчинённые предложения с придаточным присоединительным [Куралева, Вахрамеева: 2016].

Основные типы сложносочиненного и сложноподчиненного предложений английского языка были описаны *Е.С.Петровой* в её работе, где она уделяет внимание средствам связи, в частности союзам. Ученая раскрывает вариантность форм, значений и использования синтаксических моделей в речи [Петрова: 2001].

Сопоставительному аспекту исследования ПС, а также сложноподчинённых предложений различных языков уделяли внимание российские исследователи грамматики *английского языка*. Так, по данной проблеме в различные годы осуществлены работы С.Г. Агановой [Аганова: 1986], В.Д.Аракина [Аракин: 1989], Л.С.Бархударова и Д.А.Штелинг [Бархударов, Штелинг: 1973], В.В. Бурлаковой [Бурлакова: 1984], В.Г. Гак

[Гак: 1977], С.Г.Дубровской [Дубровская: 1964], В.И. Жельвис [Жельвис: 1962], В.Б.Кашкина [Кашкин: 2007], Е.В.Ковш [Ковш: 2003], И.А. Кузьминой [Кузьмина: 2009], Н.А.Холониной [Холонина: 2001], В.Н. Ярцевой [Ярцева: 1990]и др.

Например, *В.Г.Гак*, сопоставляя английский язык с другими разноструктурными языками, отмечает: “В нашей стране, где многоязычие и потребности преподавания русского языка в иноязычной аудитории и иностранных языков в разнообразнейшей по языковому составу аудитории, стимулировали контрастивные исследования, особую роль в их развитии сыграли такие выдающиеся ученые как Л.В. Щерба и Е.Д. Поливанов. Фактически у нас эта отрасль языкознания была уже обоснована в статьях А.И. Смирницкого, В.Н. Ярцевой, В.Д. Аракина и разработаны теоретические основы сопоставительного анализа языков, уже вышли книги, посвященные сопоставительному изучению немецкого и русского, французского и русского языков, когда в нашей научной литературе появились словосочетания «контрастивная грамматика» или «контрастивная лингвистика», импортированные из английского языка» [Гак: 1977, с.5-17].

Автор исследования «Сложноподчиненные предложения, выражающие уступительные отношения: на материале русского и английского языков» *Н.С.Черникова* осуществила анализ уступительных придаточных предложений, в ходе которого ею рассмотрены уступительные союзы двух сопоставляемых языков, определены их сходства и различия [Черникова: 2007].

В исследовании *Е.В. Ковш* “Функциональное сближение предлогов с союзами в современном английском языке” говорится, что «Исследования переходности являются актуальными и в плане синсемантии и автосемантии. Неполнозначные слова (в том числе предлоги и союзы) наиболее полно реализуют свои функции в синтаксисе, являясь одновременно средствами связи и выразителями семантико-синтаксических отношений» [Ковш: 2003].

В учебном пособии российского лингвиста *Е.С.Петровой* на тему «Сопоставительная типология английского и русского языков. Грамматика» последовательно описаны типологические свойства английского и русского языков в области морфологии и синтаксиса. В частности автор рассматривает и подчинительные союзы сравниваемых языков. В предисловии исследования говорится: «Поскольку грамматические традиции русистики и англистики, а также отечественной и зарубежной школ нередко по разному квалифицируют структурно-однотипные явления, каждый раздел предваряется краткими сведениями общетеоретического характера, направленными на установление общих точек отсчета и отграничения областей, подлежащих сопоставлению» [Петрова: 2001].

Относительно научных трудов западных лингвистов по сопоставлению грамматики английского языка с другими языками, необходимо подчеркнуть, что этим вопросом занимались такие известные западные лингвисты, как В. фон Гумбольдт [Гумбольдт: 1984], Р.Ладо [Lado:1957], Г. Никкель [Никкель: 1970], Р.Дж.ди Пьетро [di Pietro: 1978], Ч.А.Фергюсон [Ferguson: 1971], Дж.Гринберг [Гринберг: 2004] и другие. Одним из основателей сопоставительной (контрастивной) лингвистики является *Роберт Ладо*. С его именем связано возникновение науки сопоставительной лингвистики, которая начала активно развиваться с 50-х годов XX века. Работа этого ученого, опубликованная в 1957 году [Lado: 1957], положила начало сопоставительному изучению разноструктурных языков. *В. фон Гумбольдт*, исследуя сравнительное изучение языков в разные эпохи, утверждает: «Сравнительное изучение языков только в том случае сможет привести к верным и существенным выводам о языке, развитии народов и образовании человечества, если оно станет предметом самостоятельного исследования, направленного на выполнение своих задач и следующего своим целям» [Гумбольдт: 1984, с.73]. Однако, по мнению ученого, такой способ исследования даже одного-единственного языка весьма затруднительно.

Существующие описания ПС в данных языках нельзя признать окончательными. Имеющиеся в каждом подчинительном союзе рассматриваемых языков функциональные особенности, смысловые оттенки и стилистические окраски требуют более углубленного и индивидуального изучения. Следует подчеркнуть, что союзы, также как и другие части речи, постоянно увеличиваются в количестве за счёт именных частей, а также увеличиваются и конкретизируются их функции.

Таким образом, в таджиковедении вопрос о подчинительных союзах впервые рассмотрен в конце 20-х и начале 30-х годов прошлого века. В последующие десятилетия таджикскими лингвистами вопросы ПС в таджикском литературном языке рассмотрены более глубоко и развёрнуто. Российскими лингвистами этот вопрос также исследовался, начиная с XX века, и продолжается по наше время. Так, ими проведена структурно-семантическая классификация ПС, особенности союзов и союзных сочетаний, а также проведены сопоставительные исследования по типологии ПС. Система союзов английского языка изучена в научных трудах ученых-англистов, которыми осуществлён лексико-семантический, морфолого-синтаксический и структурный анализ английских ПС.

1.2. Изучение теоретических основ семантико-функциональных особенностей подчинительных союзов сравниваемых языков

ПС представляют собой один из основных видов связи между частями сложноподчинённого предложения (далее - СПП). Они по своей семантике имеют четкое лексическое значение, которое в равной степени показывает смысловые отношения, исходящие из взаимоотношений между главным и придаточным предложениями внутри СПП. Эта двойная функция ПС в составе СПП даёт возможность объединить отдельные предложения в единую синтаксическую конструкцию и способствует выражению семантических взаимосвязей, которые принимают участие в построении предложения. Эти

функциональные особенности ПС свидетельствуют о том, что они способны придавать компонентам предложения не только лаконичность, но и определять их место в СПП.

Важность и необходимость ПС в предложении обусловлена тем, что эта единица усиливает оценочную ситуацию другой части предложения в качестве одного из компонентов данной ситуации. Поэтому ПС предполагает такие виды оценки, как содержание ситуации, происходящей в первой части СПП, и характер отношений между частями СПП. Это позволяет логически охарактеризовать связь между частями СПП.

По сути, ПС представляют собой языковые единицы, которые имеют функцию подчинения. Они определяют специфику синтаксических конструкций, указывают на вид синтаксических связей, однако при этом вне контекста они не могут однозначно отображать особенности семантических взаимоотношений. ПС обладают еще одной дополнительной функцией, т.е. могут формировать контекст. Для этого они обязательно должны использоваться с глаголами, которые в предложении выполняют функции сказуемых.

Описание союзов, и в частности ПС, в толковых, двуязычных и трехязычных словарях приводится в недостаточной степени. Поэтому в последние годы интерес лингвистов к данной проблеме стал увеличиваться, тем более, что помимо всего, функционирование ПС связано с синтаксическими конструкциями предложения.

Один из основоположников таджикской современной лингвистики *Саидризо Ализода* изданием своего учебника “Сарфу наҳви тоҷикӣ” заложил фундамент таджикской нормативной грамматики для школ с начальным и средним образованием [Ализода: 1926]. В разделе «Морфология» он наряду с другими частями речи приводит общую характеристику некоторых союзов. Следует особо отметить, что вначале учёный данную часть речи называет «робита» (связь), и только позже эта часть речи была переименована в

«пайвандак» (союз). В грамматике С.Ализода сочинительные и подчинительные союзы перечислены в смешанном порядке, то есть еще не была произведена их классификация по двум основным признакам [Ализода: 2010].

Л.Бузургзода в своем учебнике по таджикскому языку о союзах так пишет: “Союзы являются несамостоятельной частью речи: некоторые из них служат для соединения слов и предложений, а другие для подчинения предложений” [Бузургзода: 2013, с.244]. Несмотря на то, что в этом учебнике автор перечислил небольшое количество союзов, тем не менее, он их распределил на две основные группы: сочинительные и подчинительные союзы. При этом, в качестве своей аргументации для пояснения функций ПС исследователем приводятся примеры из художественной литературы. В связи с этим, мы по праву можем считать *Л.Бузургзода* одним из основоположников классификации союзов современного таджикского литературного языка.

Как ранее было отмечено в разделе 1.1. нашего диссертационного исследования, основные сведения по таджикским ПС обобщены в Грамматике современного таджикского языка (1985). Прежде всего отмечается, что союзы хронологически по сравнению с самостоятельными частями речи появились несколько позже. В таджикском языке количество союзов в соответствии с потребностями языка и его развитием постоянно увеличивается за счет самостоятельных слов. Значение многих самостоятельных слов в течение долгого исторического пути ослабло и они вошли в группу союзов в соответствии со внутренними законами развития таджикского языка. Союзы по своему происхождению распределились на две группы: *основные и именные* союзы. Ряд союзов полностью грамматикализовался и сегодня толкование их этимологии и первоначальной семантики представляется достаточно сложным делом [Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: 1985].

В настоящее время синтаксис современного *таджикского языка* опирается на передовую лингвистическую теорию и высказывает определенную гипотезу о союзах в целом, в том числе и подчинительных. В грамматике таджикского языка выдвигается глубокая точка зрения о средствах грамматической связи в сложноподчиненных предложениях, особенно об их союзах, которые в ней трактуется следующим образом: “Союзы являются самым главным средством синтаксической связи компонентов сложноподчиненных предложений и выражают их различные отношения” [Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: 1989, с.5]. В грамматиках ПС разделены по их значению и функциям на две группы: 1) *синтаксические союзы*; 2) *семантические союзы* [Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: 1989, с.12]. В группу синтаксических союзов включен только один универсальный союз *ки*. По этому поводу, то есть по вопросу союзов сложноподчиненных предложений свою точку зрения высказывает и В.Абдулазизов, который считает, что в литературном таджикском языке есть группа союзов, которая, несмотря на то, что они являются семантическими, в определенной мере стали полисемантическими и многофункциональными и постепенно стали принимать участие в грамматической связи различных придаточных предложений, например: сложноподчиненные союзы *то, то ки, то ин ки, чун*. Поэтому было бы целесообразнее считать их семантико-синтаксическими союзами [Абдулазизов:1993].

Союзы, в том числе ПС в качестве грамматической категории синтаксического средства связи между словами и предложениями, с самого начала исторического развития современного таджикского языка сформировались в виде развитой морфологической категории. К числу таких союзов известный таджикский лингвист С.Халимов относит следующие ПС “... *ки, чун, чунки, агар (гар, ар), чунон ки, то (то ки), аз бас ки (баски), зеро ки, азеро, азерок, эро*. Например: *Ҳама анвои саффо ба лавн бояд донистан, чи ба маза ҷудо натавон кардан, азерок ҳама талханд (Ахавайнӣ)*” [Халимов:

1979, с.61] –Все виды желтых продуктов нужно знать по оттенку, так как по вкусу их отличить нельзя, поскольку они все горькие. Далее учёный отмечает, что в данном примере союз *чи* употреблен в качестве ПС *чунки* (потому что), а *азерок* (потому что) является исторической формой ПС *зеро ки*.

Другой выдающийся таджикский лингвист Б.Камолиддинов считает: “... Союзы являются важным элементом в построении синтаксических моделей. Правильное и полное изложение мысли связано со способами и средствами связи компонентов предложения, с построением модели мысли: насколько модель соответствует выражению мысли, настолько мысль выражается ясно и становится легким понимание намерений говорящего” [Камолиддинов: 1992, с.37].

В российской лингвистике о союзах *русского языка* также проведен ряд обстоятельных исследований. Так, российский ученый А.Н.Гвоздев, перечисляя все синтаксические средства связи, одним из них считает союзы и союзные слова [Гвоздев: 1958]. По мнению профессора М.Н.Петерсона, союзы и союзные слова, предлоги и частицы принадлежат к числу служебных слов, которые отличаются от самостоятельных частей речи тем, что они не становятся словами - предложениями и членами предложений [Петерсон: 1952].

В соответствии со своей зависимостью от текста ПС различаются между собой по определенным особенностям. Некоторые из них имеют достаточно узкую область применения, а ряд других отличаются своей многозначностью и многофункциональностью. Такие виды ПС могут выражать различную семантику отношений. При этом значение ПС обязательно нуждается в наличии конкретизирующего средства. Например, к первой группе относятся такие союзы, как *вследствие того, что; перед тем, как; зато* и др. К группе многофункциональных ПС относятся *что, как, чтобы* и др. Предложные сочетания конкретизируют предназначение ПС данной группы: *с той целью, чтобы; ввиду того что; после того как* и др.

Союзы наряду с морфологией так же изучаются и лексикографией. Поэтому необходимо рассматривать их содержание, в частности вопрос об их лексическом и грамматическом значениях. Необходимо отметить, что в языкознании по поводу лексической роли союзов зачастую звучат противоположные мнения. Например, российский лингвист С.Д.Кацнельсон [2004] отрицает лексический статус союзов, а другими специалистами данной области (например, Р.П.Рогожникова) признают сходство союзов и знаменательных слов. В процессе лексикографической интерпретации союзов языковеды делают основной акцент на классификацию союзов в синтаксическом плане, традиционно разделяя ПС по их функциям в составе СПП (уступительные, времени, места, причины и т.д.). Кроме того, в современной лингвистике отсутствует обоснованная классификация семантического значения союзов, так как такого рода классификация зависит от вида придаточного предложения в составе СПП. Ю.И.Леденев придерживается мнения, что союз, как и слово, содержит три обязательных элемента: 1) категорию; 2) грамматическое значение; 3) лексическое значение.

Проблема категориального значения, то есть элемента содержания слова, в различное время планомерно исследовалась применительно к самостоятельным частям речи. Вопрос о категориальном значении союзов необходимо рассматривать с точки зрения их релятивности, то есть выражения взаимоотношений. Необходимо помнить, релятивность – это двоякое понятие: если с одной стороны, категории союзов имеют формальные отношения, то есть выступают как вид связи в предложении, то с другой стороны, они выражают смысловые отношения между частями предложения, что указывает на их лексическое значение. Поэтому в современной науке союзы носят релятивный характер (релятивный от лат. *relativus* – отношение, относительный). Что же касается второго и третьего элементов, то есть грамматического и лексического значений, необходимо отметить, что этот вопрос до сих пор не нашёл своего окончательного решения. Ученые пока не

могут до конца ответить на вопрос, что означают грамматическое и лексическое значения союзов и как они сочетаются между собой. Об этом отмечается в трудах Р.П. Рогожниковой (1966), Е.Т. Черкасовой (1973), Г.Е. Крейдлина, А.К.Поливановой (1987) и др. В российском языкознании союзы подробно исследованы по содержанию. Интерпретация содержания знаменательных слов осуществляется преобладания лексического значения. Тем не менее, в содержании союзов по настоящее время отсутствует четкое разграничение между грамматическим и лексическим значением. При этом существует такое мнение, что всё же преобладает грамматическое значение. Однако, например, такие учёные, как А.К. Федоров, Е.Т.Черкасова и другие не уточняют, что отличается лексическое значение от грамматического [Федоров: 1972; Черкасова: 1973]. В.А.Белошапкина в синтаксическом плане определяет грамматическое значение, как зависящее от синтаксических единиц. Это значение в составе словосочетаний и сложных предложений выражает различные отношения между компонентами этих единиц [Белошапкина: 1967]. В трудах известных российских ученых А.М. Пешковского, Е.Н. Ширяева отмечается, что отличительные черты сочинительных и подчинительных союзов состоят именно в их грамматических функциях. Они считают, что все ПС подчиняют один компонент другому [Пешковский: 1959; Ширяев: 2001]. А.К. Федоров также считает, что грамматическое значение выражается посредством союзов. Важная особенность ПС заключается в «невозможности употребления их для связи однородных членов предложения» [Федоров: 1972]. На наш взгляд, союзы, подобно самостоятельным частям речи, имеют оба значения - грамматическое и лексическое. При этом они отличаются от самостоятельных частей речи своими особенностями.

В научных исследованиях известного лингвиста И.Б.Мошеева наряду с другими частями речи сопоставлены ПС таджикского и русского языков. В частности, он отмечает: «В обоих языках группа подчинительных союзов представлена очень широко. В неё входит большое количество союзов и

союзных слов, как простых, так и сложных, выражающих самые разнообразные подчинительные отношения между главными и придаточными предложениями в составе сложноподчинённого предложения» [Мошеев: 1983].

В области исследования теоретических предпосылок союзов *английского языка* исследователями особое внимание уделяется их грамматическим свойствам как в составе предложений, так и в плане их дискурса. Англоведами предлагаются методы определения грамматической роли таких союзов. Например, известный англовед В.И. Жельвис считает: «При подчинительной связи одна из частей сложного предложения (главная часть) в смысловом, грамматическом и отчасти в ритмомелодическом отношении более независима чем вторая (придаточная) часть» [Жельвис: 1962]. В общем плане подчинение более тесно связывает отдельные части СПП по сравнению с сочинительной связью. Поэтому необходимо придерживаться общепринятого разграничения сочинительного и подчинительного видов связи, то есть подчинительная связь в отличие от сочинительной, которая выполняет разделительную, соединительную, причинно-следственную, противительную функции, выражает отношения дополнения, определения и обстоятельства внутри СПП.

Исследователь О.В.Шемшуренко сообщает, что «В английском языке подчинительными считаются союзы *while, when, if, though, so that*, а сложные предложения, части которых соединены с их помощью, - сложноподчинёнными. Действительно, в ряде случаев подчинённый характер части предложения, введённой, например, союзом *while*, не вызывает сомнений: *While he was in gaol, Dickens, Macready, and Habbot Brown ecameacross him by chance...* - В то время как он был в заключении, Диккенс, Макриди, и Хаббот Браун случайно встретили его. Часть предложения, введённая здесь союзом, выражает действие, в течение которого совершается действие другой части – без союза; таким образом, часть с союзом играет

подчинённую, обслуживающую роль по отношению к главной части» [Шемшуренко: 2007]. Автор вполне логично допускает, что принадлежность такого рода придаточных предложений к СПП, прежде всего, доказывается тем, что эта часть СПП отвечает на вопрос *when* или *during what time?* (в какое время). При этом она может находиться до, после другой части, или быть вставленной в середину неё. Действительно, в английском языке, как и в двух других сравниваемых нами языках, СПП не разделяется на самостоятельные простые предложения и одним из наиболее продуктивных видов связи являются ПС.

Необходимо отметить, что во многих исследованиях, где анализом охвачены английские ПС, основной акцент делается на изучение синтаксических взаимоотношений между частями СПП. При этом ученые уделяют внимание вопросу о том, какие члены главного предложения поясняются посредством придаточных предложений, какие временные формы глагола выполняют роль сказуемого в главном и придаточном предложениях [Донецкая 1955; Зеленская: 1984]. Кроме того, ряд научных работ англистов посвящен проблемам использования знаков препинания в составе СПП. Но, к сожалению, в работах исследователей союзов английского языка не уделяется должного внимания проблеме описания структуры и семантики ПС, а также их функциональных возможностей, поэтому разграничение значения союзов, на наш взгляд, представляется всё еще недостаточным.

В грамматиках английского языка союзы характеризуются как слова, используемые в рамках сложного предложения. Они классифицируются на сочинительные и подчинительные союзы. Семантика ПС сочетается с семантикой придаточных предикативных единиц. В число таких предикативных единиц входят изъяснительные (*that, if, whether*), условные (*if, in case, unless*), уступительные (*though, although*), причинно-следственные (*because, so ... that*) и другие ПС, которые редко входят в состав словосочетаний по сравнению с сложноподчинённым предложением, при этом

в английском языке такая функция ПС не является исключением. Эти союзы требуют включения однородных и неоднородных членов предложения, зачастую они обусловлены использованием обособленных членов предложения: «Так, временные союзы *when, while* вводят обычно причастные группы: *Bagshaw, when invited to dinner, always took the trouble to as certain...* (Powell) – Багша, **когда** его приглашали на ужин, всегда старался выяснить...(Пауэл). Целевой союз *in order* и парный *so ... as* вводят обстоятельство, выраженное инфинитивом: *I came in order to help you*–Я пришел, **чтобы** тебе помочь. Союз *though* имеет всегда уступительное значение и может вводить как обособленный член предложения, так и однородные члены: *Though tired, we went on* – **Хоть** и устали, мы продолжили. Союз *if* в словосочетании также приобретает уступительное значение, но может сохранять значение условия» [Иванова, Бурлакова, Почепцов. Теоретическая грамматика современного английского языка: 1981]. В английском языке, как и в русском, в роли союзных слов могут выступать местоимения и наречия, в которых сохранилась их свое первоначальная семантика. Однако наряду со своей основной функцией эти слова, например, местоимения *which, who, what* и наречия *how, when, where, why*, приобрели способность подчинять предикативные единицы. Отличие союзных слов от союзов состоит в том, что они, выполняя функцию союзов, выступают в качестве членов предложения: подлежащего, дополнения. При этом они вводят определительные, дополнительные, иногда уступительные придаточные.

Таким образом, таджикскими лингвистами установлено, что союзы являются важным элементом в построении синтаксических моделей. Союзы представляют собой одно из главных средств синтаксической связи компонентов сложноподчиненных предложений и выражают их различные отношения.

Морфологи-русисты полагают, что союз, как и слово, обладают категорией, грамматическим и лексическим значением. Наряду с этим, приводя лексикографическую характеристику союзов, исследователи проводят синтаксическую классификацию союзов, разделяя ПС по их функциям в составе СПП.

В английском языке союзы описываются как слова, используемые в рамках сложного предложения. Семантика ПС сочетается с семантикой придаточных предикативных единиц. ПС английского языка входят в состав не только сложноподчинённых предложений, но в отдельных случаях и в словосочетания.

1.3. Общая характеристика подчинительных союзов таджикского, русского и английского языков

Союзы, как служебная часть речи выражают различные отношения предметов, действий, признаков, событий. Поскольку они не участвуют в морфологической структуре соединяющихся слов, они могут связывать лексические единицы всех частей речи. В простом и сложном предложениях союзы с аналитической точки зрения указывают на взаимосвязь между словами, не входящую ни в строение соединяющихся лексических форм, ни в структуру соединяющихся предложений. Союзы таджикского, русского и английского языков распределяются на две группы:

- 1) сочинительные союзы;
- 2) подчинительные союзы.

В связи с тем, что в рамках предлагаемого диссертационного исследования в круг научных интересов входит исследование именно второй группы, то есть подчинительных союзов трех сопоставляемых языков, мы намерены приступить непосредственно к анализу их лексико-семантических особенностей.

Подчинительные союзы соединяют в сложноподчиненном предложении простые предложения, из которых одно семантически подчинено другому, то

есть от одного предложения к другому можно поставить вопрос. Союзы выполняют функцию лексико-семантических связующих звеньев и принимают конкретное лексическое значение. Подчинительные союзы одновременно отображают смысловые отношения, которые выражаются между частями предложения. Эта двухсторонняя функциональная задача подчинительных союзов в составе сложноподчиненных предложений способствует выражению семантических отношений, которые наблюдаются в предложении. Такая лексико-семантическая особенность подчинительных союзов доказывает, что они могут придавать предложению сжатую и компактную форму и содержание.

В одну из задач подчинительных союзов как связующего звена входит функция придания придаточному предложению значения назначения того, о чем говорится в главном предложении. Зачастую в сопоставляемых языках по семантическому значению подчинительных союзов определяется тип самого придаточного предложения. Ввиду выше приведенных особенностей ПС в данной части раздела считаем необходимым дать их общую характеристику в сравниваемых языках. В **таджикском языке** подчинительные союзы делятся на следующие лексико-семантические группы:

1. Пайвандакҳои замон / союзы времени: *ки, вақте ки / вақто ки, баъд аз он ки, пеш аз он ки, ҳамин ки, ҳангоме ки, ҳар вақт ки, аз бозе ки, то даме ки, ҳар бор ки, кай ки, ҳоло ки, чун*. Например: *Фақат **вақте ки** мошин мӯри нав аз хоб бедор шуда барин пеш рафт, часта аз дари кабина дошт* (Сорбон. Кабӯтари сафед, с.185) - Только тогда, когда машина начала двигаться вперед, он как только что проснувшийся муравей, подпрыгнув, уцепился за дверь кабины.

2. Пайвандакҳои макон / союзы места: *ҷое ки, ба ҷое ки, дар ҷое ки, аз ҷое ки, то ҷое ки, дар қуҷо ки, ҳар ҷо ки*. Например: *Дар **он ҷое ки** ҳамвор карда пахта кошта нашавад, бобо-раис боғ месозад* (Ҷалол Иқромӣ. Хатлон, с.266)

- То место, которое нельзя разсравнять и засеять хлопком, бобо-раис возведет сад.

3. Пайвандакҳои тарз / союзы образа действия: *дар ҳолате ки, бе он ки, баҳолате ки, бе ин ки, чунон ки*. Например: *Ў, **чунон ки** дар боло гузаит, бо ман шарикдарс буда, ҳаваси шеърғӯӣ ҳам дошт ва ба худ калимаи «Мехрӣ»-ро тахаллус қарор дода буд* (Айнӣ. Куллиёт. Ҷ.6, с.63) - Он, как это упоминалось выше, был моим одноклассником, любил сочинять стихи и писал под псевдонимом “Мехри”.

4. Пайвандакҳои сабаб / причинные союзы: *ки, зеро, зеро ки, чунки, азбаски, модом ки, чаро ки, ба сабаби он ки, аз сабаби он ки, аз тарси ин ки, ба шарофати он ки, ба риояи он ки, ба умеди ин ки, бо он ки, дар асоси он ки, аз ваҷҳи ин ки, дар натиҷаи он ки*. Например: ***Азбаски** ҳучранишинони ин ҷо ҳар кадом аз ҷое омада буданд, ба онҳо шиносӣ ва улфатӣ надоштам* (Айнӣ. Ёддоштҳо. Қ. 4, с.8) - Поскольку здешние квартиранты были приезжими, я не был с ними знаком и не дружил с ними.

5. Пайвандакҳои мақсад / союзы цели: *ки, то ки, то ин ки, барои он ки, аз хавфи он ки, ба умеди ин (он) ки, ба хаёли ин (он) ки, дар орзуи ое ки, ба майли он ки*. Например: *“Аркони давлат” қарор доданд, ки ин ду ҷазо якбора иҷро карда шавад, **то ки** иҷрои онро дар кӯчаҳои шаҳр дар вақти гардиш додани гунаҳгор ҳамаи аҳолӣ дида тавонанд* (Айнӣ. Куллиёт. Ҷ.6, с.153) - “Столпы государства” решили, что эти два наказания должны быть исполнены одновременно, чтобы все население смогло увидеть их на городских улицах во время показа виновного.

6. Пайвандакҳои монандӣ / союзы сравнения: *монанди он ки, монанди ин ки, мисли он ки, чунон ки, гӯё ки*. Например: *Мардум равуо доранд бо шитоб, **гӯё** аз паси вақти талафғашта бошанд овораву сарғашта* (Баҳманёр. Шоханшоҳ, с.5) - Люди торопливо ходят взад и вперед, будто они скитаются в поисках потерянного времени.

7. Пайвандакҳои шарт / союзы условия: *агар* (в поэзии используются в форме *ар, гар, агар ки, гар ки, ба шарте ки, дар сурате ки*). Например: *Агар дар ҳаққи ман ягон гапи носазо шунда бошад, гӯед* (Улуғзода. Восеъ, с.104) - Если вы слышали обо мне что-то плохое, скажите.

8. Пайвандакҳои хилофӣ / уступительные союзы: *бо вучуди он ки, агарчи, гарчанде ки, ҳол он ки*. Например: *Ва ҳоло чоштгоҳӣ, агарчанде офтоб аз паси абрҳои тунук хира-хира рух менамуд, ҳаво аёс мекард* (Улуғзода С. Восеъ, с.57) - И сейчас в обед, несмотря на то, что солнце бледно светило из-за тонких облаков, воздух подмораживало.

9. Пайвандакҳои миқдору дараҷа /союзы меры и степени: *ба андозае ки, ба қадре ки, ба дараҷае ки, ба тарзе ки, ба ҳадде ки, ба тавре ки* и др. Например: *Ман танҳо монам, бисёр дилтанг мешавам, ба ҳадде ки коре ва фикре карда наметавонам* (Айнӣ. Куллиёт. Ҷ. 6, с.27) - Когда я остаюсь один, мне становится совсем скучно до такой степени, что не могу даже что-то делать или думать о чем-либо;

10. Пайвандакҳои объектӣ / объектные союзы: *дар бораи ин (он ки, дар хусуси ин (он) ки, аз он ки*. Например: *Дар бораи он ки ба сари болини кампири бенаво ва бекас рафтан, аз ҳоли ӯ хабар гирифтани лозим аст, оқсақол хаёле ҳам надорад* (Айнӣ. Куллиёт. Ҷ. 6, с.96) - О том, что надо навестить одинокую бабушку, побывать у ее изголовья, аксакал даже и не помышлял.

11. Пайвандакҳои ҳамроҳӣ / сопутствующие (дополнительные) союзы: *аз ин (он) ки, ба ғайр аз ин (он) ки, бар болои ин ки, ба замми ин (он) ки*. Например: *Одина дар ин ҷо, ғайр аз ин ки моҳонаи басанда ва хӯроки сериро намедид, ҷойи хоби дурусте ҳам надошт* (Айнӣ. Одина, с.75) - Одина, наряду с тем, что не видел здесь достаточной зарплаты и сытной еды, у него также не было и нормального ночлега.

Вышеприведенная классификация подчинительных союзов таджикского языка представлена в соответствии с более усовершенствованной Грамматикой современного литературного таджикского языка [Грамматикаи

забони адабии ҳозираи тоҷик: 1985], тогда как в более ранних грамматиках [Забони адабии ҳозираи тоҷик: 1973] в классификации подчинительных союзов приводится не 11, а 9 групп, куда не были включены *объектные и сопутствующие* (дополнительные) союзы.

Рассмотрим классификации подчинительных союзов **русского языка**.

В 2012 году вышла в свет научная работа авторов *В.Ю.Апресяна и О.Е.Пекелиса* «Русская корпусная грамматика», где была представлена классификации подчинительных союзов русского языка, которая основана на семантических принципах в соответствии с Академической грамматикой. В работе выделены следующие группы подчинительных союзов: *причинные союзы; союзы следствия; целевые союзы; условные союзы; уступительные союзы; временные союзы; сравнительные союзы; изъяснительные союзы* [Апресян, Пекелис: 2012].

В учебном пособии *Н.И.Нагайцевой* «Союзы» обстоятельно показана специфика подчинительных союзов. Исследователем приведены характеристики данного вида союзов, основанные на классификации их лексико-семантических видов: «Подчинительные союзы связывают части сложноподчинённого предложения. Подчинительный союз стоит или в придаточной части, или (если он составной) расположен в двух частях предложения. Ср.: *Мы обрадовались, потому что хорошо сдали экзамен. – Мы обрадовались потому, что хорошо сдали экзамен*» [Нагайцева: 2016, 56]. Подчинительные союзы русского языка делятся на следующие группы, которые выражают различные отношения:

- **причинные** (*так как; потому что; оттого что; ввиду того, что; благодаря тому, что; в связи с тем, что; в силу того, что; из-за того, что; ибо*). Например: *Учителя, небогатые врачи, фельдшера при громадном труде не имеют даже утешения думать, что они служат идее, народу, так как все время голова бывает, набита мыслями о куске хлеба, о дровах, плохих дорогах, болезнях* (Горький. Жизнь Клима Самгина, с.256).

- **целевые** (чтобы / чтоб; для того, чтобы; с тем, чтобы; затем, чтобы; дабы). Например: *И чтобы не заплакать, она отвернулась и вышла из гостиной* (Горький. Жизнь Клима Самгина, с.326).

- союзы **следствия** (так что; вследствие того, что; в результате того, что; поэтому). Например: *Честолюбив, неудачник, и, поэтому, озлоблен* (Горький. Жизнь Клима Самгина, с.66).

- **условные** (если (бы); раз; ли; коль скоро; как скоро; ежели; коли / коль; кабы; когда). Например: *Зачем жить здесь, если есть возможность жить в Петербурге, за границей?* (Чехов. Собр. соч. Т. 8, с.254).

- **уступительные** (хотя (бы) / хоть (бы), несмотря на то что, между тем как, пусть, пускай, только бы, лишь только бы, разве только, а то, даром что). Например: *В них совершенно ясно выражено ваше отрицательное отношение к политикам и, хотя вы и не называете имен, мне ведь известно, что вы посещали кружок Маракуева* (Горький. Жизнь Клима Самгина, с.191).

- **сравнительные** (как (бы), будто (бы), как будто (бы), словно, словно как, подобно тому как, точно, равно как, равно, чем, нежели). Например:

Люди, выгибая спины, держась за головы, упирались ногами в землю, толкая друг друга, тихонько извиняясь, но, покорствуя силе ветра, шагали все быстрее, точно стремясь догнать улетающее пение...(Горький. Жизнь Клима Самгина, с.270).

- **временные** (когда, едва, едва ... как, едва только, как только, как, пока (не), лишь, лишь только, между тем как, по мере того как, после того как, с тех пор как, покамест, покуда, прежде чем, раньше чем, только, только как, только что, чуть, чуть лишь, чуть только). Например:

Когда подсохло и стало тепло, собрались в путь (Горький. Жизнь Клима Самгина, с.227).

- **изъяснительные** (что, чтобы, будто, как, когда, где, куда, откуда и др.). Например: *По лицу его дочери заметно было, что ей не слишком приятно*

тереться около возов с мукою и пшеницею (Гоголь. Вечера на хуторе близ Диканьки, с.100).

- **сопоставительные** (*чем... тем, тогда как, в то время как, если ... то, между тем как* и др.). Например: **Чем** дальше в лес, **тем** больше дров (посл.)

ПС используются также при передаче прямой и косвенной речи. Как показывает данная классификация, ПС русского языка делятся на 9 подгрупп, каждая из которых подробно описана в книге Н.И.Нагайцевой и подкреплена убедительными примерами из художественной литературы. Мы придерживаемся этой классификации, поскольку она составлена на основе последних академических сведений по грамматике русского языка.

Подчинительные союзы **английского языка**, также как в таджикском и русском языках, служат для подчинения придаточного предложения главному предложению. Они конкретизируют подчинительную связь между этими частями сложноподчиненного предложения.

Исследователь частей речи английского языка, в частности, союзов *Я.Г.Биренбаум* утверждает, что английские подчинительные союзы, союзные и относительные слова в придаточном предложении соответствуют русским подчинительным союзам [Биренбаум: 1981]. В «Грамматике английского языка» ПС английского языка по их лексико-семантическим признакам подразделены на следующие подгруппы: *изъяснительные, временные, причинные, целевые, условные, уступительные, образа действия и сравнения, следственные союзы* [Грамматика английского языка: 2000].

Изъяснительные союзы (objective, predicative, subjective): *that* – что, *if* – ли, *when* – когда, *whether* – ли, *why* – почему, *how* – как. Например:

It was so sweet and beautiful that those who listened forgot time and space (Nesbit. The Enchanted Castle, с.161). – Это было так приятно и красиво, что тот, кто слушал, забывал о времени и пространстве.

Subordinating conjunctions of time (временные союзы) *as soon as, as long as, till, until, before, after, when, since, while* обозначают информацию о времени

происхождения действия: *before* – прежде, *since* – с каких-либо пор, *till* – до каких-либо пор, *after* – после, и др.

Например: “*All statues*” he said, can come alive ***when*** the moon shines (Edith Nesbit. *The Enchanted Castle*, с.60) – “Все статуи”- сказала она, - оживут, когда их коснется блеск луны.

Subordinating conjunctions of reason/cause (причинные союзы): *as, because, because of, since, seeing, so... that, lest, considering as* – так как, *because* – потому что, *since* – так как и др. Например: *The hall was crowded with live things, all horribly short as broom sticks and umbrellas are short* (Nesbit. *The Enchanted Castle*, с.66) – Зал был полон живых предметов, все они были ужасно короткие, как прутья веника или зонта...

Subordinating conjunctions of purpose (целевые союзы) *that, in order to, so that, lest: that* – чтобы, *lest* – чтобы не, *in order that* – для того чтобы и др. Например:

He tried his best in order to make her happy (Nesbit. *The Enchanted Castle*, с.136) – Она прилагала все усилия, чтобы осчастливить его.

Союзы следствия (resultative) *that, so that: so...that* – так...что. Например: *I am convinced that he really believed in his heart **that** I came round to the «Chestnuts» three days a week for the pleasure of his company, and very especially to hear his views upon bimetallism, a subject upon **which** he was by way of being an authority* (Конан Дойл. *Затерянный мир*, с.4) – Я убежден, что мои визиты в «Каштаны» три раза на неделе мистер Хангертон прописывал исключительно ценности своего общества и в особенности своим рассуждениям о биметаллизме – вопросе, в котором он мнил себя крупным знатоком.

Subordinating conjunctions of condition (условные союзы) *if, unless, provided (that), supposing (that), once* служат для обозначения условия для совершения каких-либо действий: *if* – если, *unless* – если не, *provided (that)* – при условии, что. Например: *I couldn't find anything but bread and cheese- but it*

*doesn't matter, because everything's magic here, and **unless** you have some awful secret fault the bread and cheese will turn into anything you like* (Nesbit. The Enchanted Castle, с.158) – Я не мог ничего найти, кроме хлеба и сыра, - но это не важно, так как здесь все заколдовано, и до тех пор, пока ты будешь безгрешен, хлеб и сыр будут превращаться во всё, что хочешь.

Concessive subordinating conjunctions (уступительные союзы) *although, though, though, although* – хотя, несмотря на то, что. Например:

*The others asked for roast beef and cabbage and got it, she supposed, **though** to her it only looked like dry bread and Dutch cheese* (Nesbit. The Enchanted Castle, с.21) – Другие попросили жареное мясо и капусту и взяли их так, как он и представлял, несмотря на то, что в его глазах они выглядели как сухой хлеб и голландский сыр.

Subordinating conjunctions of manner and comparison (союзы образа действия и сравнения) *as, as if, as though, the way, than, as... as, not so ... as, so ... as, the... the: than* – чем. Например: *Bread and cheese is not perhaps **so** good **as** roast beef or chicken or peacock* (Nesbit. The Enchanted Castle, с.94) – Возможно, хлеб и сыр, также как и жареная говядина или курятина, или мясо павлина, не столь аппетитны.

Как показал анализ лексико-семантических признаков подчинительных союзов таджикского, русского и английского языков, в сравниваемых языках в основном классификационное распределение подчинительных союзов мало отличается. В русском и английском языках *изъяснительные союзы* служат для ввода подчиненного предложения с его более подробными сведениями в состав главного предложения, а в таджикском языке данную функцию выполняет наиболее употребительный союз *ки*.

Например: ...*Ў фикр кардааст, **ки** писараи баъд аз сари *ӯ* подшоҳ шуда мамлакатро идора карда наметавонад...*(Айнӣ. Ёддоштҳо. Қ.4, с.48) - ... Он подумал, **что** сын после его смерти, став царем, не сможет управлять страной...

Во всех трех сравниваемых языках *союзы времени* соединяют такие предложения, в которых речь идет о времени совершения действия, явления.

Вақте ки ман ҳамин хислати мунофиқонаи ўро фаҳмидам, худро аз вай дур кашидам (Айнӣ. Куллиёт.Ҷ. 6, с.194) - Когда я узнал об этой его непорядочной черте характера, я отдалился от него.

When he was young, Mr Bennet had made the mistake of falling in love with a pretty, foolish young woman (Austen. Pride and Prejudice, с.3) – В молодости мистер Беннет совершил ошибку, влюбившись в красивую глупую девушку.

Причинные союзы в трех языках служат для указания причины или повода для совершения действия. В таджикском языке такое взаимодействие достаточно активно выражается с помощью таких ПС, как *чунки, азбаски, зеро ки, ки*.

Например: *Подшоҳ ба ин саволи худ ҷавоб ёфта натавонистааст, чунки писари аҳмақашро қобили ҳеҷ як хунар намедонистааст* (Айнӣ. Куллиёт.Ҷ. 6, с.48) - Падишах не мог найти ответ на этот вопрос, так как он считал, что его глупый сын не способен ни на что.

В русском языке причинность характеризуют также часто употребляемые союзы *потому что, оттого что, так как, в виду того, что; благодаря тому, что; вследствие того, что; в связи с тем, что*.

Учителя, небогатые врачи, фельдшера при громадном труде не имеют даже утешения думать, что они служат идее, народу, так как все время голова бывает набита мыслями о куске хлеба, о дровах, плохих дорогах, болезнях (Чехов. Собр.соч. Т. 8, с.256).

В английском языке причинные союзы (*as, because, because of, since, seeing, so... that, lest, considering*) также широко употребляются в составе предложений художественной литературы.

You should do it because you can't help your self, because it's natural to you (Конан Дойл. Затерянный мир, с.10). Вы должны сделать это, потому что вы не можете помочь себе, потому что это естественно для вас.

Целевые союзы во всех трех языках обозначают цель совершения действия и соединяют придаточные цели с главным предложением. Например: *Ман пушти сари ўро пеши назар дорам ва гоҳу ногоҳ зери поямро менигарам, то чун он мунаҷҷими бағдодӣ, ки дар “Чаҳор мақола” омадааст, пешипо нахӯрам ва ба чоҳи сарвои бастакорон фурӯ наравам* (Баҳманёр. Шоханшоҳ, с.5) – Я смотрю на её затылок и порой посматриваю себе под ноги, чтобы, как тот звездочёт из “Четырех статей”, не споткнуться и не упасть в широкий колодец строителей.

И чтобы не заплакать, она отвернулась и вышла из гостиной (Чехов. Собр.соч. Т. 8, с.326).

They city had accommodated it self to winter, there was good wood for sale at the wood and coalplace a cross our street, and there were braziers outside of many of the good cafes so that you could keep warm on the terraces (Abrahams P. The Path of Thunder, с.24) – Город был приспособлен к зиме: там была хорошая древесина для продажи на дрова и уголь через улицу от нас, и там были жаровни за пределами неплохих кафе, *чтобы* вы могли поддержать тепло на террасах.

Союзы следствия в русском и английском языках отображают последствия каких-либо действий, тогда как в таджикском языке таких союзов нами не обнаружено, но при этом существуют придаточные предложения следствия, которые вводятся к главному предложению посредством союза *ки*. Например:

Дари даромади ин ҳуҷра аз тарафи дарун ба роҳравчаи танге кушода мешуд, ки вай ба боми шарқии мадраса пайваста, аз он ҷобо зинае поин фуромада мешуд... (Айнӣ. Ёддоштҳо. Қ.4, с.6) – Входная дверь этой комнаты изнутри открывалась в узкий коридор, который соединялся с восточной крышей медресе, и оттуда можно было спуститься вниз по лестнице.

В русском языке средством связи придаточных предложений следствия с главным предложением служит союз *так что*, который используется только в этом типе придаточных. Союз *так что* не может расчленяться на две части, и

он всегда полностью входит в состав придаточного, которое стоит после главного предложения:

Снег становился все белее и ярче, так что ломило глаза, глядя на него (Толстой Л.Н. Анна Каренина, с.232).

Честолюбив, неудачник, и, поэтому, озлоблен (Горький. Жизнь Клима Самгина, с.66).

В английском языке данные союзы также принимают участие в построении придаточных образа действия и сравнения: *I don't suppose he can always be so violent as that* (Конан Дойл. Затерянный мир, с.16) - Не думаю, что он всегда может быть таким жестоким.

Условные союзы во всех трех сравниваемых языках служат для обозначения условия для совершения каких-либо действий. Например:

Дар ин сурат, агар ту моро баробари дигарон ҳисоб кунӣ, ин корат дар ҳаққи мо ҳақорат мешавад (Айнӣ. Ёддоштҳо. Қ.4, с.120) - В этом случае, если считаешь нас равней с другими, то это твое действие по отношению к нам будет оскорблением.

Зачем жить здесь, если есть возможность жить в Петербурге, за границей? (Горький. Жизнь Клима Самгина, с.254).

If he is a sportsman he will be tickled (Конан Дойл. Затерянный мир, с.2) – *Если он спортсмен, ему будет приятно.*

Уступительные союзы участвуют в обозначении выполнения каких-либо действий главного предложения, вопреки действию или явлению, которое совершается в придаточном предложении. Например:

Ва ҳоло чоштгоҳӣ, агар чанде офтоб аз наси абрҳои тунук хира-хира рух менамуд, ҳаво аёс мекард (Улуғзода. Восеъ, с.57) – И сейчас в обед, несмотря на то что солнце слабо просвечивало сквозь тонкие облака, наступали заморозки.

Багратион долго не присоединяется, хотя в этом главная цель всех начальствующих лиц... (Толстой. Война и мир. Т.3, ч.2, с.135).

Once more in the same year the Viking left the castle, though the storms of autumn had already begun – (Андерсен. Дочь датского короля, с.33).

В английском языке в одну отдельную категорию выведены *союзы образа действия и сравнения*, которые служат для обозначения сравниваемого действия, тогда как в таджикском языке они разделяются в отдельные категории, что, на наш взгляд, является правильным распределением. Ведь союзы образа действия соединяют придаточное предложение, в котором раскрывается, каким образом происходит действие главного предложения, а союзы сравнения соединяют предложения, имеющие сопоставительное значение. Приведем примеры с союзами образа действия:

Асо дар ҳолате ки рост меистод, аз тиреза ба берун чаши партофта, як лаҳза хомӯш монд (Саттор, с.47) – Асо, как стоял, взглянул через окно на улицу, и на миг замолчал.

Поиск, классификация и анализ подчинительных союзов русского языка показал, что отдельной группы союзов *образа действия* в РЯ не выделяется. Например, в учебнике “Морфология современного русского языка” (Санкт-Петербург, 2009) в классификации, осуществлённой Ю. Б. Смирновым, количество групп ПС достигает 8:

- 1) причинные (*так как, потому что, ибо, в силу того что*),
- 2) целевые (*чтобы, для того*),
- 3) следствия (*так что*),
- 4) условия (*если, если бы, коли*),
- 5) уступительные (*хотя, пусть, лишь только бы*),
- 6) сравнения (*как, как будто, словно*),
- 7) временные (*едва, как только, пока*),
- 8) следствия (*вследствие чего, так что*),
- 9) изъяснительные (*что, чтобы, будто бы, как*) [Морфология современного русского языка, с.542].

Классификация по Нагайцевой, которую мы приводили выше (стр.46), а также “Морфология современного русского языка” (2009) свидетельствуют о том, что в них отсутствуют ПС образа действия, которые существуют в таджикском языке. “Придаточные образа действия, меры и степени присоединяются к главной (главному предложению – М.А.) посредством союзов *что* (в соотношении с *так, до того, настолько, сколько, таким образом, до такой степени*), *чтобы* (в соотношении с *так, таким образом*), *словно, точно* (в соотношении с *так, таким образом*), а также союзного слова *как* (в соотношении с *так*).

Придаточные с союзом *что* осложняются следственным оттенком значения: *Потом он встал, потянулся так, что хрустнули кости...* (М. Г.); *Вчера мы до того были утомлены, что даже не осмотрелись как следует* (Арс.); *Грей так задумался, что позабыл о хозяине* (Грин)” [Валгина, с.321]. Сравним СПП образа действия, меры и степени русского языка с английским придаточным данной группы:

Люди, выгибая спины, держась за головы, упирались ногами в землю, толкая друг друга, тихонько извиняясь, но, покорствуя силе ветра, шагали все быстрее, точно стремясь догнать улетающее пение... (Горький. Жизнь Клима Самгина, с.270).

It was as much as she could do, lying down on one side, to look through into the garden with one eye; but to get through was more hopeless than ever. (Кэрролл. Приключение Алисы в стране чудес, с.18) – Все, что она могла сделать, лежа на боку – это заглянуть одним глазом в сад, но пробраться туда было еще безнадежнее, чем когда-либо.

Таким образом, выяснилось, что в сравниваемых таджикском, русском и английском языках в употреблении и способах выражения ПС наблюдаются определенные сходства и отличия. Союзы, имеющиеся в составе всех трех языков, почти не отличаются, как по своим функциональным особенностям, так и в семантическом отношении.

В соответствии с грамматиками сравниваемых языков в таджикском языке союзы распределены на 11 подгрупп, в русском языке – 8, и в английском языке – 8.

Необходимо отметить, что для ПС русского языка существует 2 классификации, в одну из которых (по Н.И.Нагайцевой и др.– М.А.) входит также и группа сопоставительных союзов.

1.4. Структурный анализ подчинительных союзов сопоставляемых языков

Изучение структуры той или иной части речи каждого языка имеет огромное значение в процессе изучения морфологических и синтаксических особенностей предложения, а также для их отличия от других частей речи. Особенно важным представляется изучение структуры ПС, так как они объединяют и подчиняют друг другу отдельные части сложных предложений.

По своему морфологическому составу в **таджикском языке** союзы делятся на *простые* (сода), *сложные* (мураккаб) и *составные* (таркибӣ) [Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: 1985].

Простые ПС в морфологическом отношении не делятся на части, они по составу состоят из одного или двух слогов. Простые союзы являются древними, они в современном таджикском языке утратили свое первоначальное лексическое значение. Простые ПС имеют широкий круг применения, поскольку они выражают различные грамматические отношения и принадлежат к числу многофункциональных союзов: *ки, то, чун, агар (гар, ар – в поэзии), гӯё*. Приведем примеры с этими союзами:

Хучрае, ки ман дар вай истиқомат мекардам, бар болои дарвозахонаи мадраса бино шуда буд (Айнӣ. Ёддоштҳо. Қ.4, с.6) - Комната, в которой я проживал, была построена над воротами медресе;

Он бечора, **агар** бо фурӯхтани ҳавлаиш ҳам бошад, ба миршаб пул дода зудтар худро халос мекард (Айнӣ. Ёддоштҳо. Қ.4, с.81) - Этот бедняга, если и продаст свой дом и отдаст быстрее деньги миршабу, избавится от него.

*Гар бар сари нафси худ амирӣ, мардӣ,
Бар кӯру кар **ар** нукта нагирӣ, мардӣ... (Рӯдакӣ);*

Если ты подавишь свою прихоть, будешь благороден,

Если не будешь высмеивать слепых и глухих, будешь благороден [подстр.пер.].

Мирхайдар, гӯё забони булбулро медонист, суханони ўро мефаҳмид ва дилаш мехост, ки ба гуфтаи булбул амал кунад (Айнӣ. Ёддоштҳо. Қ.4, с.167) - Мирхайдар, будто знал язык соловья, понимал его и его сердце хотело поступать, как сказал соловей;

*Ман **то** зиндаам, ба шумоён фарзандвор хизмат мекунам (Улуғзода. Навобод, с.18) –* Пока я жив, буду служить Вам как сын.

Чун аз мансаб фуромад, якбора худро монанди мусофире, ки дуздон маркабаширо ба гонат бурда, дар биёбон ниёдааш гузошта бошанд, ҳис кард (Улуғзода. Восеъ, с.3) - Как только его сняли с должности, он сразу почувствовал себя чужеземцем, у которого украли осла и оставили пешим в пустыне.

Сложные ПС относительно малочисленны: *азбаски, баски, чунки, агарчанд, гарчанд, ҳарчанд, агарчи, гарчи (арчи - в поэзии)*. Они являются единицами, которые разделяются на корневые части: *аз бас ки, чун ки, агар чанд, ҳар чанд, агар чи* [Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: 1985]. Приведем несколько примеров со сложными ПС:

Азбаски ин аҳвол бисёр такрор ёфт ва дар ҳар бор ман худро ба нодонӣ мезадам, ў ҳам бе ҳеҷ ибто ва мулоҳиза он шеърро аз они худ мекард (Айнӣ. Ёддоштҳо. Қ.4, с.58) – Поскольку это часто повторялось и каждый раз я притворялся, что не понимаю этого, он без всякого стыда не раздумывая присваивал эти стихи.

Подшоҳ ба ин саволи худ ҷавоб ёфта натавонистааст, чунки писари аҳмақашро қобили ҳеч як ҳунар намедонистааст (Айнӣ. Ёддоштҳо. Қ.4, с.48) - Падишах не смог получить ответ на свой вопрос, так как считал, что его глупый сын не способен ни на что.

Гарчи бо габру мусулмон

Ҳамсаро буд,

Ҳамрасулу ҳамхудо буд,

Дар забон, аммо ҷудо буд. (Бозор Собир)

И хоть он жил с гяурами и мусульманами

В одном доме,

У них был один пророк и один Бог,

Но у него был другой язык. [подстр.пер.]

Составные ПС в сопоставляемых языках по структуре состоят из двух или более слов, выражая при этом одно грамматическое значение. В количественном отношении они представляют большую группу ПС и в отличие от простых союзов имеют одно значение и выполняют одну функцию. Составные ПС в основном присущи одному из видов придаточного предложения и обеспечивают связь между придаточным и главным предложением. В структуре составных ПС приоритетная роль принадлежит простому подчинительному союзу *ки*, благодаря которому многие слова других частей речи перешли в разряд союзов. В формировании составных ПС большую активность проявляют предлоги и указательные местоимения [Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: 1985].

По составу компонентов составные ПС делятся на следующие виды:

- союз+союз: *ё ки, то ки, зеро ки, агарчанде ки, ҳарчанде ки;*

- сущ.+союз *ки*: *вақте ки, даме ки, ҳангоме ки, замоне ки;*

- указ. мест.+союз *ки*: *чунон ки, ҳамчунон ки, ҳамин ки;*

- предлог+сущ.+союз *ки*: *дар вақте ки, то даме ки, дар ҳангоме ки, ба дараҷае ки, ба шарте ки, дар сурате ки, ба ҷойе ки, дар ҷойе ки, ба тарзе ки;*

- мест.+сущ.+союз *ки*: *ҳар гоҳе ки, ҳар қадар ки, чӣ қадар ки, чӣ тавре ки, чӣ тарзе ки, чӣ хеле ки, чӣ навъе ки*;

- предлог+указ.мест+союз *ки*: *барои ин (он) ки, бе он ки, бинобар ин (он) ки, монанди ин (он) ки, мисли ин (он) ки, баъди ин (он) ки, баъд аз ин (он) ки, пас аз ин (он) ки, пеш аз ин (он) ки, дар бораи ин (он) ки, дар хусуси ин (он) ки, бо вучуди ин (он) ки, қатъи назар аз ин (он) ки, сарфи назар аз он ки, ба ҷойи ин (он) ки* [Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: 1985]. Приведем несколько примеров с составными ПС таджикского языка из художественной литературы:

*Дигар маро тоқат намонда буд, **бе он ки** ба якдигар сухане гӯем, ҳар кадоми мон ба ҳучраи худ рафтем* (Айнӣ. Ёддоштҳо. Қ.4, с.159) - У меня уже не осталось никакого терпения, ... и, не говоря друг другу ни слова, каждый из нас ушел в свою комнату;

Ҳар гоҳе ки *пирамард ҳамин воқиаро ба хотир орад, аз чӣ бошад, ки ба тисараи дилаи месӯзад* (Саттор. Аз субҳ то шом, с.70) - Всякий раз, когда старик вспоминал этот случай, он почему-то жалел своего сына;

*Дар баландии Санги Сафед, **дар ҷойе ки** манзара ва намоиши хеле хуб дорад ва ҳавои софу беғубораи ба кас ҳаловат мебахшад, санаторияи дуқабатаи хубе сохтанд* (Икромӣ, Хатлон, с.267) - На высоте Санги Сафед, там где красивый пейзаж и чистый воздух придают человеку чувство наслаждения, построен прекрасный двухэтажный санаторий.

Итак, выявлено, что в таджикском языке ПС по своей структуре разделяются на *простые, сложные и составные*. Простые ПС, структурно фиксированные, не делятся на морфологические компоненты. Сложные ПС являются единицами, которые разделяются на корневые части. Составные союзы, как правило, состоят из двух или более слов и выражают одно грамматическое значение.

В соответствии с грамматикой современного **русского языка** “По морфологическому составу союзы бывают *простые и сложные*, или

составные [Грамматика русского языка: 1952]. В труде академика В.В.Виноградова “Русский язык (грамматическое учение о слове)” союзы по своей структуре разделены на следующие виды: “*Простые* морфологически-неделимые частицы-союзы. Их морфологическая простота и неразложимость обратно пропорциональны семантической сложности и многообразию их синтаксических функций (ср. значения союзов *и, а, ли* и т.п.). *Составные* союзы, нередко имеющие облик фразеологических единств и идиоматизмов. Морфологический анализ обнаруживает в составе многих из этих союзов следы и живые формы разных других частей речи (ср., например: *после того как, прежде чем, лишь только* и др.)... Лексическая определенность состава этих союзов ограничивает круг их значения, строго очерченный сферой логико-синтаксических отношений...” [Виноградов. Русский язык: 1986, с.555].

Итак, *простые союзы* состоят из одного слова, поэтому их зачастую называют однословными: *когда, лишь, пока, едва, если, ли, как, будто, словно, точно, хотя, чтобы, что* и другие.

На *простые односложные союзы* ударение не ставится. Их принято произносить слитно с последующим словом.

Простые союзы распределяются на две группы:

а) собственно союзы: *ежели, дабы, ибо, коли, нежели, поскольку* и др.

б) союзы, аналоги и корреляты, которые соотносятся с:

- местоимёнными словами: *что, чем, как, когда, то, тогда;*

- с наречиями: *иначе, напротив, пока, точно* и др.

- с вводными словами: *впрочем, значит, итак, кстати, например, правда* и др.;

- с частицами: *будто, ведь, да, даже, ещё, же, и, именно, ли, лишь, пускай, пусть, словно, так, тоже, только, хотя, чтобы, якобы* и др.

В «Русской корпусной грамматике» ПС по своему строению разделены на *простые, составные, повторяющиеся*, которые состоят из двух или более

одинаковых союзов (*то...то, не то... не то*), двойные, которые обязательно состоят из двух частей (*как-так и, не только - но и, не столько – сколько, когда – то, если – то, едва – как, чем - тем*) [Апресян, Пекелис: 2012].

Примеры:

Девочка знала, что между отцом и матерью была ссора, и что мать не могла быть весела, и что отец должен знать это, и что он притворяется, спрашивая об этом (Толстой. Анна Каренина, с.5);

Когда Левин взял имение в управление, он, осмотрев, покосы, нашел, что они стоят дорожке, и назначил цену за десятину 25 рублей (Толстой. Анна Каренина, с.158);

Хотя, переживал эти тяжелые минуты, он и не подумал, о том, что испытывает Анна сейчас (Толстой. Анна Каренина, с.274);

Он видел, что мало того, чтобы сидеть ровно, не качаясь, - надо еще соображать (Толстой. Анна Каренина, с.272).

По В.В. Виноградову «Простым, первообразным союзам противопоставляются производные. Однако граница между теми и другими в современном русском языке не всегда проведена достаточно четко и резко. Некоторые союзы – в силу полной или частичной омонимии с формами местоимений, а также местоименных наречий и частиц – сохраняют оттенок производности (*как, чем, пока* и т.п.)» [Виноградов: Русский язык: 1986 с.561].

Составные ПС обладают смысловым единством и состоят из группы слов: *потому что, так как, с тех пор как, в результате того что, несмотря на то что, так что, как будто, оттого что, лишь только, в связи с тем, что* и др. Они по структуре являются двух-и многокомпонентными словами с единым смыслом, хотя каждое из них отдельное слово. Необходимо отметить, что простые многозначные союзы принимают активное участие в формировании составных союзов. Такими союзами считаются: *и, а, что, чем, как, чтобы* и др., которые образуют составные союзы: *и то, а именно, разве что, как будто, не то чтобы, как если бы, как только, так как, потому что, с тех пор,*

как; несмотря на то, что; вследствие того, что; в силу того, что; после того, как; подобно тому, как и другие.

Составные союзы разделяются на две группы: а) союзы, включающие комбинацию слов без словоизменения: *а именно, а также, а (не) то, вот и, едва лишь, если не, если уж, и то, как будто, каквдруг, как если бы, как только, не то, пока не; так что; совсем как; только лишь; точь-в-точь, как и др.;*

б) союзы, образованные от предлога и соответствующей падежной формы, которые сохраняют с ними смысловую связь. Основой этих союзов является простой союз (*как, что, чтобы, если*), относящий всё образование к союзу. По мнению российского лингвиста Н.И. Нагайцевой, в состав союзного сочетания входит слово, находящееся в позиции именной формы:

- союзы, включающие первичные предлоги: *для того, чтобы; между тем, как; из-за того, что; до того, как; перед тем, как; ради того, чтобы* и др.;

- союзы, включающие отымённые предлоги: *в знак того что; во имя того, чтобы; в результате того, что; в связи с тем, что; в силу того, что; на основании того, что; под предлогом того, что* и др.;

- союзы, включающие наречные предлоги: *подобно тому, как; помимо того, что; после того, как* и др.;

- союзы, включающие отглагольные предлоги: *исходя из того, что; несмотря на то, что; смотря по тому, что / как* и др. Местоимённое слово *то* в перечисленных союзах занимает особое место согласуемой лексемы: *в то время, как; в том плане, что; в том случае, если; в тот момент, как; на тот случай, если; под тем предлогом, что; с тем условием, что* и др. Наши наблюдения показывают, что многие составные союзы, которые образованы с помощью предложных сочетаний, носят неустойчивый характер. Местоимённое слово соединяет придаточное предложение с главным как союзная вопросительная частица: *Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты* [Нагайцева: 2016, с.345]. Примеры:

Весь день этот, Анна провела дома, то есть у Облонских и не принимала никого, так как уж некоторые из ее знакомых, успев узнать о ее прибытии, приезжали в этот же день (Толстой. Анна Каренина, с.41);

Если бы не это все усиливающееся желание быть свободным, не иметь сцены каждый раз, как ему надо было ехать в город на съезд, на бега, Вронский был бы вполне доволен своею жизнью (Толстой. Анна Каренина, с.372);

Так что, несмотря на уединение или вследствие уединения, жизнь его была чрезвычайно наполнена (Толстой. Анна Каренина, с.88).

По тому, как вводится союз в предложение (сколько мест занимает), различаются *одноместные* (или одиночные) и *неодноместные* союзы, которые в свою очередь, делятся на *повторяющиеся* и *двухместные* (двойные) союзы [Грамматика русского языка. Т.2. Синтаксис: 1954, с.241].

Анализ научных трудов по исследуемой теме и иллюстративного материала из художественной литературы показал, что ПС русского языка по своему строению разделены на простые, составные, повторяющиеся и двойные.

Английские союзы в соответствии с позицией авторов «Практической грамматики английского языка» по своей структуре делятся на **простые и составные**. Некоторые составные союзы являются *двойными*, поскольку они распадаются на две части: *as well as* – так же как, *so that, in order that* – для того, чтобы, *as soon as* – как только, *as if* – как будто.

Некоторые союзы имеют форму причастий, от которых они произошли: *provided (providing)* – при условии, если; *since* – поскольку, так как; *supposing* – предположим и т.д. [ГАЯ, с.354].

В других грамматиках и учебных пособиях по английскому языку по структуре союзы распределены на *простые, производные, сложные и составные*. Такая структурная классификация, в отличие от структуры ПС таджикского и русского языков является наиболее широкой и разветвленной,

что свидетельствует о глубоком научном подходе к данному вопросу в грамматике английского языка.

Простые подчинительные союзы АЯ состоят из одного корня: *till* - пока, *that* – что, *if* – если, *after* – после того, как и др. Например:

*I am convinced that he really believed in his heart, **that** I came round to the Chestnuts three days a week for the pleasure of his company, and very especially to hear his views upon bimetallism, a subject upon **which** he was by way of being an authority.* [Ш.Bronte. Jane Eyre, с.238] - Я убежден, что он действительно поверил в то, что я приходил к Каштанам три раза в неделю, чтобы получить удовольствие от его компании, и особенно, чтобы слышать его мнение о биметаллизме, тема, в которой его мнение было авторитетным.

Производные ПС английского языка, подобно другим языкам, как правило, конструируются с помощью аффиксов: *unless* – если ... не, *until* – (до тех пор) пока и др. Например:

She went on shedding gallons of tears, until there was a large pool all 'round her and reaching half down the hall (Andersen. The Marsh King's Daughter: 2010, p.35) – Она продолжала плакать, пока не выплакала море слёз, плакала так, что ее слезы залили весь зал.

Сложные ПС английского языка состоят из двух корней: *therefore* (*there+fore*) - поэтому, *however* (*how+ever*) – тем не менее, *whereas* (*where+as*) – в то время как. Например:

*Some side effects are unavoidable, **whereas** others are avoidable* (World factbook: 2012, с.85) – Некоторые побочные эффекты неизбежны, в то время как другие можно избежать.

Составные ПС состоят из нескольких слов: *as soon as* – как только, *as if* – как будто, *in order to* – для того, чтобы. Парные ПС, входящие в структуру составных союзов, также играют большую роль в построении сложноподчиненных предложений: *both ... and* – и ... и, как... так и, *neither*

...nor – ни ... ни, not only ... but – не только ..., но и, either ... or – или...или.

Например:

I don't suppose he can always be so violent as that hurricane is. (Bronte. Jane Eyre: 2008, с.23) - Я не думаю, что он всегда может быть таким же бурным, как ураган.

Знакомство с грамматиками, учебными пособиями английского языка, примерами из художественной литературы с ПС показало, что они по своей структуре делятся на *простые, производные, сложные и составные*.

Выводы по первой главе

В первой главе нами установлено, что к проблеме ПС в *таджиковедении* одними из первых обратили свое внимание известные лингвисты С.Ализода, Л.Бузургзода, Н.Масуми, Р. Набиева, Н.Бозидов и другие. Известным таджикским ученым С.Ализода в 1926 году был издан первый учебник по грамматике таджикского языка «Сарфу нахви точикй» / «Таджикская грамматика», в котором приведены ценные сведения о союзах. В числе из первых в таджикской лингвистике обративших внимание на ПС, были Б.Ниёзмухаммадов и Л.Бузургзода, которые в совместной работе «Морфологияи забони точикй» («Морфология таджикского языка»), достаточно полно проанализировали все части речи таджикского языка, включая и союзы. Таджикские лингвисты Н.Бозидов, В. Абдулазизов и другие в своих научных трудах непосредственно или опосредованно касаются вопросов ПС в таджикском литературном языке.

Среди *российских лингвистов* такие исследователи, как В.А.Богородицкий, Н.С.Поспелов провели структурно-семантическую классификацию, способствующую раскрытию лексико-семантических и структурных особенностей подчинительных союзов. Вопрос о союзах и союзных сочетаниях, которые являются эквивалентными составным союзам, поднимался в работах таких российских ученых, как Н.А.Андромонова,

В.Ю.Апресян и О.В. Пекелис, Л.Л. Бабалова, Л.Д.Беднарская, В.А.Белошапкина, Е.С. Грецкая, Н.Л.Ермакова, В.Н. Завьялов, Р.Л.Кузнецова, Л.В. Курченко, Т.А.Колосова, Л.Ю. Максимов, Н.И.Нагайцева, Н.Т. Окатова, Т.Н. Пермякова, Т.М.Редкозубова, Р.П. Рогожникова, Н.Н. Холодов, М.И. Черемисина, В.В.Щеулин и другие, которые рассмотрели указанную проблему ПС в целом и в деталях. Сопоставительный анализ и типология грамматики русского языка с другими языками проводились учеными В.А. Богородицким, В.М. Жирмунским, В.И. Абаевым, Р.А. Будаговым, Т.С. Алхастовой, Ю.А. Жлуктенко, Т.П. Ильяшенко, С.В. Семчинским, Б.А. Серебренниковым, Н.З. Гаджиевой, А.В. Исаченко и др.;

В современной лингвистике не менее обстоятельно разработана система союзов *английского языка*. Так, в направлении изучения сочинительных и подчинительных союзов английского языка завершены научные труды таких англоведов, как В.Д. Аракин, Л.С. Бархударов и Д.А. Штелинг, В.В. Бурлакова, В.Г. Гак, В.И. Жельвис, В.Б. Кашкин, И.А. Кузьмина, Л.Л. Прудникова, Н.А. Холонин, В.Н. Ярцева и др. Этими учеными осуществлён лексико-семантический, морфолого-синтаксический и структурный анализ союзов, в том числе подчинительных. Некоторыми учеными союзы рассмотрены в сопоставительном аспекте, определены их сходства и различия в русском и английском языках. По сопоставлению грамматики английского языка с другими языками занимались такие известные западные лингвисты, как В. фон Гумбольдт, Р. Ладо, Г. Никкель, Р.Дж.ди Пьетро, Ч.А. Фергюсон, Дж. Гринберг и др.;

Теоретические основы семантико-функциональных особенностей подчинительных союзов таджикского, русского и английского языков свидетельствует, что их функциональные возможности в сопоставляемых языках еще недостаточно исследованы.

В главе детально раскрыты семантико-функциональные свойства подчинительных союзов сравниваемых языков и дана характеристика каждой

категорий подчинительных союзов с применением примеров из трёх сопоставляемых языков;

Далее в главе выявлено, что в *употреблении и способах выражения* ПС таджикского, русского и английского языков имеются некоторые сходства и отличия. Союзы сравниваемых языков по своим функциональным особенностям, а также в семантическом отношении почти не отличаются;

На основе грамматик трех сравниваемых языков становится ясно, что в таджикском языке союзы распределены на 11 подгрупп, в русском языке – 8, и в английском языке – 8. При этом, для ПС русского языка проведено 2 классификации: 1) классификация Н.И.Нагайцевой (9 групп) и 2) классификация по грамматике русского языка (8 групп);

В таджикском языке существуют группы подчинительных союзов, которых не существует в сопоставляемых русском и английском языках. Такими группами являются союзы *места, меры и степени, объектные и сопутствующие (дополнительные)* союзы;

В русском и английском языках имеется группа *изъяснительных* союзов, которая отсутствует в таджикском языке. Изъяснительные союзы подчиняют объектные или субъектные придаточные предложения главному предложению. Данную функцию в сложноподчиненных предложениях таджикского языка выполняет универсальный подчинительный союз *ки*. Еще одну группу, отсутствующую в составе ПС таджикского языка, составляют союзы *следствия*, которые есть в русском и английском языках. Для выполнения функции следственных союзов в таджикском языке применяется все тот же универсальный подчинительный союз *ки*;

Анализ показал, что в таджикском языке ПС по своей структуре разделяются на *простые, сложные и составные*. По своей структуре ПС русского языка разделяются на *простые, составные, повторяющиеся и двойные*. ПС английского языка по своей структуре делятся на *простые, производные, сложные, составные и парные*;

В сравниваемых языках *простые* ПС состоят из односложных и двусложных корней. *Производные* по структуре ПС, которые употребляются в английском языке, состоят из корня и аффиксов. *Сложные* союзы английского и таджикского языков состоят из двух корней. *Составные* союзы русского языка, как и сложные союзы таджикского и английского языков состоят из двух и более корней. Составные союзы таджикского и английского языков, состоят из двух и более слов. В русском языке составными союзами называются повторные и парные союзы.

Глава 2. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДЧИНИТЕЛЬНЫХ СОЮЗОВ ТАДЖИКСКОГО, РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

ПС соединяют в СПП простые предложения, из которых одно по смыслу подчинено другому, то есть от одного предложения можно задать вопрос. В таджикском языке в составе СПП, которые классифицируются по функциональным характеристикам придаточных предложений с одним из членов главного предложения, в грамматиках приводятся такие виды придаточных предложений, как подлежащные, дополнительные, сказуемые, определительные, обстоятельственные.

Обстоятельственные придаточные занимают важное место среди других придаточных предложений, в которые входят придаточные *образа действия, места, времени, причины, цели, меры и степени, подобия, следствия, условия, уступительные и присоединительные*. В зависимости от значения обстоятельственных предложений «Мы различаем следующие виды наречных предложений: предложения времени, места, причины (причины), цели, условия, уступки, результата, способа и сравнения. В английском языке придаточные предложения не присоединяются к главному предложению бессоюзно, за исключением иногда обстоятельственных предложений условия. Наречное предложение может предшествовать предложению, которому оно подчинено, или следовать за ним. В первом случае оно отделяется от главного предложения запятой, во втором, как правило, запятая не ставится. Придаточное предложение может также прерывать главное предложение, и в этом случае запятая ставится в начале и в конце его» [В.Л.Каушанская, с.381].

2.1. Подчинительные союзы времени

ПС *времени таджикского языка ки, ҳамин ки, ҳангоме ки, ҳар гоҳ ки, вақте ки, пеш аз он ки, баъд аз он ки, пас аз он ки, чун, то, то даме ки, замоне ки* (когда, прежде чем, перед тем как, после того как, как только) и другие

соединяют придаточное времени с главной частью СПП. Между придаточным времени и главным предложением существуют временные отношения: придаточное времени поясняет время действия главного предложения и отвечает на основной вопрос *кай, кадом вақт?* (когда?). Эти придаточные предложения позволяют выразить совпадение событий во времени (полное или частичное) или их одновременность, то есть следование одного за другим. Например:

- совпадение событий во времени: *Вақте ки ман ҳамин хислати мунофиқонаи ўро фаҳмидам, худро аз вай дур кашидам* (Айнӣ. Ёддоштҳо, с.194) – **Когда** я узнал об этом его отрицательном качестве, я отделился от него;

- следование одного действия за другим: *Муаллиф баъд аз он ки ҳуқуқи зану модарро мувофиқи замони худ ва қоидаи шариат ва урфу одати феодалӣ баён мекунад, боз ба болои модаршӯй омада мегӯяд ...* (Айнӣ, Ёддоштҳо, с.167) – **После того, как** автор сказал права жены и матери в соответствии со временем, правилами шариата и феодальных обычаев, ещё приходит к свекрови и говорит ...

Известный языковед Д.Таджиев, исследуя ПС в контексте СПП, считает, что “Основным средством связи придаточного времени с главным предложением является подчинительный союз. Временные отношения, прежде всего, выражаются с помощью подчинительных союзов...” [Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: 1989].

Далее, развивая свою мысль и анализирую виды временных союзов и их функций, ученый отмечает, что “Придаточные, использующиеся с помощью союзов *баъд аз он ки, пас аз он ки, чун*, выражают действие, происходящее перед действием главного предложения” [Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: 1989].

Действительно, примеры из художественной литературы подтверждают данную мысль учёного:

Чун сипаҳбад Зармеҳр аз Меҳробод баргаишт, ба ғазаби саҳти шоҳаншоҳ рӯ ба рӯ шуд (Баҳманёр. Шоҳаншоҳ, с.130) – **Когда** военачальник Зармехр вернулся из Мехрабада, он столкнулся с разгневанным шахиншахом;

Чун бастагонаширо бичустанд, пайдо накарданд (Баҳманёр. Шоҳаншоҳ, с.131) – Когда стали искать пленных, то не нашли их;

Пас аз он ки занат нонро пухта мегирад, хокистару лахчаҳоро берун кашу худро дар он ҷо кун, даҳ-понздаҳ рӯз! (Баҳманёр. Шоҳаншоҳ, с.193) – **После того, как** твоя жена испечёт лепёшки, убери золу и угольки и размешайся там на десять-пятнадцать дней.

По мнению ученого, придаточное предложение с союзом *пеш аз он ки*, выражает действие, которое происходит после действия главного предложения. Например:

Пеш аз он ки хабари “Ҷабраил” дар бораи аробакаш баён карда шавад, лозим аст, ки шахси “Ҷабраил”- ро ба хонандагони азиз шиносонам (Айнӣ. Ёддоштҳо, с.140) – **Прежде чем** сообщить слова «Джабраила» об арбакеше, необходимо объяснить дорогим читателям, кто такой «Джабраил».

При этом Д.Таджиев считает, что “Основным и наиболее широко употребляемым в придаточных времени союзом является союз **ки**, который активно используется как в разговорной, так и в литературной речи” [Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: 1989]. Данный союз, по его мнению используется в трёх видах придаточных времени: вначале придаточного времени, которое выступает после главного предложения или какого-либо из его членов; в середине придаточного времени, которое размещается перед главным предложением; придаточное времени, которое поясняет соотносительные слова главного предложения, выполняющие функцию обстоятельства времени [Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: 1989].

В некоторых случаях место ПС *ки* в составе СПП зависит именно от художественного стиля писателя, и может выступать не только в составе придаточного, но и главного предложения:

Як субҳ ман ба таҳрири ҳикояе машғул будам, ки занак болои сарам ҳозир шуд (Баҳманёр. Шоҳаншоҳ, с.209) – когда однажды утром я занимался редактированием одного рассказа, ко мне явилась супруга;

Ҳамон рӯзҳои бепули буд, ки ман андарзе сохта будам (Баҳманёр. Шоҳаншоҳ, с.209) – Были те безденежные дни, когда я сочинял назидания.

В процессе исследования стилистических особенностей ПС таджикского литературного языка Б.Камолиддинов обращает внимание на то, что в письменной речи для присоединения придаточного времени к главному предложению используются временные союзы *вақте ки*, *ҳангоме ки*, *қабл аз он ки*, *пеш аз он ки* и другие, а в устной речи наблюдается передача временных отношений между придаточным и главным предложениями с помощью ПС *ки* [Камолиддинов: 1992].

Лексико-семантические особенности ПС, и в частности ПС времени рассматривал Н.Бозидов [Бозидов: 1985], а М.Шахобова при исследовании универсального ПС *ки* указывает на выполнение данным союзом временной функции и на подчинение временных придаточных предложений главному предложению в составе СПП [Шахобова: 1985].

В «Грамматике современного таджикского языка» говорится, что союз *то* помимо выражения значения цели и условия, также обладает временным смысловым оттенком и присоединяет придаточное времени к главному предложению. В этом случае данный союз ограничивает временные взаимоотношения между главным и придаточным предложениями, а действие главного предложения зависит от действий придаточного времени. Составные союзы, конструирующиеся на базе союза времени *то*, указывают на окончание действия придаточного предложения:

Ман то зиндаам, ба шумоён фарзандвор хизмат мекунам (Улугзода. Навобод, с.18) – Пока я жив, буду служить вам как сын.

Союз *ҳамин ки* выражает последовательное и срочное выполнение действий главного предложения:

Ҳамин ки аз хондан ё навиштан дилгир шудам, балкон мебароям... (Баҳманёр. Шоҳаншоҳ, с.204) – **Как только** я устаю писать или читать, выхожу на балкон.

Временные союзы в составе СПП таджикского языка отличаются по степени употребления. Союзы *вақте ки, баъд аз он ки, пас аз он ки, ҳамин ки, то вақте ки* являются союзами широкого употребления. Например:

Вақте ки арбакаш пули кироро муайян кардан хостааст, онҳо гуфтаанд... (Айнӣ. Ёддоштҳо, с.119) – Когда арбакеш захотел определить оплату, они сказали ...;

Вақте ки Обидов дубора ба мошин нишаст, мӯйсафед сӯйи маркабаи рафт... (С. Турсун. Аз субҳ то шом, с.49) – Когда Обидов во второй раз сел в машину, старик направился к своему ослу.

В современном таджикском литературном языке используется большое число союзов, которые по своей структуре близки с союзом *вақте ки*. В таких союзах обычно вместо слова *вақт* применяются другие существительные в качестве синонимов, которые конструируют составные союзы с помощью союза *ки*: *ҳангоме ки, замоне ки, гоҳе ки, даме ки*. Эти союзы более характерны для книжного стиля речи [Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: 1989].

Необходимо подчеркнуть, что в стилистическом отношении большинство ПС времени таджикского языка могут употребляться во всех стилях языка. При этом, некоторые из них, такие как *чун, ҳангоме ки, то, то ки, ҳамин ки, замоне ки, то даме ки* характерны для письменной речи. Например:

*Камол нафраташиро пинҳон кардан хост магар, кiaz вай рӯй тофта, ба канори роҳ назар андохт ва **то даме ки** ба Камондара нарасиданд, дигар лаб накушод* (С.Турсун. Аз субҳ то шом, с.48) – Возможно, Камол хотел скрыть

своё презрение, поэтому он отвернувшись, посмотрел на край дороги и до самого приезда в Камондару больше не раскрывал рта.

Интересен факт, что подчинительный союз *чун* в классической литературе и современном книжном стиле речи является синонимом подчинительного союза *вақте ки* (когда), и в настоящее время в литературном языке это слово также выполняет функцию предлога со значением сравнения: «Предлог *чун* по своему значению синонимичен с предлогом сравнения *монанди* (как, подобно – А.М.)» [Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: 1986, Ҷ. 1, с.301].
Примеры:

Чун баъд аз додани даҳяк ўро аз роҳ баргардонда оварда, аз дасташ он бастаи яксаду бист тангагиро гирифтанд, ... ба ҳоли ӯ раҳмамон меомад (Айнӣ. Ёддоштҳо, қ.4., с.183) – **Когда** после выдачи десятины его вернули с пути, и забрали у него мешочек со ста двадцатью монетами, ... нам стало жаль его;

Дар як дам, чун манзили лўлиён, гулханҳо фурӯзон, дуд хезон, қумгонҳо чӯшон гардиданд (Улуғзода. Восеъ, с .266) – Мгновенно, **подобно** жилищу цыган, запылала костры, поднялся дым, закипели кумганы.

Как наглядно показывают приведённые примеры, в таджикском языке слово *чун* применяется как в функции ПС, так и выполняет задачу предлога.

Наряду с этим, союзы *баъде ки*, *баъд ки*, *кай ки* свойственны для разговорного стиля речи [Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: 1986, т.1, с.319]. Союзы *вақте ки*, *вақто ки*, *дар вақте ки*, *ҳангоме ки*, *дар мавриде ки*, *замоне ки*, *дар даме ки* (когда, в то время как, в момент когда) и другие проявляют синонимические взаимоотношения:

Вақте ки ин хабар ба тартибе, ки дар ин ҷо таҳрир карда шуд ... аз тарафи «Ҷабраил» дар шаҳр паҳн гардид... (Айнӣ. Ёддоштҳо, қ.4, с.143); - В то время, когда эта новость обсуждалась в устоявшемся там порядке... со стороны “Джабраила” в городе распространилось...

Ҳангоме ки мошин ба пошнаи теппаҳо наздик мешуд, Камол ба подаи дар гандумноя парешон ... чаши давонда, гӯё худ ба худ гуфт ... (Сорбон. Кабӯтари сафед, с.32). -Когда машина приблизилась к подножию холмов, Камол, оглядев разбродившееся по пшеничному полю стаду, как бы сказал сам себе...

Союзные конструкции *баъди ин ки, баъди он ки, пас аз он ки, пас аз ин ки* (после того как, затем) являются синонимами:

Баъд аз он ки Мулло-Амон ба мадрасача борҳо омада рафт, ... яке аз онҳо аз ӯ пурсид...(Айнӣ. Ёддоштҳо, қ.4, с.111); - Когда Мулло-Амон уже несколько раз посетил небольшое медресе, ... один из них спросил у него...

Пас аз он ки ба ӯ бе ҳеҷ нуктагирӣ ва айбҷӯӣ даҳякро доданд, таачҷуб ва ҳайрати мо боз ҳам афзуд (Айнӣ. Ёддоштҳо, қ.4, с.183). – После того, как ему без всяких придинок и обвинений виделили десятину, наше удивление еще больше возросло.

Кроме того, конструкции *пеш аз ин ки, пеш аз он ки, қабл аз он ки, қабл аз ин ки* (до того как) также вступают в синонимические отношения. Например:

Пеш аз он ки ман ҳикояи раияти давлати Россия шудани Махдумро нақл кунам, бояд чӣ аҳамият доштани раияти давлати Россияро дар пеши ҳукуматдорони Бухоро ба тарзи муқаддимача гуфта гузарам (Айнӣ. Ёддоштҳо, қ.4, с.84) - Прежде чем я начну рассказ о принятии подданства России Махдумом, должен в виде небольшого вступления сказать о значении получения правителями Бухары российского подданства.

Қабл аз он ки хабари “Ҷабраил” дар бораи арбакаш баён карда шавад, лозим аст, ки шахсияти “Ҷабраил”-ро ба хонандагони азиз шиносонам (Айнӣ. Ёддоштҳо, қ.4, с.140). – Прежде чем сообщить слова “Джабраила” об арбакаше, необходимо объяснить дорогим читателям, кто такой “Джабраил”.

Такое обилие и разнообразие в использовании ПС времени в таджикском языке обусловлено богатством его лексического запаса и вариативностью языка.

Изучению ПС времени в **русском языке** посвятили свои исследования такие учёные, как В.А. Белошапкина, Н.М.Вахтель, Г. Ф. Гаврилова, Ш.К. Кадыров, В.К. Котельников, Л.В.Курченко, М.М. Михайлов, Э.Г. Никитина, Р.Д. Оганесова, С.К. Пермякова, Е.Л. Скаржинская, Е.Г.Скребова, А.К. Федоров, Т.Е. Шаповалова и др.

В современной лингвистике в области исследования временных союзов русского языка всё ещё не до конца сложилась систематизация семантических особенностей СПП, конструирующихся на базе временных союзов. До сих пор не выяснена специфика их использования в СПП. На наш взгляд, это связано с тем, что союзы не становились объектом полного исследования в качестве единиц, функционирующих с целью обозначения временных взаимоотношений. В последние десятилетия российские ученые анализируют их употребление в зависимости от целей писателя в выражении одновременных или поочередных событий, явлений и действий. Эти функции временных союзов в СПП подчёркивает известный русский лингвист А.Н.Гвоздев: «Одновременность действий выражается предложениями с союзами *когда, пока, покуда, покамест, в то время как, тогда как* в придаточном; в главном, когда оно расположено после придаточного, может быть союз *то*» [Гвоздев: 1958]. Кроме того, учёный отмечает, что огромное количество конструкций предназначено для выражения того, что действие главного предложения должно происходить вслед за действием придаточного предложения, то есть оно выражает последовательность событий и действий. Эта функция, как отмечает исследователь, выражается «...союзами *когда, пока, покуда, после того как, с тех пор как, как только, лишь только, только что, только лишь, как, едва* в придаточном предложении в сочетании с глаголами совершенного вида» [Гвоздев: 1958].

Вслед за А.Н.Гвоздевым другая известная российская учёная В.А. Белошапкина включает в число временных такие союзы, как *когда, как только, пока, перед тем как, после того как, прежде чем, до тех пор пока, с*

тех пор как. Исследователь Л.В.Курченко, анализируя временные союзы недифференцированного значения, считает, что они составляют единую структурно-семантическую систему, которая объединяется одним значением времени и организуется в виде функционально-семантического поля.

Союзы *когда* и *как* образуют временные отношения в конструкциях с инверсией. Недифференцированные союзы *когда*, *как* и *пока*, считает исследователь, - могут проявлять синонимию с временными дифференцированными союзами, а также с союзами, обозначающими другие отношения [Курченко: 2008].

Необходимо отметить, что временной союз *когда*, указывающий на наступление действия главного предложения после завершения действия придаточного, в сочетании с глаголами несовершенного вида может обозначать одновременность действия. Например: *От неловкости или умышленно, он долго не отпускал рук, когда шаль уже была надета...* (Толстой. Война и мир, т.1, ч.1, с. 34). Наряду с этим, союз *когда* в сочетании с глаголом совершенного вида выполняет функцию основного средства для выражения порядка и последовательности событий и действий. Пример: *Когда самодержавная десница потянулась через море, к малоазийским берегам, закрывая пятернёй дорогу банкирам наполеоновской Франции, Европа ударила по этой руке соединённым оружием коалиции* (Лавренёв. Собрание сочинений. Т.4., с.360).

Большая роль в функционально-семантической характеристике временных союзов принадлежит нейтральному в стилистическом отношении союзу *когда*. Этот союз имеет общий семантический признак временного отношения и в большинстве случаев используется с целью выражения взаимоотношений, характеризующихся неограниченной степенью одновременности:

А Ксения выглядела по-деревенски лишь в дни, когда в доме шла большая, как она говорила, уборка (Ананьев. Годы без войны, с.243);

И когда он говорил, то всё время старался подшучивать над собой...
(Ананьев. Годы без войны, с.233);

В семантику союза *когда* при его использовании входят обстоятельства, которые выражают одновременность и акцентируют одно определенное значение (например, в союзах *в то время когда, в ту минуту когда, только когда* и т.д.):

Было ещё около пяти утра, то время, когда он обычно, перейдя овраг, шагал уже вдоль пшеничного поля к дороге... (Ананьев. Годы без войны, с. 259).

Только когда Дементий вдруг сказал, что он мог бы, в конце концов взять Юрия с собой на стройку, лицо Галины на мгновение оживилось (Ананьев. Годы без войны, с.346).

В редких случаях союз *когда* может сочетаться с лексемами *спустя год, через час, за полгода, за минуту, задолго, незадолго* и т.д., которые обозначают интервал между действиями, как главного, так и придаточного предложений.

Порой союз *когда* может заменяться союзом *который*, в случае его применения при определяемых существительных со значением времени, таких как *год, месяц, день, ночь, зима, лето* и т.д. При этом, при расширенном употреблении могут быть и невременные значения [Гвоздев: 1958]. В этих случаях союз *когда* соединяет определительное, а не временное придаточное с главным предложением. Такие примеры чаще встречаются в поэзии. Примеры:

*В ночь, когда Мамай залёг с ордою,
Степи и мосты,
В тёмном поле были мы с тобою,
Разве знала Ты?*

(А.Блок)

В час, когда мой милый брат

*Миновал последний вяз
Взмахов, выстроенных в ряд,
Были слёзы – большие глаз.*

(М.Цветаева)

Другой из временных союзов как в современном русском языке преимущественно используется в сочетаниях *тогда как, в то время как, едва... как, еще не... как* и др. В составе СПП русского языка такие сочетания зачастую принимают синонимы, выраженные сложными союзами *как только, лишь только*. Союз *тогда как* более характерен для книжного стиля и в основном означает противопоставление. Примеры:

*В первых числах октября к Кутузову приезжал еще парламентар с письмом от Наполеона и предложением мира, **тогда как** Наполеон уже был недалеко впереди Кутузова, на старой Калужской дороге* (Толстой. Война и мир, т.4, с.115);

По А.Н.Гвоздеву «Союзы *как только, лишь только, только что, только лишь, едва* указывают на особенно быстрое наступление действия главного вслед за действием придаточного или за его началом. Такие предложения, нередко имеющие экспрессивный характер, обычно располагаются впереди главного» [Гвоздев: 1958].

*Едва только она услышала его голос, **как** вдруг яркий свет загорелся в ее лице, освещая в одно и то же время и печаль ее, и радость* (Толстой. Война и мир, т.4, с.31);

***Как только** вошел Николай в своей гусарской форме, распространяя вокруг себя запах духов и вина, и сам сказал и слышал несколько раз сказанные ему слова...* (Толстой. Война и мир, т.4, с.21).

Семантика союза *пока* по мнению российских лингвистов (А.Н.Гвоздев, В.А. Белошапковой, Л.В.Курченко) «указывает предел, до которого продолжается действие главного предложения; в главном нередко употребляются обозначения границ времени: *до поры, до тех пор*» [Гвоздев:

1958]. Семантика данного союза также включает в себя общий грамматический смысл ограничения или предела во времени, поэтому он считается союзом периода. Примеры:

Пока есть жизнь, есть и счастье (Толстой. Война и мир, т.4, с.235);

Она задала себе урок на чулке и сказала себе, что до тех пор она не оглянется, пока не кончит его (Толстой. Война и мир, т.4, с.69).

Союз *пока* отличается от других временных союзов тем, что он используется в таких моделях, которые обозначают одновременное и предшествующее действие. При этом данный союз не используется в моделях, которые обозначают последовательность действий.

Союз *перед тем как* обозначает действие, которое просто предшествует действиям, происходящим в главном предложении. Союз *после того как* употребляется при выражении действий, наступающих после действий придаточного предложения. Примеры:

Несколько мгновений после того, как затихли перекаты выстрелов по каменному Кремлю, странный звук послышался над головами французов (Толстой. Война и мир, т.3, с.366).

Союз *после того как* также может употребляться в составе главного предложения: *Правда, все в темном, мрачном свете представлялось князю Андрею — особенно после того, как оставили Смоленск* (Толстой. Война и мир, т.3, с.128).

Временной союз *прежде чем* входит в число моделей, которые выражают предшествующее действие. То есть эта модель используется при выражении действий в главном предложении, которые происходят перед действиями придаточного. Отличительная особенность этого союза состоит в том, что он придаёт действию придаточного предложения оттенок важности по сравнению с действием главного: *Он бросился на босого француза и, прежде чем тот успел вынуть свой тесак, уже сбил его с ног и молотил по нем кулаками* (Толстой. Война и мир, т.3, с.411).

Итак, конструкции с ПС временного значения в составе СПП могут выражать два временных отношения: одновременности и последовательности. Как свидетельствуют приведённые из русской художественной литературы примеры, в них возможна передача информации как о полной, так и частичной одновременности. Большая часть моделей с ПС времени выражает последовательность действий главного и придаточного предложений.

ПС времени **английского языка** также как и ПС времени других сопоставляемых языков содержат в себе сведения о времени действия. В число таких союзов входят союзы *before* (прежде), *since* (с каких-либо пор), *till* (до каких-либо пор), *after* (после), *when* (когда, в то время как), *while* (пока, в то время как), *as soon as* (как только), *as long as* (пока, до тех пор), *as* (когда, пока), *until* (пока) и др.

В различное время исследованию ПС времени английского языка посвящали свои научные труды такие западные учёные, как С.К.Левинсон, Ив Свистер, Ева Едгрэн, О.Есперсен, Д.Грейд, Х.Свит, а также российские ученые А.Н.Баранов, Л.К.Голубева, Т.А.Колосова, Ощепкова, Н.О.Пироговская, Н.М.Собчакова, М.И.Черемисина и другие.

ПС времени играют большую роль в семантической и синтаксической структуре СПП. Они указывают на связь его компонентов. По своей семантике ПС делятся на отдельные виды, такие как союзы обстоятельства, куда входят подчинительные союзы времени и др. Английские союзы времени входят в группу подчинительных союзов и в синтаксическом плане подчиняют зависимые предложения главному предложению. Лингвист Н.М.Собчакова считает: «К числу наиболее распространенных союзов этого типа (ПС времени – А.М.) принадлежат *after, as, before, since, till, until, when, while, unless*, а также коррелятивные союзы типа *as soon as, as long as, no sooner than* и слова-коннекторы: *still, justas, the moment, by the time, not long after, after awhile, mean while, first time, etc.* Эти коннекторы и союзы выражают сходные типы

синтаксических отношений, что и дает возможность рассматривать их в рамках одной синтаксической категории» (Собчакова, с.63).

Классифицируя английские ПС времени, Ева Едгрэн подразделяет их на простые (simple), а также составные союзы, которые в научной литературе также именуется фразовыми (phrasal conjunctions). В свою очередь, составные ПС классифицируются ученой на две группы:

- 1) *составные с номинальным элементом*;
- 2) *составные, содержащие адвербиальный компонент* [цит.по Собчакова, с.64].

Необходимо отметить, что тем или иным аспектам ПС времени английского языка посвящены многие работы современных лингвистов. В частности, российский лингвист В.В. Ощепкова, сравнивая предложения, в составе которых имеются ПС времени *when, whenever, before, after, While, as soon as* и предложения с СЭ *the moment > the minute, the instant, by the time, each time, every time, from the time, all the time*, отмечает что изучение структуры и семантики ПС, а также особенностей их употребления даёт возможность уместно и безошибочно применять эти союзы в устной и письменной речи.

В английском языке одну из наиболее актуальных аспектов исследования союзов составляют проблемы СПП, в которых границы между подчинительной и сочинительной связью различных союзов находятся в достаточно неустойчивом состоянии.

Союзы способствуют выявлению отличий сложных предложений с придаточными времени. В некоторых случаях придаточное предложение времени, введенное союзом *as*, имеет значение постепенного развития процесса. Наряду с формой и семантикой глаголов, то есть сказуемых в составе главного и придаточного предложений, временные союзы также формируют структуру СПП, части которой бывают взаимосвязаны между собой. В английском языке СПП с придаточными времени, как отмечает

Н.М.Собчакова, «Наряду с традиционными старыми" временными союзами *when, whenever, before, after, while (whilst), as, since, till, until, now(that), ere*, употребляются союзные эквиваленты, такие как: *the moment, the minute, the instant, by the time, from the time, all the time, every time, each time* [Собчакова: 2017].

Преимущественно в грамматиках английского языка, таких как G. Curme. A Grammar of the English Language; Gordon, Krylova A Grammar of Present-day English; Holliday C. The Grammar of Present Day English и других в группу союзов относят простые по структуре союзы, такие как *when, while, till, after, before* и т.д. Но в этих грамматиках конструкции типа: *as soon as, as long as* названы союзами. То есть другие средства связи, выраженные самостоятельными частями речи, так же, как и в русском языке (*с тех пор как, в то время когда* и др.), входят в комплексы временных союзов. Во временном значении союзов также выделяются следующие временные оттенки: начало действия, окончание действия, одновременность действий, последовательность действий, продолжительность действий, внезапный характер действий, многократно осуществленные действия, периоды действий, постепенные действия и др. В случае, когда действие главного предложения происходит до начала другого действия, применяются такие союзы, как *before, by the time, unless, until, just as*. Наряду с простым союзом *before* в английском языке вышеназванные временные оттенки выражаются с помощью таких средств связи, как конструкции *by the time, just as* и предлог *prior to*.

К наиболее часто употребляемым ПС времени в английском языке относятся: *before* – прежде, *since* с (каких-либо) пор; *till* – до (каких-либо пор), *after* – после, и др.

В английском языке, как и в других сравниваемых языках, придаточные предложения включают в свой состав ПС, которые подчиняют придаточное предложение главному. ПС не выражают сочинительных отношений, которые

свойственны сложносочинённым предложениям, а используются для выражения отношения *условия, степени, образа действия, сравнения и места*. В некоторых случаях наблюдается совпадение подчинительны и сочинительны взаимоотношений. Например, для выражения отношений *образа действия и сравнения, следствия и причины* в английском языке обычно применяются союзы *as* и *because*, которые используются в составе придаточных предложений:

As I was saying, just look at Shookum here - his got the spirit (Jack London. Short Stories, p.39) – Как я и говорил, просто посмотрите на Сукума - у него есть дух;

I hate poor people because they are ugly, stupid and drunk (Jack London. The Apostate, p.58) – Я ненавижу бедных людей, потому что они некрасивы, глупы и пьяны.

Наряду с этим, союз *for* преимущественно соединяет части сложносочиненных предложений. В ряде случаев ПС, выражая другие взаимоотношения, могут принимать участие в выражении подчинительной связи. К примеру, ПС *while*, который выполняет функции временного союза, может использоваться как союз, выражающий сопоставление или другие оттенки тех же отношений [Грамматика английского языка: 2000]. В некоторых случаях союз *for* в сочетании с союзом *while* образует временной ПС *for a while*:

I wanted to ask her more about the ballet, but she dissappered for a while, and came back with her embroidery while l was doing my homework in her kitchen (Danielle Steel. Granny Dan, с.19) –Я хотела спросить её больше о балете, но она исчезла на некоторое время и вернулась со своей вышивкой, в то время как я выполняла свою домашнюю работу на её кухне.

ПС времени английского языка, такие как *when, whenever, although, however, whenever*, также активны в функции взаимосвязи между главным и придаточным предложениями в составе СПП. Например, в следующем тексте

участвуют такие союзы, как *although* (уступительный) и *whenever* (временной):

Although I love work, I do not want to take other people's work from them. But I get it with out as king for it, and this worries me (В.Г., с.87) - **Хотя** я люблю работать, я не хочу отнимать у них работу других людей. Но я получаю это, не прося об этом, и это меня беспокоит.

And when my horse slipped and fell on the ice, a little figure appeared and insisted on helping me (Bronte. Jane Eyre, p. 73) – И **когда** мой конь подскользнулся и упал на лёд, появилась маленькая фигурка и стала настойчиво мне помогать.

Следует отметить, что исследование компонентов, входящих в состав временных союзов, способствует выявлению их иерархичности, определяющей место и специфические функции каждого компонента. В результате этого стало очевидным, что союзам и их эквивалентам характерна оппозиционная двойственность и вариативность.

Рассмотрение структуры сложного синтаксического целого с присоединительными связями позволило прийти к заключению, что не все подчинительные союзы, имеющиеся в грамматике как таджикского, так и английского литературных языков, могут употребляться в присоединительной функции. Это объясняется, на наш взгляд, тем, что, во-первых, большинство подчинительных союзов употребляется только в препозиционном положении. Союзы, употребляющиеся в препозиционном положении, не могут подвергаться присоединению, во-вторых, синтаксическая связь между этими придаточными предложениями и главными отличается исключительной прочностью

Таким образом, союзы являются наиболее употребительными и распространёнными грамматическими средствами в построении предложений. Они служат также для уточнения смысловых отношений, выражающихся в их составе;

ПС времени таджикского языка в составе СПП подчиняют временные придаточные предложения главному предложению. Временные отношения, существующие между главным и придаточным предложениями, выражают совпадение событий во времени или их разновременность, последовательность (следование одного действия за другим), а также совпадение событий во времени;

ПС времени русского языка выражают два временных отношения: одновременность и последовательность. Примеры, приведённые из русской художественной литературы, доказывают, что ПС времени русского языка выражают полную и частичную одновременность, хотя большинство моделей с ПС времени выражает последовательность действий главного и придаточного предложений;

ПС времени английского языка проявляют активность в процессе взаимосвязи главного и придаточного предложений в составе СПП. Анализ компонентов в составе ПС времени выявляет их иерархические отношения и определяет место и особые функции каждого компонента. ПС времени английского языка и их эквиваленты отличаются оппозиционной двойственностью и вариативностью.

2.2. Подчинительные союзы места

Охваченный анализом научный материал по ПС места **таджикского языка** свидетельствует, что ПС места ранее не указывались в грамматиках как отдельная группа союзов. К примеру, в учебнике “Забони адабии ҳозираи тоҷик” (1973) они вообще не были упомянуты. И.Б.Мошеев, опираясь на общие сведения о союзах, приведённые в данном труде, сопоставляет 7 групп союзов и отдельно описывает союз *ки*. Однако в приведённых им группах союзы места отсутствуют, что также укрепляет нас в мысли о том, что данная группа союзов сформирована несколько позже [Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: 1985]. ПС места во всех трёх сравниваемых языках

встречаются намного реже по сравнению с предыдущим видом ПС – временными союзами. В “Грамматике таджикского современного языка” ПС места охарактеризованы следующим образом: “В число подчинительных союзов места входят такие союзы, как *ҷойе ки, ба ҷойе ки, дар ҷойе ки, аз ҷойе ки, то ҷойе ки, то кучое ки, ҳар ҷо ки*” [Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: 1985]. Кроме того, в 3-м томе данной Грамматики, которая полностью охватывает сложные предложения таджикского языка, говорится: “Придаточное места разъясняет место действия и состояния главного предложения... Придаточное места соединяется с главным предложением посредством ПС *ки, ҷойе ки, дар ҷойе ки, ба ҷойе ки, то ҷойе ки, аз ҷойе ки, дар кучо (е) ки* (где, место где, там где, туда где, до того места где, с того места где, в том месте где – А.М.)” [Забони адабии ҳозираи тоҷик: 1973]. Интересно то, что в отдельных случаях для усиления семантики союзов места и для того, чтобы подчеркнуть значение местонахождения действия применяются конструкции с предлогами *дар он ҷо, он ҷо, ба он ҷо* (в том месте, там, туда – А.М.) и другие в составе главного предложения СПП. В этом случае они выполняют функцию обстоятельства места главного предложения:

Дар ҷойе ки обу офтоб ҳаст, дар он ҷо ҳаёт ҳаст (Зарб) – Там, где есть вода и солнце, там есть жизнь (Посл.);

Дар ҷойе ки зулму ситам ҳаст, он ҷо хароб мешавад (Айнӣ. Ёддоштҳо. Ҷ.4., с.111) – Там где есть насилие и унижение, то место разрушается.

Союз *ки* принадлежит к числу наиболее многофункциональных ПС, связывающих между собой различные виды придаточных, и в частности придаточное места. При выполнении функции определения места данный союз требует присутствия соотносительного слова в главном предложении. Например:

Ба ҷойе фиристондан даркор, ки дигар гашта наояд [Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: 1989, с.140) – Нужно отправить туда, откуда он не вернётся;

Дар он ҷойе, ки ҳамвор карда пахта кошта нашавад, бобо-раис боғ месозад (Икромӣ. Хатлон, с.266) – В том месте, где нельзя разравнять землю и засеять её хлопком, бобо-раис посадит сад.

В первом примере в главном предложении СПП употребляется соотносительное слово *ҷойе*, которое выполняет функцию обстоятельства места. Во втором примере также использовано соотносительное слово *ҷойе*, и в данном случае придаточное места разделяет главное предложение СПП на две части.

ПС *дар ҷойе ки, ба ҷойе ки, аз ҷойе ки, ба ҷойе ки, то ҷойе ки* в зависимости от употребления основных предлогов в составе предложения, обладают специфическими значениями и функциями. ПС *ҷойе ки, дар ҷойе ки* обозначают место совершения действия главного предложения:

Дар баландии Санги Сафед, дар ҷойе ки манзара ва намоиши хеле хуб дорад ва ҳавои софу безубораи ба кас ҳаловат мебахшад, санаторияи дуқабатаи хубе сохтанд (Икромӣ. Хатлон, с.267) – На возвышенности Санги Сафед, где очень красивый пейзаж и чистый воздух приятен человеку, построили двухэтажный санаторий.

Союз *ба ҷойе ки* обычно выражает место направления действия главного предложения: *Вайро мавҷ бирабуд ва ба ҷойе бурд, ки гӯё ҳаргиз набуд* (Шарҳи ҳикояҳои мунтахаби “Баҳористон”-и Абдурахмони Ҷомӣ: 2016, с.72) – Его унесла волна и вынесла в то место, где его будто там никогда и не было.

ПС *то ҷойе ки* применяется в придаточных предложениях, которые выражают окончания действия главного предложения и имеют оттенок меры и степени: *Ҳаштум, агар нодор ва муҳтоҷ бошад, то ҷойе ки метавонад, ба онон мадад кунад* (Практический курс таджикского языка: 2013, с.36) – Восьмое, если кто-то беден и нуждается, по мере возможности помогать ему.

Китоб дар саросари мамлакат шуҳрат пайдо кард, дар ҳар ҷо ки «Шоҳнома» дастрас мегардид, онро бо шавқу ҳавас мехонданд, ба он дил бохт ((Улуғзода. Фирдавсӣ, с.59). – Книга получила известность во всей стране, везде, где было распространено “Шахнаме”, его читали с большим интересом.

Итак, обзор грамматик таджикского языка установил, что союзы места ранее учёными не выделялись в отдельную семантическую группу союзов. Однако позже их классификация была изучена более глубоко и в результате ПС места были объединены в отдельную лексико-семантическую группу.

В **русском языке** в отличие от таджикского *союзы места* отсутствуют. В грамматиках русского языка приводятся сведения о местоименных наречиях *там, туда, оттуда, нигде, везде, всюду* и союзных словах *где, куда, откуда*, которые указывают на место. Находясь в составе СПП, они присоединяют придаточные места к главному предложению.

Союзное слово *где* указывает на место совершения действия и происхождения явления главного предложения. «Оно употребляется в соотношении с местоимением *там* и без этого местоимения» [Гвоздев: 1958]. Например:

Ах, оставьте, оставьте меня! – сказала она и, вернувшись в спальню, села опять на то же место, где она говорила с мужем... (Толстой. Анна Каренина, часть1, с.12).

Придаточное места, по мнению А.Н. Гвоздева, может определить предшествующее обстоятельству место, которое выражено не местоименным словом, а словом с самостоятельным значением [Гвоздев: 1958]. Такие предложения преимущественно формируются с помощью союза *где*:

Уж который раз он видел его приезжавшим в Москву из деревни, где он что-то делал ... ((Толстой. Анна Каренина, часть1, с.15).

Сочетание *там, где* может выражать обобщенное значение, при этом оно не указывает на место нахождения действия, а лишь выражает соотношение между двумя информациями:

*Для того, чтобы догадаться, что самое лучшее положение армии (когда ее не атакуют) находится **там, где** больше продовольствия, — не нужно большого умственного напряжения* (Толстой. Война и мир, том.4, часть 2, с.3).

Союзное слово *куда* в отдельности либо, сочетаясь с местоимением *туда*, может указывать на направление движения:

*Некоторые колонны остановились, поставили ружья в козлы и улеглись на холодной земле, полагая, что они пришли **туда, куда** надо было; некоторые (большинство) колонны шли целую ночь и, очевидно, зашли не **туда, куда** им надо было* (Толстой. Война и мир, том.4, часть 6, с.43).

Союзное слово *куда* также сочетается с местоимением *там*:

*Кроме того, она чувствовала, что если здесь, в своём доме, она едва успевала ухаживать за своими пятью детьми, то им будет ещё хуже **там, куда** она поедет со всеми ими* (Толстой. Анна Каренина, ч.1, с.92).

Союзное слово *где* в сочетании с наречиями *везде* в главном предложении способствует раскрытию и ограничению значения наречия:

*Ну, так возвращайтесь к армии и скажите храбрецам нашим, скажите всем моим подданным, **везде, где** вы проедете, что ... я сам стану во главе моих любезных дворян ...* (Толстой. Война и мир, том.4, часть 10, с.89);

*Опять Дохтурова посылают **туда** в Фоминское и **оттуда** в Малый Ярославец, **в то место, где** было последнее сражение с французами ...* (Толстой. Война и мир, том.4, часть 2, с.31);

Союзное слово *откуда* со словом *туда*, а также «в сочетании с *оттуда* указывает исходный пункт, из которого направляется движение: *Откуда ветер, откуда и дождь* (Пословица)» [Гвоздев, с.232).

Опять опоздал, мелькнуло в голове Пети, и он поскакал туда, откуда слышались частые выстрелы (Толстой. Война и мир, том 4, часть 3, с.56).

Необходимо отметить, что союзное слово *откуда* может выступать и с конструкциями **то место, откуда; там, откуда**:

— *Подождать?.. Ураааа!..* — *закричал Петя и, немедля ни одной минуты, поскакал к тому месту, откуда слышались выстрелы* (Толстой. Война и мир, том 4, часть 3, с.56).

Как показало изучение грамматик и научной литературы, союзы места в русском языке в отличие от таджикского языка не выделяются в отдельную группу. Однако существуют союзные слова, которые применяются для присоединения придаточных предложений с главным. Примеры, приведённые нами из русской художественной литературы, свидетельствуют об этом.

В **английском языке**, как и в русском, нами не обнаружено лексико-семантической группы ПС, называющихся союзами места. Однако для построения СПП *с придаточными обстоятельственными* (the adverbial clause), которые имеют свою собственную классификацию, для построения *придаточных предложений места* (the adverbial clause of place), применяются такие союзы, как *where* (где, куда) и *wherever* (где бы ни, куда бы ни). Придаточные места посредством данных союзов могут выражать место и направление действия или события главного предложения.

Союзы *where, wherever* подчиняют придаточные места главному предложению. Примеры:

*The first person upon whom Arthur's eyes fell, as he entered the room **where** the student's little gatherings were held, was his old playmate. Dr Warren's daughter she was sitting in a corner by the window, listening with an absorbed and earnest face to what one of the initiators, a tall young Lombard in a threadbare coat, was saying to her.* (S.A.B, с.28). - Зайдя в комнату, **где** происходило студенческое собрание, Артур прежде всего увидел подругу своих детских игр, дочь доктора Уоррена;

*It was in a wild country, and very far away; but in time I came to the camp, between the mountains, **where** men worked night and day, out of the sight of the sun* – (Jack London. Short Stories, p.64) - Это было в дикой стране, очень далеко, но со временем я пришел в лагерь, между горами, где люди работали день и ночь, скрываясь от солнца.

I usually spend my winter holidays in the country, where a skate or ski (Jack London. Short Stories, p.17) - Я обычно провожу свои зимние каникулы на даче, где катаюсь на коньках или на лыжах.

В грамматике английского языка дано следующее описание придаточных места, связанных с главным предложением посредством союзов: «Придаточные предложения места отвечают на вопросы **where?** *где? куда?*, **from where?** *откуда?* Они соединяются с главным предложением союзными словами: **where** - *где, куда*; **wherever** - *где бы ни, куда бы ни*.

Например:

She wanted to live **where** she was born. *Она хотела жить **там**, где родилась.*

Wherever he went, he was welcome. ***Куда бы он ни** ходил, его везде радушно принимали.*

They went **where** you sent them. *Они пошли **туда**, куда вы их послали.*

I shall go **where** my brother lives. *Я поеду **туда**, где живет мой брат.*

(Грамматика английского языка:2000, с.386)

Таким образом, ПС места в таджикском языкознании ранее не отмечались в качестве отдельной семантической группы союзов. Эта классификация была проведена в более поздний период, и в результате этого ПС места были выделены в отдельную лексико-семантическую группу. Союзы места русского языка в отличие от таджикского языка не выделены в отдельную группу. Их заменяют наречия и союзные слова в составе СПП. В английском языке, как и в русском, лексико-семантическая группа ПС места отсутствует. В

подчинении придаточных предложений места главному предложению применяются слова *where* и *wherever*.

2.3. Подчинительные союзы образа действия

ПС образа действия таджикского языка в “Грамматике таджикского современного языка” описаны достаточно обстоятельно. В группу союзов образа действия входят следующие союзы: *ки, ба тарзе ки, ба тавре ки, дар ҳолате ки, бе ин ки, бе он ки*. Перечисленные союзы поясняют, каким образом происходит действие. Эта группа союзов в СПП является одним из основных видов связи главного и придаточного предложений образа действия. Придаточное образа действия входит в число одного из наиболее распространённых обстоятельственных придаточных предложений. Они обычно поясняют сказуемое главного предложения, но при этом данное придаточное также подчиняется обстоятельству образа действия главного предложения и посредством этого может пояснять всё главное предложение. “В этом случае придаточное образа действия подчиняется обстоятельству образа действия или соотносительному слову, которое присутствует в главном предложении” [Точиев. Д. Осори мунтахаб: 2005, с.119]. Взаимосвязь придаточных образа действия с главным предложением осуществляется посредством ПС *ки, ба тарзе ки, ба тавре ки, дар ҳолате ки, бе ин ки, бе он ки*. Например:

Дар муқобили харгургон “рӯбоҳон” ҳам ҳастанд, ки бе он ки бо онҳо ҷангу ҷидол кунанд, роҳи бо онҳо мубориша бурданро медонанд... [Айнӣ. Ёддоштҳо, ҷ.4, с.400] – В противовес ослоподобным волкам существуют и “лисы”, которые, не вступают в открытый конфликт, но знают пути борьбы с ними.

Союз *ки* является одним из наиболее широко употребляемых союзов обстоятельства образа действия. Придаточное образа действия с его помощью поясняет соотносительные слова, которые в главном предложении выполняют функцию обстоятельства образа действия:

Худро ҳамон тавре, ки будаму ҳастам, муаррифӣ кардам ва илтиҷо намудам, ки маро хидмате фармоянд (Улуғзода. Фирдавсӣ, с.18) – Я представился так, каким я был и есть, и попросил, чтобы мне поручили каку-либо службу.

Союзы *ба тарзе ки, ба тавре ки* обычно используются в книжном стиле: *Дили вай хушу хуррам буд, ба тавре ки дер боз дилаш ин гуна хуррамиро ҳис накарда буд* (Улуғзода. Навобод. с.9) – Его сердце радовалось так, как он никогда не радовался;

Лиза аз таҳти дил шодӣ мекард, бо ҳаяҷон, бо овози баланд гап мезад, ба тавре ки диққати мусофирони дигарро ҷалб менамуд (Улуғзода. Ёрони боҳиммат, с.15) – Лиза от души радовалась, говорила громко и с волнением так, что привлекала к себе внимание других пассажиров;

Кӯчаҳояш лой, хонаҳояш настак, ба тарзе ки он хонаҳо аз паси чигҳо базӯр намудор мешаванд (Улуғзода. Навобод, с.23) – Улицы были в грязи, дома были такими низкими, что они были еле видны из-за камышовой изгороди.

Союзы *бе ин ки, бе он ки, бидуни он ки, дар ҳолате ки* также свойственны для книжного стиля речи. Придаточное образа действия с союзами *бе ин ки, бе он ки* употребляются в таких случаях, когда одно подлежащее служит как главному, так и придаточному предложению. Предлог *бе* в составе этих союзов указывает на то, что происхождение действий придаточного предложения даже если возможно или необходимо, всё же главное предложение будет пояснено без участия данных действий. Поэтому в таких придаточных наблюдается и оттенок уступительности:

Ҳомидхоҷа, бе он ки овоз барорад, аз дасти ман гирифта ишора кард (Айнӣ, Куллиёт, ч.6, с.115) – Хамидходжа, не произнося ни звука, взял меня за руку и сделал знак.

В грамматике таджикского языка отмечается, что союз «*бидуни он ки*» является малоупотребляемым: *Сайёра бидуни он ки чизе бигӯяд, пулро боз ба*

назди тиразан монд (Муҳаммадиев)» [Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: 1989, с.120]. Сайера ничего не говоря опять положила деньги перед старушкой.

Придаточные образа действия с союзом *дар ҳолате ки* всегда поясняют состояние подлежащего главного предложения при выполнении действия. В этой группе СПП преимущественно подлежащее главного предложения распространяется и на придаточное. Но в случае, когда подлежащее придаточного отличается от подлежащего главного предложения, это придаточное всё же поясняет состояние подлежащего главного предложения:

Дар болои ҳамин рег, дар ҳолате ки дар дасташ як найи чӯпонӣ буд, Некқадам менишаст ва месурӯд (С.А, Куллиёт, ч.6, с.212) – На этом песке, в состоянии, когда в его руках была пастушья свирель, Неккадам сидел и пел песню.

Наряду со своей основной функцией союз *дар ҳолате ки* связывает и другие придаточные с главным предложением: «Союз *дар ҳолате ки* является полисемантическим, поэтому не совсем правильно относить его только лишь к придаточным образа действия. В следующих примерах выражены следующие значения и задачи: *условно-сравнительные, уступительные и причинные* (далее приводятся примеры – А.М.)» [Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: 1985].

Из приведенных примеров выявлено, что, несмотря на то, что ПС образа действия малочисленны и принадлежат к одной группе, каждый из них выполняет свойственные только ему определённые функции. Некоторые из этих союзов (например, союз *ки*) поясняют соотносительные слова в составе главного предложения, а другие (например, союзы *бе ин ки, бе он ки*) могут способствовать выполнению действий главного предложения без выполнения действий придаточного предложения. Наряду с этим, семантическая функция союза *дар ҳолате ки* такова, что он всегда выражает состояние подлежащего главного предложения в процессе совершения действия.

В грамматиках и учебниках по современному литературному русскому языку союзы образа действия не выделены в качестве отдельной группы. В отношении придаточных предложений придаточные образа действия, меры и степени рассматриваются как одна группа, что отличает их от классификации придаточных предложений таджикского языка.

Придаточные образа действия, меры и степени «раскрывают способ или характер действия, а также меру и степень признака главного предложения. При этом, рассматриваемые предложения выражают гораздо более сложные и разнообразные отношения, чем обстоятельство образа действия и меры и степени» [Гвоздев: 1958]. СПП с придаточными образа действия, меры и степени чаще имеют такую конструкцию в главном предложении: *такой+существительное, такой+прилагательное, такой+наречие*, которые в придаточном предложении выступают с союзами *что, будто, словно, как будто*. Значение степени качества в этих предложениях приобретает дополнительные оттенки, такие как:

-**следствие**: *Мишо имел **такое** печальное лицо, ... **что** государь тотчас же спросил у него* (Толстой. Война и мир, т.4, ч.2, с.65);

- **сравнение**: *... Николай был удивлен этим **так, как будто** это было что-то необыкновенное, и **как будто** он никогда не ожидал этого ...* (Толстой. Война и мир, с.43).

СПП с придаточными меры и степени могут быть выражены **местоименно-соотносительными** словами в главном предложении в том случае, когда придаточное подчиняется главному предложению посредством союзных слов: *насколько, сколько, поскольку (настолько, столько, постольку)*:

*Русские военные историки, **настолько, насколько** для них обязательна логика, невольно приходят к этому заключению* (Толстой. Война и мир, т.4, ч.3, с.87).

Необходимо отметить, что функцию связи придаточного и главного предложений в составе СПП выполняют относительные местоимения и наречия. Они называются союзными словами, соединяют части СПП и выражают грамматические отношения между ними.

Придаточные образа действия и степени в составе СПП поясняют указательное слово главного предложения. В случае отсутствия указательного слова, которое использовано в значении образа действия, меры и степени, данное предложение не является придаточным образа действия и степени. Как правило, указательные слова в таких предложениях выступают в функции обстоятельства образа действия, меры и степени. Но в виде исключения они могут обладать и другими синтаксическими задачами, подчёркивая степень признака:

*Губернская жизнь в 1812 году была точно **такая же, как и всегда** (Война и мир, т.4, ч.VI).*

В придаточных образа действия и степени все союзы имеют отдельные смысловые оттенки, которые в определенной степени влияют на значение СПП. В частности, союз *что* вносит оттенок следствия в содержание СПП:

*Но итальянец показал **такие** записки от несчастной покойницы, **что** его тотчас же отпустили (Толстой. Война и мир, с.12).*

Другой союз – *чтобы* вносит в содержание СПП оттенок значения возможного или желательного действия:

*В отношении продовольствия войска, Наполеон предписал всем войскам поочередно ходить в Москву *à la taraude* для заготовления себе провианта, **так, чтобы** таким образом армия была обеспечена на будущее время (Толстой. Война и мир, т.4, ч.2, с.38).*

Союз *чтобы* в случае, когда в придаточном предложении глагол находится в сослагательном наклонении, получает оттенок целевого значения:

*Её постоянное и любимое занятие при встрече с ним состояло в том, **чтобы** шутить над ним (Толстой. Анна Каренина, ч.1, с.241)*

Союз *как* в придаточных образа действия может усиливать оттенок сравнения, если наречие, выступающее в главном предложении, принимает частицу *так*: *И, умиленный воспоминанием о княжне Марье, он начал молиться так, как он давно не молился* (Толстой. Война и мир, т.4, ч.2, с.38).

При этом значение образа действия и степени в таких предложениях играет основную роль, которая усиливается с помощью указательного слова в главном предложении:

И действительно, пришли, но не туда, а некоторые туда, но опоздали так, что пришли без всякой пользы, только для того, чтобы в них стреляли (Толстой. Война и мир, т.4, ч.2, с.46).

Интересная особенность СПП с обстоятельственными придаточными образа действия и степени состоит в том, что они обладают общим качественным и количественным значением.

Союзные слова в составе придаточных образа действия, меры и степени присоединяют эти придаточные к главному предложению, где имеются соотносительные местоименные слова и конкретизируют их.

Большое значение в составе главного предложения имеет присутствие или отсутствие соотносительных слов. Соотносительные слова: *так, до того, столько, настолько*, которые относятся к глаголам, наречиям и прилагательным (кратким), требуют наличия придаточных предложений, осуществляющих их уточнение. Эти придаточные указывают на образ действия, меру и степень действия или признака. Но когда соотносительные слова отсутствуют, связь придаточного с главным предложением становится не столь чёткой.

Союзы *что* вместе с соотносительными словами *так, до того, настолько, сколько, таким образом, до такой степени; чтобы* вместе с соотносительными словами *так, таким образом, будто; точно* с соотносительными словами *так, таким образом*; и союзное слово *как* с

соотносительным словом *так* соединяют придаточные образа действия, меры и степени с главным предложением:

А между тем в действительности те личные интересы настоящего до такой степени значительнее общих интересов, что из-за них никогда не чувствуется (вовсе не заметен даже) интерес общий (Толстой. Война и мир, с.26);

Николай, точно так же, как и княжна Марья, краснел и смущался, когда ему говорили про княжну... (Толстой. Война и мир, с.54);

Да, не так люблю, как надо... Да, молитва сдвинет гору, но надо верить и не так молиться, как мы детьми молились с Наташей ... (Толстой. Война и мир, с.17).

Итак, установлено, что ПС образа действия в русском языке не выделены в отдельную группу. В СПП с придаточными образа действия и меры и степени их заменяет ряд союзов и союзных слов. В отличие от ПС образа действия таджикского языка эти союзы указывают не только на способ и характер действия, но и на меру и степень признаков действия.

Как отмечается в грамматиках, отдельной группы союзов образа действия нет. По классификации ПС английского языка они включены в группу ПС образа действия и сравнения, в которую входят ПС образа действия *such...that- такой...что, as- как, as if (as though) - как будто, как если бы, so...that- так что*, отвечающие на вопрос *how? как? каким образом?*, и союзы сравнения *than- чем, as...as- такой же...ка, not so...as- не такой...как* - на вопросы (как? подобно чему? какой?):

The man stood still for fully a minute, as though debating with himself – (London, Short Stories, с.20) - Целую минуту он стоял неподвижно, словно раздумывая.

Grasping these rushes firmly near the root, he pulled up what resembled a young onion-sprout no larger than a shingle-nail (London, Short Stories, с.25) –

Крепко ухватившись за стебель камыша у самого корня, он выдернул что-то вроде луковицы, не крупнее обойного гвоздя.

ПС образа действия и сравнения соединяют придаточные образа действия (*the adverbial clause of manner*), а также придаточные сравнения (*the adverbial clause of comparison*) с главным предложением. Вышеприведённые союзы выступают в СПП и соединяют придаточные образа действия с главным предложением. Эти придаточные предложения отвечают на вопрос *how?* как? каким образом?:

В Грамматике английского языка указаны такие виды ПС, с помощью которых вводятся придаточные предложения образа действия и сравнения. К ним принадлежат такие союзы, как *as* (как), *as if/ as though* (как будто, как если бы), *so ... that* (так, такой что), *such ... that* (такой ... что). Например:

She'll treat you as you treated her – Она будет обращаться с вами так, как вы обращались с ней.

They looked as if they had seen a ghost. – Они выглядели так, как будто увидели привидение.

My daughter is so naïve that she believes everyone. – Моя дочка такая наивная, что верит каждому.

Союзы *as ... as* (так, такой же как и), *not so ... as* (не так ... как, не такой ... как), *than* (чем) соединяют придаточные сравнения с главным предложением:

He can't do it as quickly as I can. – Он не может сделать это так же быстро, как я.

Don't promise more than you can do. – Не обещайте больше, чем вы можете сделать.

It is nicer to walk with someone than (to) go alone - Приятнее прогуливаться с кем-нибудь, чем одному.

It is sometimes better to walk than (to) take a bus - Иногда лучше пойти пешком, чем ехать автобусом [Грамматика английского языка. 2008–2019 engblog.ru.].

В случае, когда после ПС сравнения **than** используется личное местоимение третьего лица, глагол предложения может повторяться:

*He is stronger **than** you* - Он сильнее тебя (чем ты).

Но когда после ПС **than** употребляется местоимение первого или второго лица, то глагол может и не употребляться:

*She has more good marks **than** he has* - У нее больше хороших отметок, чем у него.

В предложениях, в которых употребляются сравнительные конструкции с прилагательными, выступают двойные союзы *as ... as*, *not so ... as*, *not as ... as*.
Например:

*You are **not so** pretty **as** I imagined you.* – Ты не такая хорошенькая, как я представлял себе.

Двойной союз *as...as* - так же... как и такой же... как употребляется в составе утвердительных предложений:

*Eliza and Georgiana, evidently acting according to orders, spoke to me **as little as possible*** (Bronte. Jane Eyre, p.40) – Элиза и Джорджиана, следуя полученному приказанию, старались разговаривать со мной **как можно** меньше.

Что касается отрицательных предложений, то в них в качестве средств связи выступают двойные союзы **not so...as** и **not as...as** — не такой... как, не так... как:

He is not so (as) tall as his brother - Он не такой высокий, как его брат.
*... but he was continually driven on, **not so much** by his desire to gain the land of little sticks **as** by his hunger* (London. Martin Eden, p.25) – ... но желание дойти до Страны Маленьких Палок, **а еще больше** голод не давали ему покоя.

*Lizzy is not a bit better **than** the others: and I am sure she is **not half so** handsome **as** Jane, nor half so good-humoured as Lydia* (Austen. Pride and Prejudice, p.25) – Лиззи ничуть не лучше других ваших дочерей. Я уверена, что

она и на половину **не так** красива, **как** Джейн, и гораздо менее добродушна, чем Лидия.

Необходимо отметить, что в том случае, когда после второй части союза *as* выступает личное местоимение третьего лица, как правило, глагол предложения может повторяться. Однако в случаях, когда после союза *as* используются личные местоимения первого или второго лица, в этих случаях глагол может не применяться. Например:

I am not as strong as he is. Я не такой сильный, как он - She is not so beautiful as you (are) [Грамматика английского языка. 2008–2019 engblog.ru.]. Она не такая красивая, как ты.

Союзы сравнения **as if** и **as though** в составе СПП английского языка соединяют главное и придаточное предложения, действие которых происходит в одно и то же время. В этом случае в придаточном предложении используется глагол прошедшего времени длительного действия (Past Indefinite или Past Continuous):

He covered in the midst of the milky water, as though the vastness were pressing in upon him with overwhelming force Он присел на корточки посреди мутного ручья, **словно** бескрайняя пустыня **подавляла** его своей несокрушимой силой.

(London. Martin Eden, p.21).

She took her hand from my arm, and gazed at me as if she really didn't know whether I were child or fiend. Она выпустила мое плечо и уставилась на меня, **словно** вопрошая, кто перед ней – ребенок или дьявол?

(London. Martin Eden, p. 41).

He picked it up hastily with a defiant glance about him, as though the desolation were trying to rob him of it. Быстро схватил его, и вызывающе оглянулся по сторонам, **словно** пустыня хотела отнять у него золото.

(London. Martin Eden, p. 24).

В английском языке ПС *as if* требует после себя наличия глагола *to be* в сослагательной форме, то есть со всеми лицами единственного и множественного числа употребляется форма *were (was)*:

1. *“Little darling! – with her long curls and her blue eyes and such a sweet colour as she has; just as if she were painted!”* (Bronte. Jane Eyre, p. 39) Душечка! Такие длинные кудри и голубые глаза, такой прелестный румянец – **будто** нарисовалась.

He looked in the direction of the entrance door as if he were (was) waiting for somebody (London. Martin Eden, p. 24). Он смотрел в направлении входной двери, как будто он ждал кого-нибудь.

Союзы *as though, as if (asthough)* в СПП, в которых сказуемое придаточного предложения описывает действие, происходящее до начала действия главного предложения, требуют употребления в придаточном предложении глагола в форме перфекта (Past Perfect), при этом сказуемое главного предложения может выражать различное время:

1. *The disappointment was as bitter as though he had really expected to find the cartridge.* (London. Martin Eden, p. 29) Разочарование было так сильно, **словно** он и в самом деле ожидал найти там патрон.

The next thing I remember is, waking up with a feeling as if I had had a frightful nightmare, and seeing before me a terrible red glare, crossed with thick black bars (Bronte. Jane Eyre, p.29) Помню одно: очнулась я, **как** после страшного кошмара передо мною рдело жуткое багряное сияние, перечеркнутое широкими черными полосами.

As he watched its flight he hated it, as though it had done him terrible Глядя, **как** улетает куропатка, он чувствовал к ней такую ненависть, **будто**

wrong (London. Martin Eden, p.25) она причинила ему страшное зло.

Союз *that* - что в придаточном предложении предполагает, чтобы в главном предложении использовались слова *so* - так, такой, которое должно определять наречие или прилагательное, а также слово *such* – такой, которое определяет существительное:

2. *He was jerked back abruptly once from **such an** excursion by a sight **that** caused him nearly to faint* 4. *Однажды его привело в себя зрелище, от которого он тут же едва не упал без чувств.*

(London. Martin Eden, p.30)

3. *But, in fact, my racked nerves were now in **such** a state **that** no calm could soothe, and no pleasure excite them agreeably* (Bronte. Jane Eyre, p.32) *Однако мои нервы были сейчас в **таком** расстройстве, **что** никакая тишина не могла их успокоить, никакие удовольствия не могли приятно возбудить.*

5. *Back and forth across the desolation drifted their howls, weaving the very air into a fabric of menace that was **so** tangible **that** he found himself, arms in the air, pressing it back from him as it might be wall of a wind-blown tent* *Со всех сторон в этой пустыне доносился их вой, и самый воздух вокруг дышал угрозой **так** неотступно, **что** он невольно поднял руки, отстраняя эту угрозу, словно полотнище колеблемой ветром палатки.*

(London. Martin Eden, p.30)

Таким образом, в таджикском языке есть небольшое количество ПС образа действия, некоторые из которых (например, союз *ки*) требуют участия соотносительных слов главного предложения, которые они поясняют. Союзы *бе ин ки*, *бе он ки* поясняют действие главного предложения без присутствия глагола в придаточном предложении. В русском языке нет отдельной группы ПС образа действия. В отличие от таджикского языка в русском языке в составе СПП придаточные предложения образа действия объединены с

придаточными меры и степени, и в их составе применяется ряд союзов и союзных слов. В отличие от ПС образа действия таджикского языка эти союзы выражают не только образ действия, но и меру, степень признаков действия, что является причиной объединения придаточных образа действия, меры и степени в одну группу. В *английском* языке в отличие от русского языка выделена отдельная группа союзов *образа действия и сравнения*, хотя в некоторых учебниках и учебных пособиях английского языка эта группа ПС называется только союзами образа действия.

2.4. Подчинительные союзы меры и степени

ПС меры и степени **таджикского языка** принадлежат к числу наиболее широко употребляемых и распространённых подчинительных союзов. В круг данных ПС входят *ба дараҷае ки, то ба дараҷае ки, ба андозае ки, ба ҳадде ки, ба қадри он ки, ба қадре ки, ҳар қадар ки, ҳар қадаре ки, чӣ қадар ки* [Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: 1989, с.319]. В данной книге ПС *ба тарзе ки, ба тавре ки* также отнесены к ПС меры и степени [Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: 1989, с.417]. Выдающийся таджикский лингвист Д.Т.Тоджиев к ПС меры и степени также относит парные союзы *чӣ дараҷае ки... ба ҳамин дараҷа, чӣ қадар ки ... ҳамон қадар*, в частности он подчёркивает: “Придаточные меры и степени, которые также выражают значение сравнения, подчиняются главному предложению с помощью союза *ҳар қадар ки*, а также парных союзов *чӣ дараҷае ки... ба ҳамин дараҷа, чӣ қадар ки ... ҳамон қадар* и другие” [Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: 1989, с.121]. В функцию всех перечисленных ПС меры и степени входит подчинение придаточного главному предложению.

В “Грамматике современного литературного таджикского языка” в эту группу включён также и “универсальный” союз *ки*: “Союз *ки* является одним из наиболее широко употребляемых союзов в придаточных меры и степени. Эти придаточные поясняют соотносительные слова главного предложения,

которые выполняют функцию обстоятельства меры и степени и имеют смысловой оттенок следствия” [Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: 1989, с.121]:

Лабони тафсон монанди ду сими электрикӣ чунон ба ҳам сахт часпида буданд, ки аз ҳам ҷудо шудани онҳо душвор менамуд. (Айнӣ. Ёддоштҳо, с.837) – Горящие губы подобно двум электрическим проводам были настолько сильно сплетены, что казалось их трудно разъединить.

В придаточных с союзом *ки* и другими союзами меры и степени поясняются соотносительные слова главного предложения. К таким словам относятся: *чунон, чандон, ончунон, ҳамчунон, он сон* и др. [Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: 1989, с.122]:

Ман ин дафъа чунон, ки дар шунидани рад шудани талаби худ шуда будам, бемор нашудам (Айнӣ. Ёддоштҳо, с.346) – На этот раз я не заболел так, как заболел, услышав отказ своего требования;

Вой, ин чунон маст аст, ки ҳатто ба по рост истода наметавонад! (Баҳманёр. Шаҳаншоҳ, с.163) – Ой, он настолько пьян, что даже не может стоять на ногах;

Ба сарқути раис чунон одатӣ шудааст, ки аз фарзанд рӯй мегардонаду аз он не! (Баҳманёр. Шаҳаншоҳ, с.164) – Он настолько привык к обедам председателя, что может отказаться от своих детей, но не от них.

ПС меры и степени *ба дараҷае ки, ба андозае ки, ба ҳадде ки* характерны для книжной речи:

Агар ин ҳодиса, ба андозае ки ман мепиндорам, ба ӯ гарон омада бошад ҳам, шояд фақат ӯро монанди пештара «дилмурда» кунад ... (Айнӣ. Ёддоштҳо, с.837) – Если этот случай, насколько я знаю, дорого ему обошёлся, возможно как раньше только “убьёт его сердце”.

Союзы *то ҳадде ки, то ба ҳадде ки* подчёркивают результат степени действия главного предложения:

Ман танҳо монам, бисёр дилтанг мешавам, ба ҳадде ки коре ва фикре карда наметавонам (Куллиёт, с.237) – Когда я остаюсь в одиночестве, мне становится не по себе, настолько что не могу что-то делать и думать.

ПС *ба қадре ки/ қадре ки*, выступая в придаточном предложении, указывает на количество действия главного предложения:

Аммо падарамро ба он роҳ даровардан қадре душворӣ дорад, ки он ба кӯшиши шумо вобаста аст (Айнӣ. Ёддоштҳо, с.335) – Но моего отца несколько затруднительно направить на тот путь, поэтому всё зависит от ваших стараний.

Парный союз *ҳар қадар ки ... ҳамон қадар/ чӣ қадар ки ... ҳамон қадар* в зависимости от увеличения количества и меры действия придаточного выражает увеличение количества и меры действия:

Вай зани барнои нозанинашро чӣ қадар ки дӯст дошта бошад, ба писари хурдсоли вай ҳамон қадар меҳрубон ва гамхор буд ((Улуғзода. Фирдавсӣ, с.57) – Насколько он любил свою молодую и красивую жену, настолько заботливо и нежно он относился к её маленькому сыну.

От ПС меры и степени в таджикском языке зависит место придаточного предложения меры и степени в СПП. Если придаточное подчиняется с помощью союзов *ба дараҷае ки, ба андозае ки*, то оно располагается как перед главным предложением, так и после него. А с ПС *ба ҳадде ки* придаточное находится только после главного предложения.

Необходимо подчеркнуть, что ПС *ки*, который поясняет соотносительное слово главного предложения, всегда находится в постпозиции к главному предложению.

В русском языке ПС меры и степени не наблюдается. Что касается придаточных меры и степени русского языка, «при делении придаточных предложений в соответствии с членами простого предложения их называют придаточными образа действия (А.М.Финкель и Н.М.Баженов), придаточными образа действия и степени (А.М.Земский, С.Е.Крючков, М.В.Светлаев),

раздельно придаточными образа действия и придаточными меры и степени (С.И.Абакумов) ... При группировке придаточных предложений по значению союзов и по структуре придаточного их называют сравнительными (А.М.Пешковский, Л.А.Булаховский) или уподобительно - сравнительными (В.А.Богородицкий); сравнительными они называются в академической «Грамматике русского языка» [Гвоздев: 1958, с.247]. Эти придаточные сам А.Н.Гвоздев называет придаточными образа действия, меры и степени. Однако В.В.Бабайцева называет их по-отдельности придаточными образа действия и придаточными меры и степени [Бабайцева: 187, с.247].

В русском языке функцию ПС меры и степени в СПП выполняют союзные слова и союз *что*, сравнительные союзы *как*, *точно*, *словно*, *будто*, *как будто*, *как если бы*, употребляемые с соотносительными словами [Гвоздев: 1958, с.247]. В разделе 2.5. нашего диссертационного исследования данная тема рассмотрена более подробно (см. стр.108-114).

ПС меры и степени в **английском языке** нами не обнаружены, так как в основном мера и степень английского языка выражается с помощью глаголов, прилагательных, а также наречий. Поэтому такой группы придаточных предложений в СПП английского языка также не существует.

Таким образом, ПС меры и степени таджикского языка являются одними из наиболее распространённых видов. По мнению авторитетного таджикского лингвиста Д.Т.Тоджиева в эту группу входят также парные союзы *чӣ дараҷае ки... ба ҳамин дараҷа*, *чӣ қадар ки ... ҳамон қадар*. В русском языке данная группа ПС отсутствует. Функцию ПС меры и степени в СПП выполняют союзные слова и союз *что*, сравнительные союзы *как*, *точно*, *словно*, *будто*, *как будто*, *как если бы*, употребляемые с соотносительными словами. Мнения российских учёных в отношении классификации придаточных предложений образа действия и меры и степени отличаются. В английском языке ПС меры и степени также не существует, поскольку функцию данных союзов в английском языке выполняют глаголы, прилагательные и наречия. Поэтому

такой группы придаточных предложений в СПП английского языка также не существует.

2.5. Подчинительные союзы сравнения

В таджикском языке союзы *монанди он ки, монанди ин ки, мисли он ки, чунон ки, гӯё, гӯё ки, чи хеле ки, чи тавре ки* принадлежат к числу союзов сравнения [Забони адабии ҳозираи тоҷик: 1973, с. 416]. Они выступают в связующей функции и выражают сравнительные, уподобляющие, сопоставительные отношения, а также могут указывать на источник прохождения действий, состояний и др. Необходимо отметить, что со временем в группу ПС сравнения в соответствии с грамматикой таджикского языка, вошли также и следующие союзы: *мисли ин ки, гӯё ин ки, ҳамчунон ки, он сон ки* [Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: 1985, с.319]. Однако в третьем томе этой же грамматики при разъяснении придаточных предложений сравнения наряду с вышеперечисленными союзами упоминаются ещё и следующие: *ки, ба тавре ки, ба тарзе ки, ба тариқе ки, чи хеле ки, чи навъ ки, ба чи тарзе ки* [Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: 1985, с.124].

Хайринисо, гӯё ки дар байнашон ҳеҷ ғап нагузашта бошад, ба вай ҳам дӯстона даст дод (Улуғзода. Навобод, с.32) – Хайринисо, словно между ними ничего не произошло, дружески подала и ему руку;

Здесь необходимо сказать, что союз сравнения в составе придаточного предложения может определять соотносительные слова, которые выступают в составе главного предложения:

Нақшҳои кандакориҳои вай чунон нозук ва хушнамо буданд, ки гӯё нақшоҳои забардаст бо қалами мӯйин дар коғаз он нақшҳоро кашида бошанд (Айнӣ. Ёддоштҳо, с.57) - Рисунки эти были настолько тонки, пластичны и сложны, что казались начерченными на бумаге тонкой волосной кисточкой талантливого художника.

В отношении роли придаточных сравнения, основным средством связи которых считаются ПС сравнения, отечественный синтаксист Д.Т.Тоджиев

отмечает: “Составные союзы *мисли он (ин) ки, монанди он (ин) ки* принадлежат к числу характерных и широко употребляемых союзов данного вида придаточных (придаточных сравнения – А.М.) и в большинстве случаев используются в книжной речи:

... *Раҳими Қанд баъзан чизҳои ба ҳаёлаш омадаро ҳам, монанди он ки худ карда бошад ё дида бошад, бо бовариш тамом ҳикоя мекард*” (Тоджиев. Осори мунтахаб: 2005, с.370) – Раҳими Қанд иногда рассказывал вспомнившиеся ему события с полной уверенностью, как будто сам делал или видел это;

Ман ҳар чиро ки аз талабагони дигар мешунидам, мисли ин ки исфанҷ обро мекашад, ба худ мекашидам (Улуғзода. Субҳи чавонии мо, с.14) – Всё, что я слышал от других учеников, я приписывал себе, подобно тому как губка вбирает в себя воду.

Союзы *чунон ки, ҳамчунон ки, чуноне ки* больше свойственны для книжного стиля:

Вай дар аввал аз он чӣ ки дид, гаранг шуд, - падараш чунон ки зарбае расида бошад, як қадам қафо партофту оҳиста даст ба сари синааш бурд... (Саттор Турсун. Аз субҳ то шом, с.145) – Он сперва, увидев это, остолбенел, - отец, будто получив удар, сделал шаг назад и осторожно положил руку на сердце.

Аммо муаззин, чунон ки чаши доштам, илтимоси маро рад кард (Айнӣ. Ёддоштҳо, к.4, с.9)– Однако муэдзин, как я и предвидел, отказал в моей просьбе.

ПС сравнения *гӯё, гӯё ки, гӯё ин ки, ки гӯё* относительно широко используются в придаточных сравнения и как правило применяются как в книжном, так и в разговорном стилях речи. В таких СПП действие главного предложения сравнивается с предполагаемым действием:

Мардум равуо доранд бо шитоб, гӯё аз наси вақти талафгаишта бошанд оворау саргаишта (Баҳманёр. Шаҳаншоҳ, с.5) – Люди поспешно ходили взад и вперёд, будто гнались за утраченным временем;

Соҳибони “шариати” мо ...бо роҳҳои нодуруст ҳазорҳо тангаро соҳиб шудаанд, сию ду пули сиёҳи аробакашери, **ки гӯё онҳоро ба пушти худ бардошта, аз Мазор то шаҳр овардааст, намедиҳанд** (Айнӣ. Ёддоштҳо, с.169) – Хозяева нашего “шариата” ... нечестными путями присвоили сотни тенге, и не дают тридцать две чёрные монеты арбакеша, который якобы взвалив их на спину, довёз от Мазора до города.

Следует подчеркнуть, что лингвист Д.Т. Тоджиев, отмечая функции некоторых союзов в системе ПС таджикского языка, отмечает: “В системе союзов придаточных сравнения используются союзы *ба тавре ки, ба тарзе ки, ба тариқе ки, чи тавре ки, чи хеле ки, чи навъе ки, ба чи тарзе ки*, и они более характерны для книжного стиля речи. Они в основном являются союзами придаточного образа действия и выполняют дополнительную синтаксическую функцию в составе придаточных сравнения: *Вай ин духтарро, ба тавре ки каҳрабо коҳро ва оҳанрабо оҳанро пеш кашад, ба тарафи худ пеш мекашид* (Айнӣ) – Он притягивал девушку к себе, как притягивает янтарь солону и магнит железо” [Тоджиев. Осори мунтахаб: 2005, с.372]. Например:

Худро ҳамон тавре ки будаму ҳастам, муаррифӣ кардам ва илтиҷо намудам, ки маро хидмате фармоянд (Улуғзода. Фирдавсӣ, с.18) – Я представился так, каким я был и есть и попросил, чтобы мне дали какое-нибудь поручение.

Следует также подчеркнуть, что известный советский типолог И.Мошеев относить к группе ПС сравнения слова *монанди* и *барин*, с чем мы не можем согласиться. В соответствиях с грамматиками современного таджикского языка (1973, 1985) слово *барин* включено в группу послелогов, а слово *монанди* – это предлог.

Итак, ПС сравнения таджикского языка выражают значение сравнения, сопоставления и уподобления. Их функция в составе СПП заключается в связи главного и придаточного предложений. По количеству, в соответствии с грамматиками таджикского языка, они находятся в динамике увеличения. Некоторые из ПС образа действия могут в составе СПП принимать на себя ПС

сравнения, поэтому отличить эти два вида придаточных порой бывает достаточно сложно.

В состав ПС сравнения **русского языка**, в соответствии со сведениями известного российского лингвиста Нагайцевой, входят такие сравнительные союзы, как *чем, нежели, словно, как, точно* (Нагайцева: 2016). По сведениям грамматик русского языка, отношения сравнения выражаются также союзами *как, подобно тому как, будто, как будто, как если бы*. Основной функцией всех этих союзов в составе СПП является обеспечение связи между главным и придаточным предложениями. Значения придаточных сравнения приобретают различные оттенки: сравнительный, уподобления, соответствие, эти значения зависят от лексического значения союзов. А.Н.Гвоздев не разделяет в обстоятельственных придаточных группу сравнительных придаточных, но о ПС сравнения учёный отмечает следующее: «Самую обширную и широкую группу представляют придаточные предложения с сравнительными союзами. Такие предложения только при наличии соотносительных слов в главном предложении четко указывают на способ действия и на меру и степень действия и признака. Без соотносительных слов они могут выражать те же отношения, но менее четко, или сопоставляют сравниваемые действия и явления, отмечая их сходство. Поэтому их часто и выделяют в особый разряд *сравнительных* предложений... Сравнение выражается союзами: *точно, словно, будто, как будто, как если бы*, а также союзным словом *как*» [Гвоздев: 1958, с.249]. Например: *В старой гвардии беспорядки и грабеж сильнее, нежели когда-либо...* (Толстой. Война и мир, т.4, ч.10, с.238);
... Всем казалось, что говорили о важном, и всем как-будто интересно было слушать и говорить (Ананьев. Годы без войны, с.233).

В ходе исследования структуры и семантики сложноподчиненных сравнительных предложений в языке русской лирики XIX - XX веков, Н.Л.Ермакова отмечает: «Дифференциация оттенков сравнительного значения отражается даже в развитии системы союзов, которые формируются как

специализированные средства выражения того или иного значения» [Ермакова: 2013]. Кроме того, в разделе «Изменения в системе союзов в сложноподчиненных сравнительных предложениях» своей диссертации ученая обстоятельно анализирует все структурно-семантические видоизменения союзов и подкрепляет свою точку зрения конкретными примерами из литературы.

Большое сходство явлений и действий выражается соотносительным словом *так* и союзом *как*. В отношении союза *как* российский учёный Валгина отмечает: «Значение соответствия, равенства сравниваемых предметов или явлений передается придаточными с союзом *как...*, а также с союзом *что* [Валгина: 2002]. Например: *Он, как опытный охотник, знал, что зверь ранен, ранен так, как только могла ранить вся русская сила* (Толстой. Война и мир, т.4, ч.17, с.519).

Речевые обороты, построенные на основе сравнительного союза *как*, могут применяться в составе сказуемого, либо сами выполнять функции сказуемого: *Мне было тогда лет двадцать пять, — начал Н. Н., — дела давно минувших дней, как видите* (Тургенев. Ася, с.3).

Союз *подобно тому как* имеет такое же значение, что и вышеперечисленные союзы. Однако для него характерен некоторый оттенок книжности:

Поэзия насыщает сердце народа подобно тому, как мириады капелек влаги насыщают воздух над Данией (К.Паустовский. Сказочник, с.7).

Кроме того, большое сходство может быть выражено по средством союза *точно*, который по мнению А.Н.Гвоздева «не употребителен в деловом стиле» [Гвоздев: 1958, с.250]:

Он, точно так же, как и прежде ..., употреблял все свое умение и силы на то, чтобы сделать наилучшее для себя и своей армии (Толстой. Война и мир, т.4, ч.9, с.199).

Союз *словно* также указывает на большую степень сходства действий и явлений, этот союз присущ как для разговорного, так и для художественного стилей речи:

Она чувствовала себя так, словно глотнула какого-то непереносимо тяжелого воздуха... (Ананьев. Годы без войны, с.233);

Свежий и легкий, он тихо колыхался и перекачивался волнами, словно и ему было раздольнее на высоте (Тургенев. Ася, с.154).

Союзы сравнения *как будто*, *будто* могут выражать смысловой оттенок приблизительности и предположения:

Он щурил свой зрячий глаз, чтобы лучше рассмотреть посланного, как будто в его чертах он хотел прочесть то, что занимало его (Толстой. Война и мир, т.4, ч.17, с.452);

... Губы слегка раскрылись, лоб побледнел, как мрамор, и кудри отодвинулись назад, как будто ветер их откинул (Тургенев. Ася, с.187).

Союз сравнения *как если бы* выражает предположительный оттенок сравнения:

- Вот спасибо вам!... – на прощанье сказала провожатым Поля и поклонилась им с особым чувством, как если бы перед ней находились на просто поптчики, а довоеренные представители доброго и умного человечества (Леонов. Русский лес, ч.2, с.2).

Необходимо отметить, что для русского языка характерно явление, когда ряд сравнительных ПС, таких как *точно*, *как будто*, *как бы*, могут служить в качестве частиц и выполнять функции отдельных членов в составе простых предложений. В этом случае эти союзы могут не выражать сравнение, а лишь «усиливать специфику тех или иных взаимоотношений между членами предложений» [Валгина: 2002, с.552]. Например: *Ася словно избегала меня, но уже не позволяла себе ни одной из тех шалостей ...* (Тургенев. Ася, с.163).

Необходимо отметить, что в действительности среди других обстоятельственных придаточных русского языка, как отмечает А.Н.Гвоздев,

«Сравнения служат средством образной и живописной характеристики и широко используется в художественной речи» [Гвоздев:2002, с.249].

Итак, выясняется, что ПС сравнения русского языка проявляют достаточно высокую активность в использовании в составе художественной речи. Они способствуют образному описанию событий и явлений и выражают разнообразные смысловые оттенки. Основная функция ПС сравнения русского языка состоит в соединении главного и придаточного предложений в составе СПП. В дополнительные функции данных союзов входит их переход в разряд частиц.

Как было отмечено ранее, а также из результатов анализа ПС сравнения **английского языка**, эти союзы (*than- чем, as...as- такой же...как, not so...as- не такой...как*) включены в группу ПС образа действия и сравнения, которая подробно рассмотрена в параграфе 2.3. данной диссертации.

Итак, ПС сравнения *таджикского* языка выполняют функцию связи, сравнения и уподобления, они также могут указывать на источник прохождения действий, состояний и т.д. Постепенно эта группа ПС пополнилась новыми союзами. ПС сравнения *русского* языка активно используются как в разговорной, так и в художественной речи и способствуют образному описанию событий и явлений.

2.6. Подчинительные союзы причины

ПС причины **таджикского языка**, как и ПС времени, относительно многочисленны и выражают значение причины. Основная причина их относительной многочисленности состоит в вариативности значений и синонимии данной группы ПС. О ПС причины современного таджикского литературного языка нужно отметить, что их количество в книге «Забони адабии ҳозираи тоҷик» (1973) указано в три раза меньше (9 ПС) по сравнению с грамматикой таджикского языка 1985 года (32 ПС). Это свидетельствует о том, что данная группа союзов увеличивается с каждым днём за счет

абстрактных существительных: *азбаски, баски, чунки, зеро, зеро ки, модом ки, ба сабаби ин ки, ба сабаби он ки, аз ҷиҳати ин ки, аз ҷиҳати он ки, бинобар ин ки, бинобар он ки, аз он ҷо ки, чаро ки, барои он ки, барои ин ки, барои ҳамин ки, ба гумони ин ки, ба гумони он ки, бо андешаи он ки, аз тарси ин ки, аз тарси он ки, аз бими он ки, ба шарофати ин ки, ба риояи он ки, ба умеди ин ки, аз он ки, бо он ки, дар асоси он ки, аз ваҷҳи ин ки, дар натиҷаи он ки, ба туфайли он ки, ба баҳонаи ин ки* [Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: 1985, с.320].

Признанный таджикский лингвист Ш.Рустамов в своём фундаментальном исследовании «Сложные предложения с придаточными причины в современном литературном таджикском языке» посвятил целую главу вопросу подчинительных союзов как грамматических средств связи придаточного причины с главным предложением [Рустамов: 1968]. В этой главе учёный исследует ПС причины и их функции, специфические ПС причины, многофункциональные ПС, а также приводит обстоятельный анализ союзов причины *аз он ки, вагарна, набошад*: «Функции ПС причины не ограничиваются лишь подчинением придаточного главному предложению. Они в то же время являются показателем отношений между придаточным и главным предложениями... Роль союзов порой достигает столь большого уровня, что, если союз, характерный для одного вида придаточных, заменить на другой союз, придаточное сталкивается не только с новым смысловым оттенком, но и может полностью изменить своё значение и перейти в разряд другого вида придаточных» [Рустамов: 1968, с.63]. Далее Ш.Рустамов в своём исследовании отмечает, что в грамматиках и отдельных научных трудах, посвящённых ПС причины, перечислены не все союзы, входящие в их состав. К примеру, такие союзы и сочетания как *зи бас, зи бас ки, бас, азбас, чун, чу, зи он ки, з-он ки, сабаб ин ки, сабаб ки, ин ки, он ки, ба гуноҳи ин ки, аз хаёли ин ки, аз роҳи он ки, вагарна (в-арна), набошад, гуфта*.

Одним из отечественных исследователей грамматики таджикского языка является М.Мирзоева, которая в своей работе «Грамматическая синонимия отношений причины и цели в современном литературном таджикском языке» подробно рассматривает роль и функции ПС причины и цели. В частности, она отмечает: «СПП могут использоваться в различных конструкциях и с разными союзами и выражать синонимические и похожие значения, однако применение самих этих союзов или их непринятие во внимание образует мелодику и эмоции, а также отличающиеся оттенки» [Мирзоева: 2013, с.15]. Примеры: *Онҳо маро дида ҳайрон шуданд, зеро ман мисли раис сару тан нӯшида будам* (Сорбон. Кабӯтари сафед, с.73) – Они, увидев меня, удивились, потому что я был одет как председатель;

Ба ин ҷанҷол кашида шудани Азизро вай фоли нек шуморид, зеро ки кайҳо боз ба Азиз кина меварзид (Икромӣ. Хатлон, с.8) – То что Азиз был втянут в этот скандал, он посчитал хорошим знаком, потому что давно таил обиду на Азиза.

Модом ки издивочи марду зан фарз аст, дар ин амр така ба таваккал бояд кард ((Улуғзода. Фирдавсӣ, с.69) – Потому что брак между мужчиной и женщиной является обязательством, в этом деле надо опираться на удачу.

Союзы *чунки*, *зеро ки*, *зеро*, *азбаски*, *модом ки* в литературной речи являются широкоупотребимыми:

Азбаски дар ду канори рӯд дарахтони тут сабзида буданд ва дар ҳар ҳафта ё понздаҳ рӯз аз рӯд об мегузаист, бошишигоҳи ман дар шароити онвақтаи Бухоро манзараи хубе дошт (Айнӣ. Ёддоштҳо, с.6) – Из-за того, что с двух сторон ручья росли тутовые деревья и каждую неделю или раз в пятнадцать дней ручей наполнялся водой, моё жильё в тогдашних условиях Бухары имело красивый вид.

Подшоҳ ба ин саволи худ ҷавоб ёфта натавонистааст, чунки писари аҳмақашро қобили ҳеч як ҳунар намедонистааст (Айнӣ. Ёддоштҳо, с.48) –

Падишах не смог найти ответ на этот свой вопрос, потому что считал своего глупого сына не способным ни на что.

ПС причины могут употребляться в составе СПП и подчинять несколько придаточных главному предложению, в этом случае, как правило, во избежание повтора используются разные ПС причины:

*Маро тоқати он набуд, ки бо Пирак рӯ ба рӯ шавам, **чунки** аҳволи ӯ аз ҳад фузун аламангез буд, **бинобар ин** ба маросими таъзиярасонӣ ба сари хок нарафтам ва дар дили худ қарор додам, кибаъд аз як ҳафта ё даҳ рӯз, ки ӯ қадре таскин ва тасаллӣ ёбад, пеши ӯ рафта изҳори ҳамдардӣ хоҳам кард* (Айнӣ. Ёддоштҳо, с.316) – Я не мог встретиться лицом к лицу с Пираком, так как его состояние было слишком печальным, поэтому я не пошёл на церемонию соболезнования к могиле и в душе решил, что спустя неделю или десять дней, когда он немного успокоится, пойду к нему и выражу соболезнование.

Наряду с этим, союзы причины *барои ин ки, барои он ки, аз сабаби он ки, бинобар он ки, бинобар ин ки, аз тарси он ки, аз дасти ин ки* более широко распространены в разговорной литературной речи. Союз *чаро ки*, который в книге “Забони адабии ҳозираи тоҷик” указан как ПС причины, является сравнительно мало используемым, и вероятно поэтому в “Грамматике современного литературного таджикского языка” (1985) этот союз не вошёл в группу ПС причины. Но при этом в третьей части (1989) данной грамматики этот союз включён в состав ПС, подчиняющих придаточные причины главному предложению, так как он использовался в классических текстах в составе СПП: “Союз *чаро ки* является малоупотребимым и встречается в книжном языке: ... *Мехост, ки гапро ба болои сафари худ оварад, **чаро ки** ин матлабро якуякбора ба кушода гуфтан далерӣ наменамуд* (Айнӣ)” [Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: 1989, с.127] – Хотел перевести речь на свою поездку, так как не осмеливался сразу начать разговор.

По мнению таджикского лингвиста Н.Бозидова, составителя раздела “Союзы” в книге “Забони адабии ҳозираи тоҷик”, “Большинство союзов причины характерны для книжной речи, некоторые из них, такие как *чаро ки, аз сабаби ин ки, аз сабаби он ки, барои ин ки, барои он ки* более характерны для разговорной речи” [Забони адабии ҳозираи тоҷик: 1973, с.320]:

Мебоист худам ба ту инъом эҳдо мекардам, аз барои он ки ашъори маро барои мардумон мехонӣ ва шоеъ мекунӣ (Улуғзода. Фирдавсӣ, с.55) – Я должен был сам одарить тебя подарком, так как ты читаешь мои стихи людям и распространяешь их.

Кроме того, союзы *аз он ҷо ки, ба андешаи ин ки, аз вачҳи ин ки* используются сравнительно редко, так как они характерны для книжной и литературной речи:

Аммо аз он ҷо ки шумо дар ин суҳбатҳо ҳеҷ гап намезанед, мо аз худ дар шубҳа мемонем [Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: 1985, с.320] – Однако так как вы в этих беседах ничего не говорите, мы усомнились в себе.

В исследованиях таджикских лингвистов-морфологов ПС причины специальным отдельным исследованием до сих пор рассмотрены недостаточно. О стилистических особенностях ПС таджикского языка известный лингвист Б.Камолиддинов пишет: “Известно, что союзы отличаются друг от друга стилистической окраской. Если временные, причинные, условные и уступительные придаточные в письменном языке чаще связываются с главным предложением посредством особых союзов (*ҳангоме ки, қабл аз он ки, азбаски, аз сабаби он ки, сарфи назар аз он ки* и т.д.), то в разговорной речи наблюдается подчинение главному предложению посредством союза *ки*” [Камолиддинов: 1992, с. 37].

Действительно, как говорилось ранее, ПС *ки* является универсальным и подчиняет различные придаточные главному предложению, в том числе и придаточные причины. В сопоставительном плане ПС причины учёный И.Мошеев перечисляет причинные союзы таджикского и русского языков. Так,

учёный в отличие от грамматики таджикского языка включает в группу ПС причины в первую очередь союз *ки* [Мошеев: 1985].

... Ба ӯ ҳунаре ёд додан даркор аст, ки баъд аз ронда шуданаш аз подшоҳӣ ба воситаи он ҳунар як бурда нон ёфта хӯрда тавонад, то ки аз гушнагӣ намурад... (Айнӣ. Ёддоштҳо, с.48).

Итак, выясняется, что ПС причины таджикского языка, так же как и ПС времени достаточно многочисленны и обладают высокой степенью вариативности. Они активно принимают участие в построении СПП с обстоятельственными придаточными, то есть подчиняют придаточное причины главному предложению. При этом ПС причины таджикского языка классифицируются на группы, одна из которых применяется в книжном литературном языке, другая в разговорной речи, а третья в общеупотребительном литературном языке. Синонимия и вариативность ПС причины таджикского языка способствуют повышению культуры речи и воздержанию от повторов в случаях, когда главное предложение СПП имеет несколько придаточных причины.

В грамматиках, учебниках и учебных пособиях **русского языка**, как и в таджикском языке выделяется группа ПС под названием “причинные союзы” [Виноградов: 1986; Гвоздев: 1958; Валгина, Розенталь, Фомина: 2002]. В эту группу ПС вошли такие союзы, как *потому что, ибо, так как, оттого что, вследствие, в связи с тем что* и др. Перечисленные союзы соединяют придаточные причины, указывающие причину, обоснование того, о чём говорится в главном предложении: «В них (в придаточных предложениях – А.М.) употребляется ряд союзов и союзных сочетаний *потому что, так как, оттого что, ибо, затем что, вследствие того что, благодаря тому что, в силу того что, из-за того что, благо*» [Гвоздев: 1958, с.233].

Одна из интересных особенностей вышеперечисленных сложных союзов и союзных сочетаний состоит в том, что их первая часть размещается в главном предложении, а вторая часть – союз *что*, выступает в придаточном. Но наряду

с этим, в некоторых предложениях они полностью размещаются в придаточном предложении.

Союз *потому что* используется в книжном и разговорном стилях речи и отличается высокой степенью употребления. Этот союз, как и другие союзы, причины может полностью входить в состав придаточного, а также может разделиться на две части и первая его часть (потому) остаётся в главном предложении. Но когда обе части данного союза находятся в составе придаточного предложения, это придаточное располагается после главного предложения:

*Я всегда накормлю тебя жаренной султанкой, **потому что** я люблю тебя, но не могу здесь оставаться* (Лавренёв. Собрание сочинений, с.181);

*Я их проиграл, **потому что** так мне вздумалось* (Капитанская дочка, с.292);

*Все уверились, что все будет на деле точно так, как в плане, и **потому** настаивали на том, **что** именно Березинская переправа погубила французов* (Толстой. Война и мир, с.53);

*Вскоре они к ней искренно привязались, **потому что** нельзя было её узнать и не полюбить* (Пушкин. Капитанская дочка, с.393);

*Ежели про Березину так много писали и пишут, то со стороны французов это произошло только **потому, что** на Березинском прорванном мосту бедствия, претерпеваемые французской армией прежде равномерно, здесь вдруг сгруппировались в один момент и в одно трагическое зрелище, которое у всех осталось в памяти. Со стороны же русских так много говорили и писали про Березину только **потому, что** вдали от театра войны, в Петербурге, был составлен план (Пфулем же) поимки в стратегическую западню Наполеона на реке Березине* (Толстой. Война и мир, с.62).

Союз *так как* в значении причины, как правило, не распределяется по главному и придаточному предложениям. Этот союз в основном встречается в

составе придаточного, которое может располагаться и перед главным, и перед придаточным предложением:

*Императрица же Елизавета Алексеевна ... с свойственным ей русским патриотизмом изволила ответить, что о государственных учреждениях она не может делать распоряжений, **так как** это касается государя (Толстой. Война и мир, с.15);*

*Он вёл бывшего зятя в ту знакомую ему комнату..., и **так как** все самые значительные мысли о народе и жизни возникали и обдумывались старым Сухогрудовым именно в этой комнате, он вошёл в неё так, словно в крепость (Лавренёв. Собрание сочинений, с.395).*

Однако в случаях, когда главно предложение находится после придаточного, в его составе может применяться союз *то*. Например:

*И поэтому, **так как** была власть и было желание обвинить, **то** не нужно было и уловки вопросов и суда (Толстой. Война и мир, с.43);*

Союз *ибо* в научном и публицистическом стилях принимает оттенок высокого слога. Придаточные причины с этим союзом не так тесно связываются с главным предложением и не располагаются перед ним:

*Меня лечил полковой цирюльник, **ибо** в крепости другого лекаря не было, и, слава богу, не умничал (Пушкин. Капитанская дочка, с.320);*

*Она испугалась; **ибо** бабы такой глупый народ, что высунь ей под вечер из-за дверей язык, то и душа войдет в пятки (Гоголь. Вий, с.16).*

*... Воспитайте в духе чистой демократии, **ибо** я провижу, что во всём мире скоро восторжествуют идеи демократии (Лавренёв. Собрание сочинений, с.189).*

Союз *благо* характерен для разговорного стиля речи. «По своим лексическим значением он указывает на благоприятствующие обстоятельства: Собаки далеко залезли в конуры, благо не на кого было лаять (Гонч.)» [Валгина, Розенталь, Фомина: 2002, с.549].

Необходимо отметить, что «Союзные придаточные причины, в большинстве случаев связаны с книжным стилем, разговорная речь для обозначения причин широко пользуется бессоюзными предложениями» [Гвоздев, с.233). Сложные союзы и союзные сочетания, такие как *оттого что, благодаря тому что, вследствие того что, из-за того что, в силу того что, ввиду того что* «эти союзные средства почти целиком относятся к книжной речи делового типа: **Благодаря тому, что** в долине Такемы хорошие леса, сохранились и звери (Арсеньев. Дерсу Узала)» [Гвоздев: 1958, с.235):

И то в эти три дня меньшей заболел оттого, что его накормили дурным бульоном, а остальные были вчера почти без обеда (Толстой. Анна Каренина, с.22).

Несмотря на то, что причинные союзы имеют общее семантическое поле и выполняют одну и ту же функцию в составе СПП, они не всегда могут взаимозаменять друг друга. В этом смысле исследователь И.Пермякова отмечает следующее: «Скрепцы в составе функционально-смысловой группы причинных союзов различаются семами. Так, говорящий выбирает тот или иной союз в соответствии со своими интенциями. Например, союз *благодаря тому, что* говорящий употребляет, чтобы назвать благоприятствующую причину, союз *вследствие того что* – причину, непосредственно вызывающую результат. Вероятно, что и союзы *коль скоро, потому что, так как*, обозначая причинную зависимость, различаются какими-то компонентами лексического значения – семами» [Пермякова: 2011, с.9].

Таким образом, в русском языке ПС причины в количественном отношении достаточно многочисленны. Они указывают на значение причинности. Основной их функцией является соединение придаточного причины с главным предложением. Некоторые ПС причины отличаются друг от друга смысловыми оттенками и местом размещения в составе СПП. Ряд причинных союзов используется как в литературной, так и в разговорной речи. Так же, как и в таджикском языке для некоторых ПС причины русского

языка характерно их употребление с высоким стилем. В целом сходств данной группы союзов в сравниваемых таджикском и русском языках больше, чем различий.

В английском языке по сравнению с таджикским и русским языками нами обнаружено сравнительно небольшое количество ПС причины, которые также имеют значение причинности: *because* - потому что, *as* - так как, *since* - так как, поскольку, *for* - так как, ибо, *now (that)* – теперь, когда, поскольку.

Союзы причины в английском языке выражают причинно-следственную связь главного и придаточного предложений. В связи с этим, выражение данной связи в СПП с союзами причины могут обнаружить в союзах, отличающих их друг от друга причинные смысловые оттенки. В число основных союзов, выражающих отношения причины и следствия, входит союз *because*. В функции данного союза входит следующее:

- данный союз несёт подавляющую нагрузку отношений причины и следствия, о чём свидетельствует его форма и частое использование в СПП с придаточным причины;
- данный союз выражает несколько каузальных оттенков;
- союз *because* непосредственно выражает причину действий или явлений главного предложения. Наряду с причиной он может указывать также и основу мысли.

Союз *because* в составе СПП с придаточными причины поясняет причину действия главного предложения. Оттенки причинных союзов особенно ярко выражаются в вопросительных и восклицательных предложениях, но и в повествовательных предложениях нами также они обнаружены в достаточном количестве:

Very slowly, because of his exceeding weakness and stiffness, he rolled over on his other side (London. Short Stories, p. 32) - Очень медленно, преодолевая крайнюю слабость и оцепенение, он повернулся на другой бок;

Bessie would rather have stayed; but she was obligated to go, because punctuality at meals was rigidly enforced at Gateshead Hall. (Bronte. Jane Eyre, p. 35) – Бесси охотно осталось бы, но ей пришлось уйти, так как слуги в Гейтсхедхолле должны были точнейшим образом соблюдать время обеда и ужина.

Кроме того, перед союзом *because* в письменной речи обычно ставится запятая, при этом иногда между главным и придаточным предложениями запятая не ставится: *It was because it refused to die that he still ate muskeg berries and minnows, drank his hot water, and kept a wary eye on the sick wolf.* (London. Short Stories, p. 34) – И **потому что** она не хотела гибнуть, человек все еще ел болотные ягоды и пескарей, пил кипяток и следил за больным волком, не спуская с него глаз.

Необходимо отметить, что союз *because* может отображать и специфику стилистических свойств СПП, то есть может указывать на главную причину действий или событий, не известных до момента осуществления их следствий. Союз *because* нередко употребляется и в диалогах. Он используется в ответе на вопрос *Why? (How? What? What for? What about?)*. Вместе с данным союзом может употребляться такая часть речи, как частицы и модальные слова: *This room was chill, because it seldom had a fire; it was silent, because remote from the nursery and kitchens; solemn, because it was known to be so seldom entered* (Bronte. Jane Eyre, p.24) – В комнате стоял промозглый холод, **оттого что** ее редко топили; в ней царило безмолвие, **оттого что** она была удалена от детской и кухни; в ней было жутко, **оттого что** в нее, как я уже говорила, редко заглядывали люди.

Необходимо отметить, что некоторые ПС причины русского языка, например, союз *теперь когда*, соответствуют английским союзам причины: *теперь когда* – *now that* (а не: *nowwhen*), при этом слово **that** в английском СПП может не использоваться:

What a face he had, now that it was almost on a level with Что за лицо у него было! **Теперь,**
когда оно находилось почти на одном

mine! (Bronte. Jane Eyre, p.47).
*The sun came out, and he succeeded in locating the points of the compass, though he knew **now that** he was lost* (London. Short Stories, p.27).

*Then he turned his gaze and slowly took in the circle of the world that remained to him **now that** Bill was gone* (London. Short Stories, p.27).

Придаточные предложения причины отвечают на вопрос **why? почему?** Они соединяются с главным предложением с помощью следующих ПС:

*There were moments when I was bewildered by the terror he inspired; **because** I had no appeal whatever against either his menaces or his inflictions* (Bronte. Jane Eyre, p.19).

*The sun arose in the northeast – at least the day dawned in that quarter, **for** the sun was hidden by gray clouds* (London. Short Stories p.23).

*That day he decreased the distance between him and the ship by three miles; the next day by two – **for** he was crawling now as Bill had crawled* (London. Short Stories p.35).

уровне с моим, я хорошо видела его.

Проглянуло солнце и путнику удалось определить стороны света, хотя **теперь он знал, что** сбился с пути.

Тогда он отвернулся и медленно обвел взглядом тот круг вселенной, в котором он остался один после ухода Билла.

Бывали минуты, когда я совершенно терялась от ужаса, **ибо** у меня не было защиты ни от его угроз, ни от его побоев.

Солнце взошло на северо – востоке вернее, в той стороне начало светать, **потому что** солнце скрывалось за серыми тучами.

В этот день он сократил на три мили расстояние между собой и кораблем, а на следующий день –на две мили; теперь он полз на четвереньках как Билл.

Кроме того, к причинным союзам, выполняющим функцию синтаксической взаимосвязи, относятся *that's why, because, although, though*:

*I would like to spare your feelings as much as possible. **That's why** I am proposing that you delay your return to France and give us an opportunity to get better acquainted before the wedding* (Voynich. The Gadfly, p. 34). – Мне бы хотелось беречь твои чувства насколько это возможно, *поэтому* я предлагаю тебе не откладывать возвращение во Францию и дать нам возможность лучше познакомиться перед свадьбой;

*Better tell him you have fallen wild in love with me". "Why didn't I think of that?" "Nobody does. **That's why** it'd work"* (Voynich. The Gadfly, p.83). – Лучше сказать ему, что ты безумно влюблена в меня. “Почему я не подумала об этом?” “Никто не подумал, *потому это срabотает*”. В данном предложении взаимосвязь между частями СПП осуществляется с помощью союза *that's why*.

Таким образом, в *таджикском языке* наблюдается много ПС причины, поскольку их отличает высокая степень вариативности значений и синонимии. Эта группа союзов увеличивается за счет абстрактных существительных и их функции не ограничиваются только подчинением придаточного предложения главному, но и показывают отношения между придаточным и главным предложениями. ПС причины *русского языка* соединяют придаточные причины, указывающие причину, обоснование того, о чём говорится в главном предложении. Эта группа ПС пополняется за счет союзов и союзных сочетаний. Некоторые ПС причины *русского языка* используются в книжном и разговорном стилях речи и отличаются высокой степенью употребления. Они могут полностью входить в состав придаточного, а также могут разделиться на две части и первая его часть остаётся в главном предложении. ПС причины *английского языка* в отличие от таджикского и русского языков выявлено мало. Они выражают причинно-следственную связь главного и придаточного предложений.

2.7. Подчинительные союзы цели

В отношении ПС цели таджикского языка необходимо отметить, что в книге «Забони адабии ҳозираи тоҷик» в группу ПС цели вошло не столь большое число союзов. Сюда относятся союзы *ки, то, то ки, то ин ки, барои он ки* [Забони адабии ҳозираи тоҷик: 1973, с.414]. А в «Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик» количество ПС цели увеличилось в связи с вхождением новых слов в основном за счет абстрактных существительных: *ки, то, то ки, то ин ки, бо мақсади он (ин) ки, барои ин (он) ки, аз хавфи он ки, ба умеди он (ин) ки, ба хаёли ин (он) ки, дар орзуи ин (он) ки, ба майли он (ин) ки* [Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: 1985, с.320]. ПС цели выражают цель и намерение. Среди этих ПС наиболее широко употребляются такие союзы, как *ки, то, то ки, то ин ки, бо мақсади он (ин) ки, барои ин (он) ки*. ПС цели в составе СПП с придаточными цели являются показателями целевых отношений. В составе придаточного предложения выражается цель той мысли, о которой идёт речь в составе главного предложения. Как правило, придаточное цели характеризует главное предложение в целом. Этот вид придаточных соединяется с главным предложением посредством ПС цели. Например: *...бинобар ин ба ӯ ҳунаре ёд додан даркор аст, ки баъд аз ронда шудани аз подшоҳӣ ба воситаи он ҳунар як бурда нон ёфта хӯрда тавонад, то ки аз гушнагӣ намурад...* (Айнӣ. Ёддоштҳо, с.48) – Поэтому его нужно научить какому-либо ремеслу, чтобы он после свержения с помощью этого ремесла мог бы находить кусок хлеба, чтобы не умереть с голоду.

В этом примере приводятся два придаточных предложения, одно из которых оформлено посредством союза *ки*, а в другом использован союз *то ки*. Использование союза *ки* ещё раз доказывает, что он, являясь универсальным по своей функциональности, может выражать и значение цели и намерения.

В тех случаях, когда придаточное цели относится к какому-либо члену главного предложения, ПС цели требуют участия соотносительных слов в составе главного предложения. Например:

Мо туро барои он фиристода будем, ки бо одамони «Навобод» шинос шавӣ, дилашонро ёбӣ, ба онҳо рафиқона ёрӣ расонӣ (Улузода. Навобод, с.28) – Мы тебя послали затем, чтобы ты познакомился с людьми “Навобода”, сдружился с ними, и по-дружески помогал им.

ПС цели таджикского языка в составе придаточного предложения способствуют тому, чтобы его сказуемое непременно использовалось в форме аориста:

Ў хашмгин шуда, ба худ қарор дод, ки «бо ин мардум» ҷиддӣ ва сахтгир бошад, то ки онҳо вакили комитети районию партияро ба таври бояду шояд истиқбол кунанд (Улузода. Навобод, с.24) – Он, рассердившись, решил, что с «этими людьми» нужно быть серьёзным и требовательным, чтобы они как надо встретили делегата районного партийного комитета.

Среди ПС цели союз *то* имеет древнее происхождение и в настоящее время преимущественно используется в книжном стиле речи. Несмотря на то, что союз *то* присутствует в таких составных союзах, как *то ки*, *то ин ки*, *ки то*, данные союзы применяются, как в книжном, так и в разговорном стиле речи. Для союза *ки то* характерно применение преимущественно в поэзии. Известный таджикский лингвист Д.Т.Тоджиев по данному поводу отмечает: «В некоторых примерах (преимущественно в поэзии) встречается союз «ки то»:

Давидан гир, хун, эй дил, задан гир,

Ки то нобуд гардад хасми мурдор.» [Тоҷиев. Осори мунтахаб, с.390].

Перевод: Беги кровь, о, сердце, бейся, Чтобы уничтожить проклятого врага.

Анафорическое повторение союзов цели придаёт тексту экспрессивность, выразительность и действенность содержания. Например: *Меравам то ки зиреҳ пӯшам ман,*

*Дар раҳи фатҳу зафар кӯшам ман.
Мепарам сӯи фазо мисли уқоб,
То кунам зоғи сияхро дарёб;
Мепарам рӯ ба ҷанубу ба шимол,
То ки орам ба сари хасм завол.
Барқсон пора кунам абри сиёҳ,
То насозад рухи хуршед паноҳ.*

(М. Турсунзаде. Осори мунтахаб, с.117).

Подстрочный перевод: Ухожу, чтобы одеться в броню,
Чтобы приложить усилия к победе.
Взлетаю в небо как орёл,
Чтобы настичь чёрного ворона.
Лечу на север и на юг,
Чтобы уничтожить врага.
Как молния рассеять чёрную тучу,
Чтобы она не закрывала лик солнца.

О способе выражения группы составных ПС цели *барои ин (он) ки, аз барои ин (он) ки, барои ҳамин (ҳамон) ки, аз барои ҳамин (ҳамон) ки*, Д.Т.Тоджиев отмечает, что они в большей степени имеют разговорный характер [Тоциев. Осори мунтахаб, с.391].

В исследовании И.Б.Мошеева “Сопоставительная типология русского и таджикского языков” в главе “Союзы” отмечается, что ПС таджикского и русского языков соответствуют по восьми семантическим группам, одной из которых является группа ПС цели, здесь учёным перечислены следующие ПС цели таджикского и русского языков: *ки, то, то ки, то ин ки, барои он ки; чтобы, для того чтобы, с тем чтобы, дабы* [Мошеев: 1991, с.213-219].

Итак, ПС цели таджикского языка выражают цель и намерение. Как видно из анализа научной литературы, численность этих союзов со временем увеличилась за счёт других частей речи, преимущественно существительных.

В русском языке к ПС цели относятся союзы *чтобы, для того чтобы, с тем чтобы, затем чтобы, дабы, лишь бы*. ПС цели русского языка выражают цель или назначение. В функции ПС в составе СПП, так же, как и в таджикском языке, входит соединение придаточных цели с главным предложением. Придаточные предложения, в составе которых присутствуют перечисленные союзы, указывают на цель или назначение того, о чем говорится в главной части предложения. Известный российский учёный А.Н.Гвоздев по данному поводу утверждает: «Как правило, придаточные цели относятся к глаголу сказуемому, но могут относиться и к второстепенным членам, выраженным глаголом» [Гвоздев: 1958, с.237].

Использование тех или иных союзов цели зависит от отличий в стилистических оттенках речи. Среди ПС цели более широко употребляется союз *чтобы*, его использование характерно и для разговорного, и для книжного стилей речи:

*Сюда, в эту тишину, приехал он, **чтобы** подумать над тем, как складывается жизнь и что с этой жизнью делать* (Островский. Как закалялась сталь, с. 117);

*... Явился с ножом в кармане, как бандит, **чтобы** схватить страну за горло и, задумав, ободрать её как липку* (Лавренёв. Собрание сочинений, с.169).

ПС цели *для того чтобы, с тем чтобы, затем чтобы*, которые по своей структуре являются сложными союзами, более активно применяются в книжном стиле речи:

*Карл Иванович очень хорошо клеил и кружок этот сам изобрёл и сделал **для того, чтобы** защищать свои слабые глаза от яркого света* (Толстой. Детство, с.80);

*Он видел, что мало **того, чтобы** сидеть ровно, не качаясь, - надо ещё соображать* (Толстой. Анна Каренина, с.272);

...Поскакал назад, беспрестанно погоняя ямщика, с тем чтобы поспеть на вечер к губернатору (Толстой. Война и мир, с.37).

В «Толковом словаре» Д.Н. Ушакова о союзе *дабы* говорится, что *дабы* – это книжный, устаревший союз цели и является синонимом союза *чтобы* [<https://ushakovdictionary.ru/ushakov.php>]. Пример:

Я отправляю сим генерал-адъютанта князя Волконского, дабы узнать от вас о положении армии и о побудивших вас причинах к столь печальной решимости (Толстой. Война и мир, с.3);

Всемиловейшего дозволения вашего о том ожидать буду здесь, при гошпитале, дабы не играть роль писарскую, а не командирскую при войске (Толстой. Война и мир, с.116);

Теплые воссылаю к небесам молитвы, да все сильный возвеличит род правых и исполнит во благих желания вашего величества (Толстой. Война и мир, с.16).

Союз *лишь бы* в составе СПП выражает, что действие главного предложения достигло определённой цели. Он как правило, подчеркивает желательное достижение данной цели. Например: *Ишь ты! И сто даст, лишь бы только захотел! (Чехов. Барыня, с.253);*

... Иезуиты утверждают, что всякое средство хорошо, лишь бы достигнуть цели (Тургенев. Переписка, с.36).

В случаях, когда союзы не разделяются на части, придаточное цели занимает любую позицию по отношению к главному предложению. Необходимо отметить, что в русском языке для составных ПС цели характерно их разделение на части. В результате такого разделения первая часть союза остаётся в главном предложении и выполняет функцию соотносительных слов, а вторая часть – *чтобы*, размещается в придаточном предложении:

Я только что вырвался на волю и уехал за границу не для того, чтобы «окончить моё воспитание», как говорилось тогда, а просто мне захотелось посмотреть на мир божий (Тургенев. Ася, с.7.);

... И под влиянием этого чувства Соня невольно, выученная своею зависимою жизнью скрытности, в общих неопределенных словах ответив графине, избегала с ней разговоров и решилась ждать свидания с Николаем с тем, чтобы в этом свидании не освободить, но, напротив, навсегда связать себя с ним (Толстой. Война и мир, с.116).

Итак, в русском языке ПС цели, несмотря на их небольшое количество, в полной мере отображают цель действия и её различные оттенки. ПС цели русского языка можно распределить на группы. Так союзы *чтобы, для того чтобы* относятся к широко употребляемым и применяются как в книжном, так и в разговорном стилях. Союз *лишь бы* применяется сравнительно реже, а некоторые союзы данной группы, такие как *дабы, да* характерны для устаревшего книжного стиля речи.

В английском языке, так же как и в двух других сравниваемых языках, ПС цели выражают цель и намерение. К ним относятся союзы *so that* (чтобы, так чтобы); в разговорной речи просто *so, in order that* (для того) чтобы, *lest* (чтобы не). По вопросу изучения ПС и служебных слов английского языка есть указания в научных трудах таких известных англистов, как В.Д.Аракин, А.И.Смирницкий, Н.А.Слюсарева и другие. Число союзов цели в английском языке не столь велико, но их значения разнообразны и имеют много оттенков. Придаточные цели в составе СПП, строящиеся с помощью данных союзов, отвечают на вопросы *what for?* (зачем, для чего), *for what purpose?* (с какой целью).

Придаточные предложения цели, которые в своём составе содержат целевые союзы, поясняют действие главного предложения:

His lips trembled a little, so that Губы у него так сильно дрожали,
the rough thatch of brown hair что шевелились жесткие рыжие усы

which covered them was visibly agitated. (London. Short Stories p.20)

над ними.

When he finally gained his feet, another minute or so was consumed in straightening up, so that he could stand erect as a man should stand. (London. Short Stories p.23)

Когда он наконец поднялся на ноги, ему понадобилась еще целая минута, **чтобы** выпрямиться и стать прямо, **как** полагается человеку.

This, at least, was real, he thought, and turned on the other side so that he might see the reality of the world which had been veiled from him before by the vision. (London. Short Stories p.32)

Вот это по крайней мере не кажется», - подумал он и опять повернулся на другой бок, **чтобы** увидеть настоящий мир, не застланный теперь дымкой видений.

В тех случаях, когда в СПП используется союз **lest**, сказуемое имеет утвердительную форму, потому что этот союз обозначает отрицание "чтобы не":

2. *I wiped my tears and hushed by sobs; fearful lest any sign of violent grief might waken a preternatural voice to comfort me, or elicit from the groom some haloed face, bending over me with strange pity.* (Bronte. Jane Eyre: 2008, p.28)

Я отерла слезы и постаралась сдержать свои всхлипывания, опасаясь, **как бы** в ответ на бурное проявление моего горя **не** зазвучал потусторонний голос, пожелавший утешить меня; как бы из сумрака не выступило озаренное фосфорическим блеском лицо, которое склонится надо мной с неземной кротостью.

Союзы *that* и *lest* в основном используются в книжном языке и соединяют придаточные цели. Союз *lest* применяется в значении *that... not* - *чтобы ... не*. В постпозиции союза *lest* сказуемое может быть выражено посредством соотносительного слова *should* с глаголом в форме инфинитива. При этом, отрицательная частица *not* вместе со сказуемым не используется, потому что союз *lest* выражает отрицание. Необходимо отметить, что в таких сочетаниях иногда вместо формы инфинитива глагол выступает в настоящем времени сослагательного наклонения.

Союзы в СПП могут выступать перединфинитивом, заменяя одно подлежащее в главном и придаточном предложениях. Такая же картина характерна и для русского языка. Наряду с этим, союзы *in order*, *so as* имеют узкий круг употребления, особенно это свойственно для разговорного стиля речи:

<p><i>Neither Bessie nor any one else will go into it at night, if they can help it; and it was cruel to shut me up alone without a candle, – so cruel that I think I shall never forget it.</i> (Bronte. Jane Eyre, p. c.36)</p>	<p>Ни Бесси и никто другой не войдут туда ночью без надобности. И это было жестоко – запереть меня там одну, в темноте! Так жестоко, что я этого, наверно, никогда не забуду.</p>
---	---

<p><i>I shall send Miss Temple notice that she is to expect a new girl, so that there will be no difficulty about receiving her.</i> (Bronte. Jane Eyre, p.51)</p>	<p>3. Но я извещу мисс Темпл, чтобы она ожидала новую девочку, таким образом, с приемом не будет никаких затруднений.</p>
--	---

Союзы *in order*, *so as* проявляют эквивалентность с русским союзом *чтобы*. Они в процессе перевода на английский язык в препозиции к инфинитиву могут выражать данное значение в тех случаях, когда инфинитив способствует выражению цели:

He hitched his pack farther over on his left shoulder, so as to take a portion of its weight from off the injured ankle. (London. Short Stories p.21).

He went back in order to put his pack into shape for travelling. (London. Short Stories p.24).

Потом передвинул тюк ближе к левому плечу, **чтобы** тяжесть меньше давила на больную ногу.

Он вернулся, **чтобы** увязать свой тюк для путешествий.

Таким образом, в группе ПС цели *таджикского* языка ранее было не столь большое число союзов, но как свидетельствует «Грамматика современного таджикского языка» (1985), количество ПС цели увеличилось в связи с вхождением новых слов в основном за счет абстрактных существительных. В *русском* языке ПС цели, несмотря на их небольшое количество, в полной мере отображают цель действия и её различные оттенки. Они распределяются на группы союзов, которые относятся к широко употребляемым, и применяются как в книжном, так и в разговорном стилях, а некоторые из них характерны для устаревшего книжного стиля речи. ПС цели *английского* языка, так же как и ПС цели двух других сравниваемых языков, выражают цель и намерение. Их число немногочисленно, но их значения разнообразны и имеют много оттенков.

2.8. Подчинительные союзы условия

В *таджикском* языке ПС *агар*, *агар ки*, *ба шарте ки*, *ба шарти он ки*, *дар сурате ки* входят в число ПС условия [Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: 1985, с. 321]. Среди этих ПС союз *агар* наиболее активно используется, как в разговорной, так и в литературной речи. Этот союз имеет такие формы в классическом таджикском языке, как *гар* и *ар*, которые сформировались в результате сокращения союза *агар* в целях использования меры в стихотворном стиле. Например:

*Гар бар сари нафси худ амирӣ, мардӣ,
Бар кӯру кар ар нукта нагирӣ, мардӣ.
Мардӣ набувад фитодаро пой задан,
Гар дасти фитодае бигирӣ, мардӣ* (Рӯдакӣ)

Перевод В.Левика:

Слепую прихоть подавляй - и будешь благороден,
Калек, слепых не оскорбляй - и будешь благороден.
Не благороден, кто на грудь упавшему наступит,
Нет! Ты упавших поднимай – и будешь благороден.

Основная функция ПС условия состоит в подчинении придаточного условия главному предложению. Условные придаточные содержат указание на условие, от которого зависит осуществление того, о чем говорится в главной части СПП:

Агар одам аз душвории кор фармудани ҳар чизи навбаромад тарсад, дар дунё ягон чизи нав намебаромад ва баъд аз баромадан ривоҷ намегирифт (Айнӣ. Ёддоштҳо, с.46) – **Если** человек боялся бы трудности применения новшеств, в мире бы не появлялось ничего нового и не развивалось бы после появления.

ПС условия *ба шарте ки, ба шарти он ки* преимущественно используются в книжном языке:

Тортуқат ба Тӯраам маъқул шуда монад, ба қиблагоҳашон гуфта, туро ба ягон амал таъин мекунанд, албатта ба шарте ки маро аз хотир набарорӣ (Улуғзода. Восеъ, с. 9.) – **Если** твой Тортук понравится моему Туре, то его передадут покровителю и тебя назначат на какую-нибудь должность, конечно же, **с условием, что** ты и меня не забудешь.

ПС условия *агар ки* “имеет несколько узкий круг употребления, для этого союза характерна разговорная особенность:

Агар ки ҳамин тавр накард, ман ба қавли хушкӯ холии ӯ бовар намекунам (Улуғзода)” [Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: 1989, с. 142] – **Если** он не сделает так, то я не поверю его пустым обещаниям.

Использование ПС *дар сурате ки* свойственно для делового официального стиля речи. Этот союз кроме значений причины, образа действия и сопоставления, также получает условное значение и подчиняет придаточное условия главному предложению СПП:

... *Ман мебоист дар ин мулоқот дили беорони маҳбубаи дилорони худро бо суханҳои дурӯғ ором медодам, дар сурате ки ман медонистам падараи талаби маро рад хоҳад кард...* (Айнӣ. Ёддоштҳо, с.640) – Я должен был на этой встрече лживыми словами успокоить беспокойное сердце своей нежной возлюбленной, **при этом** я знал, что её отец отклонит моё требование.

ПС *чун (чу)* в составе придаточных условия “в основном имеет широкий круг употребления в поэзии. Придаточные условия с данным союзом получают смысловые оттенки времени или причины:

*Чу душман дарояд ба авҷ аз дарат,
Бадар кун зи дил хашму кин аз сарат (Саъдӣ).*

Подстрочный перевод:

Как только враг войдет вдруг в твои двери,
Выкинь из сердца злобу, обиду из головы.

ПС *то* также подчиняет придаточные условия главному предложению и приобретает дополнительный оттенок времени:

- *То худатон маро наронед, ... дар хидмати шумо мемонам* ((Улуғзода. Фирдавсӣ, с.69) – **Пока** сами не прогоните меня, ... останусь служить вам.

ПС *модом ки* также выполняет функцию подчинения придаточных условия главному предложению в составе СПП и получает дополнительный оттенок причины:

- *Модом ки издивоци марду зан фарз аст, дар ин амр така ба таваккал бояд кард* ((Улуғзода. Фирдавсӣ, с.69) – **Раз** супружество мужчины и женщины обязательно, **то** в этом деле надо полагаться на надежду.

ПС *агар* способствует тому, чтобы место придаточных было установлено в произвольной форме, то есть перед, в середине и после главного предложения, а придаточные с ПС *то*, *чун (чу)* и *модом ки* как правило, используются перед главным предложением СПП. Если придаточные условия подчиняются главному посредством ПС *ки*, то в этом случае придаточное будет стоять перед главным предложением, а если ПС *ки* используется для пояснения соотносительного слова, тогда это придаточное условия должно находиться в постпозиции, то есть после главного предложения.

В ПС условия **русского языка** входят *если, если бы, ежели, коли (коль), коль скоро, как, как скоро, раз, когда, кабы, буде, если ... то, если бы ... (то)*. Они служат средством присоединения придаточных условных к главной части предложения. По мнению А.Н.Гвоздева союзы *если* и *если бы* являются “наиболее обычными” [Гвоздев: 1958, с.239, 242]. Например:

Он попробовал себе представить, что бы было, если он был свободен. (Толстой. Война и мир, с.56);

— *Если я такая странная, я, право, не виновата,* — возразила она (Тургенев. Ася, с.180).

Если бы я знал, что ты с добрыми намерениями ... (Булгаков. Пьесы, с.194).

Союз *когда* “употребляется во временных и условных предложениях” [Гвоздев: 1958, с.240]:

...И всё, как это бывает, когда человек сам хорошо расположен, всё ладилось и спорилось (Толстой. Война и мир, с.31).

По утверждению выдающегося русского лингвиста А.Н.Гвоздева, «Когда главное следует за придаточным, то в нём употребляется второй из

парных союзов: *если – то, если – так, когда – тогда* и т.д.» [Гвоздев: 1958, с.239]:

... *Когда, испуганный возможностью несчастья, я стал искать и звать ее... но уж тогда было поздно* (Тургенев. Ася, с.194).

По А.Н.Гвоздеву, союз *ежели* встречается преимущественно в разговорном стиле речи и в произведениях авторов, которые жили и творили до XX века. Союз *ежели* обычно выступает в реальных условных предложениях, то есть «в придаточном приводят условия, при наличии которых действие главного предложения реально осуществляется» [Гвоздев: 1958, с.239]. Кроме того, у данного союза имеется архаичный смысловой оттенок. Примеры:

Может, выйдет очень хорошо, — думал он, — а ежели не выйдет, они там сумеют это устроить (Толстой. Война и мир, с.8)

Ежели и было что-нибудь особенное в Пьере, то только его неробкий, сосредоточенно-задумчивый вид и французский язык... (Толстой. Война и мир, с.87).

Союз *коли, коль* имеет разговорный характер:

— *Коли хватит терпенья, из меня выйдет что-нибудь, — промолвил он сквозь зубы* (Тургенев. Ася, с.157);

«Союз как выражает обусловленность не отграниченно от связи по времени» [Гвоздев: 1958, с.240):

- *Как, батюшка, не Дубровский, да кто же, как не он* (Пушкин. Дубровский, с.47).

Союз *раз* употребляется только в группе реальных условных предложений и «нередко указывает на осуществившееся условие и на делаемый из этого вывод...: *Раз кровь бросается в лицо, или ты не можешь спать от раскаяния, значит что-то существует? Это «что-то» есть совесть*» [Гвоздев: 1958, с.240). В главном предложении СПП в данном случае может использоваться вводное слово *значит*:

В СПП русского языка придаточные условия могут находиться в любой позиции с главным предложением, при этом наблюдается более частое использование придаточных условия перед главным, то есть в препозиции. Это даёт возможность более ярко передавать условные отношения со следственным оттенком. В этом случае нахождение придаточного предложения перед главным становится обязательным:

Если бы вы видели, как она сегодня рыдала у ног моих, вы бы поняли мои опасения (Тургенев. Ася, с.183).

ПС условия могут употребляться в двух видах придаточных условия: 1) придаточные, в которых условие является реальным; 2) придаточные, в которых условие желательно или предполагается. В первом виде придаточных (с реальными условиями) чаще используются союзы *если, ежели, коли (коль), как скоро, как, раз, буде, когда*. Во втором виде предполагаемого условия входят некоторые союзы первого вида *если, ежели, когда, коли*, к которым часто присоединяется частица *бы*, а также союз *кабы*. По мнению авторов книги «Современный русский язык» «Предложения данной группы с союзом *когда*, в отличие от предложений с указанием на реальное условие, имеют только условное значение, не осложненное временным отношением: *Когда на то моя была бы власть, я, зная медведей породу, не допускал бы их до меду!* (С.Михалков)» [Валгина, Розенталь, Фомина: 2002, с.552-554].

Союз *кабы* более характерен для разговорной речи и часто употребляется в устном народном творчестве:

...Кабы не сожгли его, так в околке было бытише (Пушкин. Дубровский, с.89);

Кабы я ведал, где ты ныне обедал, знал бы я, чью ты песню поешь (посл.);

Кабы знал, где упал, тут соломки подостлал (посл.).

Союз *буде* имеет архаическую окраску. Он подчеркивает возможность осуществления условия в будущем: *А что при вводе за него отказаться может все без остатка, предоставляя между тем генерал-аншефу Троекурову,*

буде он имеет о таковой своей претензии какие-либо ясные и законные доказательства... (Пушкин. Дубровский, с.167).

Союз *раз* преимущественно используется в разговорной речи. Этот союз, как правило, означает осуществление условия:

Раз я виновата, прошу простить меня;

Раз взялся за гуж, то не говори, что не дюж (посл.).

ПС условия **английского языка** выражены союзами *if* – если, если бы *in case* - в случае, *supposing (that), suppose (that)* -если, предположим (что), *unless* - если... не, *provided (that), providing (that), oncondition (that)* - при условии если, при условии что, *once* – лишь, хоть.

В придаточных условия английского языка возможность осуществления действий, которые выражены в главном предложении, связана с определенными условиями. В свою очередь, эти условия выражаются в придаточных предложениях, которые подчиняются главному предложению в большинстве случаев посредством ПС условия.

Одним из наиболее распространённых английских ПС условия является союз *if*, который выражает условие, подразумевающее осуществления событий, происходящих в будущем времени. Этот союз выступает в начале или середине предложения. В данном случае сказуемое придаточных предложений должно употребляться в настоящем времени, при этом главное предложение в зависимости от контекста требует использования сказуемого в будущем времени. Необходимо отметить, что союз *if* предполагает, чтобы условие выполнялось, но полной уверенности в этом нет:

If the man ran, he would run after him – Если бы человек бросился бежать, медведь погнался бы за ним. [London. Short Stories p. 30].

В придаточных предложениях условия (как и времени) английского языка не употребляются глаголы будущего времени, и это свойство английских ПС условия отличает их от русских ПС, которые способствуют применению будущего времени глагола в обеих частях СПП. Для сравнения:

“Then I think I shall go to bed, for it is past twelve o’clock; but you may call me *if* you want anything in the night (Bronte. Jane Eyre, p. c.31). – Тогда я, пожалуй, лягу, уже первый час; но вы меня кликните, **если** вам ночью что понадобится.
- **Если** вы пойдёте за мной. Я позову людей, детей (Толстой. Анна Каренина, с.43).

Союзы *even if, only if, but for, if necessary, if so*:

Even if we leave right now, we still won't catch the train. I wouldn't go into the water even if I could swim. Even if we had booked our flight earlier, it wouldn't have been cheaper [Грамматика английского языка: 2000].

ПС *even if* подразумевает оттенок того, что должно что-либо произойти или уже произошло в любых условиях:

Even if we leave right now, we still won't catch the train - **Даже если мы уйдем прямо сейчас**, мы все равно не успеем на поезд.
ПС *only if* придаёт условию придаточного большую ограничительность и категоричность [Грамматика английского языка: 2000].

Союзы *unless, on condition that, provided, in case* используются в придаточных условия и находятся в их начале. Характерной особенностью английских ПС условия *when* и *if* является то, что они требуют после себя использования глаголов настоящего и будущего времени в зависимости от того, является ли это придаточное придаточным условия или дополнения.

ПС *unless* (если ... не) выражает условия, осуществление которых не совсем вероятно. Использование данного союза обозначает, что события и явления, которые описаны в главном предложении могут быть осуществлены при условии, что не будут происходить события, описанные в придаточном предложении:

I could not sleep unless it was folded in my nightgown; and when it lay there safe and warm, I was comparatively happy, believing it to be happy likewise. (Bronte. Jane Eyre, p. c.43) – Я не могла уснуть, **не** завернув ее в широкие

складки моей ночной сорочки; и когда она лежала рядом со мной, в тепле и под моей защитой, я была почти счастлива, считая, что должна быть счастлива и она.

*Once, glancing back, he saw the wolf licking hungrily his bleeding trail, and he saw sharply what his own end might be – unless – **unless** he could get the wolf* (London. Short Stories p.35) – Оглянувшись как-то, он увидел, как волк с жадностью лижет этот кровавый след, и ясно представил себе, каков будет его конец, если он сам не убьет волка.

ПС *on condition (that), provided (that), providing (that)*– (при условии что) выражают условия, которые необходимы для выполнения действий главного предложения. При этом эти союзы как союз *unless* не могут быть основной причиной выполнения данных действий, однако данные союзы не содержат отрицательного смыслового оттенка:

*I abhor artifice, particularly in children; it's my duty to show you **that** tricks will not answer: you will now stay here an hour longer and it's only **on condition** of perfect submission and stillness **that** I shall liberate you then.* (Bronte. Jane Eyre, p. c.29) – Я ненавижу притворство, особенно в детях: мой долг доказать тебе, **что** подобными фокусами ты ничего не достигнешь. Теперь ты останешься здесь еще на лишний час, да и тогда я выпущу тебя только **при условии** полного послушания и спокойствия.

ПС *suppose (that), supposing (that)* выражают условия, которые содержат оттенок предположения. ПС *supposing (that)* в основном употребляется в британском варианте английского языка:

*I entreat you not to **suppose that** I moved this way in order to beg for a partner* (Austen. Pride and Prejudice, p.45). – Право, я была бы очень огорчена, **если бы** вы подумали, что я подошла к вам желая найти себе кавалера.

В группу ПС условия английского языка можно отнести словосочетание *in case* – *на случай, если*, которое принимает активное участие в построении придаточного условия. Этот союз имеет смысловой оттенок предположения и

условности возможных событий и обозначает предполагаемые действия в случае их происхождения. Союз *in case* (на случай, если) используется в придаточных, выражающих опасение. Обычно в отличие от придаточных с ПС *if*, осуществление придаточного, в составе которого употребляется ПС *in case*, выполняется после действий главного предложения. ПС *in case* в составе придаточного требует использования глагола *should*, усиливающего оттенок непредсказуемости событий или явлений, описываемых в придаточном:

Take an umbrella in case it rains. - Возьми зонтик на случай, если пойдет дождь.

I'll give you my phone number in case you need help. - Я дам вам свой телефон на тот случай, если понадобится помощь [Грамматика английского языка: 2000].

Такие предложения нами, к сожалению, в англоязычных художественных произведениях не были обнаружены.

ПС условия *provided/providing/on condition that* более применяются в официальном стиле речи, при этом в разговорной речи вместо этих союзов применяется их синоним *as long as*:

We'll have a picnic provided as long as it doesn't rain. Мы организуем пикник, если не будет дождя [Грамматика английского языка: 2000].

ПС *providing/provided (that)* - предоставляется / предоставляется (то) также применяется в значении условия и является синонимом союза если. В придаточных условия употребляется в начале предложения и служит для подчинения придаточного главному предложению СПП.

Как показали вышеуказанные примеры, ПС, использованные в них, могут заменять и являются синонимами ПС *if*, однако в этом случае они принимают более конкретизированный характер. В таких предложениях события или явления могут происходить при выполнении определённого условия:

But if he does it any more, I shall certainly let know that I see what he is about.

(Austen. *Pride and Prejudice*, p.42) – Если он себе позволит это еще раз, я непременно дам ему понять, что замечаю его уловки.

I will never call you aunt again as long as I live. (Bronte. Jane Eyre, p. с.53)

– Никогда больше, **за всю** свою жизнь, я не назову вас тетей.

But if a woman partial to a man, and does not endeavour to conceal it, he must find it out. (Austen. Pride and Prejudice, p. 40) - Но **если** женщина не равнодушна к мужчине и не пытается подавить в себе это чувство, должен же он это заметить?

Итак, ПС условия *таджикского* языка условно можно распределить на три группы: в первую группу входит ПС *агар*, который активно используется в разговорной речи. Во вторую группу входят ПС, чаще используются в литературной речи. Третью группу составляет ПС *дар сурате ки*, характерный для делового официального стиля речи. ПС условия *русского* языка служат средством присоединения придаточных условных к главной части предложения. Эти ПС употребляются в двух видах придаточных условия: придаточные, в которых условие является реальным и придаточные, в которых условие желательно или предполагается. Некоторые из них встречаются в разговорном стиле речи и в произведениях авторов, которые жили и творили до XX века. ПС условия *английского* языка в придаточных условия в составе СПП создают возможность осуществления действий главного предложения. Характерной особенностью некоторых английских ПС условия является то, что они требуют после себя использования глаголов настоящего и будущего времени в зависимости от того, является ли это придаточное условным или дополнительным.

2.9. Подчинительные уступительные союзы

Уступительные ПС **таджикского языка** в книге “Забони адабии ҳозираи тоҷик” описаны следующим образом: «Союзы *бо вуҷуди он ки, агарчи, гарчанде ки* и *ҳол он ки* подчинительными уступительными союзами. Союзы *бо вуҷуди он ки, агарчи, гарчанде ки* используются, как в разговорном, так и в книжном стилях речи. Союз *ҳол он ки* преимущественно используется в книжной речи» [Забони адабии ҳозираи тоҷик: 1973, с.417]:

“...Маро миннатдор кардед ва ҳол он ки шумо ҳам аз ман доротар нестед» - *гӯён изҳори хурсандӣ намудам* (Айнӣ. Ёддоштҳо, с.20) – “... Вы благодетельствовали меня, тогда как сами не богаче меня” – с этими словами я выразил свою радость.

В грамматике уступительные ПС описаны более подробно, так как со временем их число увеличилось. Наряду с вышеназванными союзами в их состав вошли союзы: *ҳам, ҳарчанд, ҳарчанд ки, ҳарчанде ки, агарчанд, гарчанд, агарчанде ки, гарчи, арчи, бо вучуди ин ки, дар сурате ки, бе он ки, беҳабар аз он ки, сарфи назар аз он (ин) ки, қатъи назар аз он (ин) ки, ба ҷое ки, ба ҷойи ин (он) ки*. Далее в грамматике говорится о том, что союзы *ҳам, ҳарчанд, гарчанд, бо вучуди он (ин) ки* наравне принадлежат к письменной и разговорной речи, а союзы *бе он ки, сарфи назар аз он ки, қатъи назар аз он ки, дар сурате ки, беҳабар аз он ки* более присущи к книжному стилю речи (Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: 1985, с.321).

Необходимо отметить, что все уступительные союзы служат для подчинения придаточного уступительного главному предложению СПП. Все они обладают синонимичной семантикой и свободно могут взаимозаменять друг друга. Примеры:

Ва ҳоло чоштгоҳӣ, агарчанде офтоб аз паси абрҳои тунук хира-хира рух менамуд, ҳаво аёс мекард (С.Турсун. Аз субҳ то шом, с.57) – И сейчас утром подмораживало, хотя солнце бледно выглядывало сквозь тонкие облака;

Аз он намоиши фотибор ҷудо шуда бо паскӯчае роҳи манзили худ пеш гирифтм ва, бе он ки ба якдигар сухане гӯем, ҳар кадомамон ба ҳуҷраи худ рафтм (Айнӣ. Ёддоштҳо, с.159) – Мы отделились от этого трагического зрелища и по улочке направились к своему дому и, не говоря друг другу ни слова, разошлись по своим комнатам;

Ман ҳарчанд медонистам, ки бе гузаронидани ҳалқаҳои оҳанин он трубаи ҷубин бо бандинаи ресмонӣ ва сим ба тазъиқи об тобоварӣ карда наметавонад, бо вучуди ин... сохтани обкашаки калонро сар кардам...(Айнӣ.

Ёддоштҳо, с.35) – Несмотря на то, что я знал, что без продевания железных колец эта деревянная труба с верёвкой и проводом не выдержит напора воды, тем не менее ... начал мастерить большой насос.

Что касается функциональных особенностей союза *ҳам* то необходимо подчеркнуть, что он располагается в конце придаточного, находящегося в препозиции к главному предложению СПП. Этот союз при выражении значения уступительности может сочетаться с другими союзами, принадлежащими к данной группе: *ҳарчанд*, *гарчанд*, *агарчи*, *гарчи*, а также с условным союзом *агар*, что способствует усилению значения уступительности:

... *Агар як чиз диҳанд, хурсанд шуда мехӯрад ва агар надиханд, ҳарчанд гушина бошад ҳам, талаб намекунад* (Айнӣ. Ёддоштҳо, с.20);

Меҳмонатро иззат кун, агарчи вай душмани ту бошад ҳам... (Айнӣ. Ёддоштҳо, с.20) – Уважай своего гостя, даже если он и твой враг.

В число уступительных союзов **русского языка** входят союзы *пусть*, *пускай*, *хотя*, *да* (разг.), *несмотря на то что*, *даром что* и др. [Гвоздев: 1958, с.244].

Уступительные ПС в составе СПП подчиняют придаточные уступительные главному предложению. Среди ПС уступки наиболее широко употребляемым союзом является ПС *хотя*:

Хотя и в другой форме, но по тому же пути мышления шли и другие науки (Толстой. Война и мир, с.212);

Я не беспокоился, хотя к вечеру у ней сделался небольшой жар (Тургенев. Ася, с.182).

Этот союз в разговорной речи представлен вариантом *хоть*:

... *Она хоть и притворяется, что ей всё нипочем, — мнением каждого дорожит, вашим же в особенности* (Тургенев. Ася, с.182).

ПС *несмотря на то что* более употребляется в книжном стиле речи и «больше, чем хотя указывает на важность сообщения придаточного предложения» [Гвоздев: 1958, с.244]:

... *Заставили Наполеона отречься от престола и сослали его на остров Эльбу, не лишая его сана императора и оказывая ему всякое уважение, **несмотря на то, что** пять лет тому назад и год после этого все его считали разбойником вне закона.* (Толстой. Война и мир, с.81).

ПС *пусть* «ослабляет неравноправие предложений и подчёркивает их протвопоставление; эти предложения особенно близки к противительным сочинённым предложениям: *Пусть роза сорвана, она ещё цветёт*» [Гвоздев: 1958, с.244].

ПС даром что «имеет разговорный характер: *Он был ясно виден до заплаты на плече, даром что ехал в тени*» [Гвоздев: 1958, с.245].

Необходимо отметить, что в число уступительных ПС входит также и союз *невзирая на то что*.

Уступительные союзы **английского языка** включают ПС *though, although* – хотя, несмотря на то, что, *inspite of the fact that* - несмотря на то что, *however* - как бы ни, *whoever* - кто бы ни, *whatever* - что бы ни, *whichever* - какой бы ни. Они содержат значение уступки и выражают признание и подтверждение действий придаточного предложения.

*He searched little ponds for frogs and dug up the earth with his nails for worms, though he knew **in spite that** neither frogs nor worms existed so far north.* [London. Short Stories p. 25]– Он искал лягушек в озерах, копал руками землю в надежде найти червей, хотя знал, что так далеко на Севере не бывает ни червей, ни лягушек.

Для основного грамматического оформления и взаимосвязи между главным и придаточным предложениями в английских уступительных придаточных также применяются союзы *event hough*– даже если, *inspite of the fact that*– несмотря на то что, *despite the fact that* - несмотря на то что,

irrespective of the fact that – независимо от того факта что, *regardless of the fact that* – несмотря на то что, *not with standing the fact that* – невзирая на то что, *albeit* - хотя, *whil ewhere as* – пока есть, которые придают дополнительную стилистическую окраску уступительности придаточному предложению. По своей структуре уступительные ПС распределяются на простые и составные. По содержанию они делятся на способные и неспособные выражать уступительное значение и некоторые другие семантические отношения.

They were not in sufficient numbers, and besides, they were hunting the caribou, which didn't battle, while this strange creature that walked erect might scratch and bite. (London. Short Stories p.30) – Их было не так много; **кроме того**, они привыкли охотиться за оленями, которые не сопротивлялись им, **а** это странное животное ходило на двух ногах и, должно быть, царапалось и кусалось.

He pounded his fingers, too, in his haste, and yet found a moment in which to feel surprise at the fact that his fingers didn't hurt much when caught under the descending rock. (London. Short Stories p.30) – Второпях он попал себе по пальцам, и все-таки, **не смотря на** спешку, находил время удивляться, почему он не чувствует боли от ударов.

Though extremely weak, he had no sensation of pain. (London. Short Stories p.33) - **Несмотря на** страшную слабость, он не чувствовал никакой боли.

В придаточных предложениях уступительные ПС указывают на факторы, несмотря на которые происходит действие в главном предложении. Они соединяются с главным предложением союзами:

Although six years older Blake had always seemed to be an adult to her. Perhaps it was because he was so serious and reserved (Voynich. The Gadfly, p.13). – Несмотря на то, что Блейк был на шесть лет старше, ей он всегда казался взрослым.

ПС *although* проявляет синонимичность с ПС *though* и придаёт уступительное значение придаточным предложениям.

Although he recognized that she couldn't be held responsible for the name she had been given at birth (Voynich. *The Gadfly*, p.12). – Хотя он узнал, что нельзя было её считать ответственной за имя, которое ей дали при рождении.

ПС *even though* более насыщено выражает значение уступительности по сравнению с союзами *although* и *though*:

Even though *I was very tired, I couldn't sleep* – даже несмотря на то, что я был очень уставшим, я не мог уснуть.

В отношении ПС *in spite of* необходимо отметить, что он употребляется с артиклем *of*, а для использования ПС *despite* данный артикль не требуется. Для данных ПС также характерно употребление вариантов *in spite of...despite the fact (that)*.

Between him and Darcy there was a very steady friendship, in spite of a great opposition of character (Austen. *Pride and Prejudice*, p.34). – **Несмотря на** различие характеров, он был связан с Дарси теснейшей дружбой.

Таким образом, уступительные ПС *таджикского* языка подробно описаны в научной литературе, в которой отмечается, что со временем их число увеличилось. В этой группе присутствуют уступительные ПС, характерные только для разговорной речи, а есть такие, которые употребляются только в книжном стиле речи. Уступительные ПС *русского* языка служат в качестве одного из основных видов связи между придаточным и главным предложениями. С их помощью в придаточных выражается условие, наперекор которому осуществляется действие, о котором идёт речь в главном предложении. В *английском* языке уступительные ПС содержат значение уступки и выражают признание и подтверждение действий придаточного предложения. Действия главного и придаточного предложений в составе СПП *английского* языка во всех временах выражают отношения последовательности или одновременного действия.

2.10. Объектные, сопутствующие (дополнительные) ПС таджикского языка и ПС следствия русского и английского языков

В «Грамматике современного таджикского литературного языка» выделена семантическая группа объектных ПС, которая в ранних грамматиках таджикского языка не существовала. В данную группу ПС таджикского языка входят следующие союзы: *дар бораи ин ки, дар бораи он ки, дар хусуси ин ки, дар хусуси он ки, аз хусуси ин ки, аз хусуси он ки, аз он ки* [Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик:1985, с.322]. Эти союзы подчиняют такие придаточные дополнительные, которые выражают объект обсуждения. Примеры:

...Тариқи омӯзиши талабагонашон ва умуман дар бораи он чизҳое, ки ба мадрасаҳои Бухоро дахл доранд, маълумоти кӯтоҳе дода гузарам (Айнӣ. Ёддоштҳо, с.174) – Мне нужно дать краткие сведения о приёмах обучения их учеников и в целом обо всех тех вещах, которые относятся к бухарским медресе;

Сафар гоҳ дар бораи ин ки нас аз ҳамин қадар моҳу сол ба Зебӣ дил бастан оқибат имрӯз фиреб хӯрдааст, гоҳ дар бораи ин ки дили Латиф Воҳидов чӣ андоза сиёҳу чиркин будааст, ... фикр мекард ва давои дили маҷруҳу абгори худро меҷуст – Сафар порой думал о том, что после стольких лет любви к Зеби он в итоге обманулся, порой он думал о том, насколько черно сердце Латифа Вахидова... думал и искал утешения своего разбитого сердца;

Акбарамак аз ин хусусҳо ва аз он ки чӣ тавр ба доми ин зан афтод, дар назди Чамила чизе нагуфт – Акбар-амак ничего не сказал при Джамиле об этом и о том, как он попал в сети этой женщины [Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик:1985, с.322].

В русском языке группа объектных ПС отсутствует. Придаточные дополнительные, строящиеся в таджикском языке с помощью объектных ПС, в русском языке оформляются с помощью изъяснительного союза *что*,

который поясняет дополнение главного предложения, выраженное местоимением:

... *Он хотел посвятить себя живописи и только сожалел о том, что поздно хватился за ум и много времени потратил по-пустому* (Тургенев. Ася, с.156).

В конце письма он изъявлял сожаление о том, что наше знакомство так скоро прекратилось, желал мне счастья, дружески (Тургенев. Ася, с.192).

В английском языке, как и в русском языке, группы объектных ПС не существует. Придаточные дополнительные в английском языке преимущественно выражаются изъяснительным союзом *that* - что:

The last thing he did was to see that his matches were dry and to wind his watch (London. Short Stories p. 26) – Перед сном он проверил не намокли ли спички, и завёл часы.

В таджикском языке в соединительную группу ПС входят союзы *гайр аз ин (он) ки, бар болои ин (он) ки, ба замми ин (он) ки, ба иловаи ин (он) ки, дар баробари ин (он) ки, дар замми ин (он) ки, ба ҷуз ин (он) ки* Например:

Ба болои ин ки ин одам олимтарин, донишмандтарин, оқилтарин ва боинсофтарини уламои замони мо будааст, баданаи ӯ ҳама аз оҳан сохта шуда будааст (Айнӣ. Ёддоштҳо, с. 76) – Вдобавок к тому, что этот человек был наилучшим учёным, мудрецом, справедливым среди учёных нашего времени, ещё и тело его словно было выковано из железа;

Тағои калонам, ба замми ин ки бо меҳнати ҳалол зиндагӣ мекард, дар вай таъсири қозӣ Абдулвоҳиди Сарир буд (Айнӣ. Ёддоштҳо, ч., с. 251) – Мой старший дядя, кроме того, что жил своим честным трудом, в нём чувствовалось влияние казиза Абдулвахида Сарира.

Союзы *гайр аз ин (он) ки, ба гайр аз ин (он) ки* преимущественно встречаются в разговорной речи:

Одина дар ин ҷо гайр аз ин ки моҳонаи басанда ва хӯроки сериро намедид, ҷойи хоби дурусте ҳам надошт – Кроме того, что Одина не имел здесь

достаточного заработка и пропитания, так ему ещё и не где было спать [Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: 1985, с. 322].

Эти союзы также выражают семантическое значение кратности и продолжительности, добавленного характера действия, чего не наблюдается в сравниваемых русском и английском языках.

В русском языке соединительная группа ПС не существует, функцию таких союзов выполняют обособленный оборот *кроме того* и изъяснительный союз *что*. Например: ... *Впрочем, не видно никаких особенных приготовлений к свадьбе, кроме того, что велено было попу не отлучаться из деревни ни под каким предлогом* (Пушкин. Дубровский, с.175).

В английском языке соединительная группа ПС отсутствует. Также, как и в русском языке, эта группа союзов таджикского языка передаётся оборотами *except that, besidesu except what*:

No, but night will come again before long: and besides, – I am unhappy, – very unhappy, for other things (Bronte. Jane Eyre, p.36) – Нет, но ведь скоро опять наступит ночь. И потом я несчастна, очень несчастна, еще и по другим причинам.

Jane, I d on't like cavilers or questioners: besides, there is something truly forbidding in a child taking up her elders in that manner (Bronte. Jane Eyre, p.36) – Джейн, я не выношу придинок и допросов: это просто возмутительно, когда ребенок так разговаривает так со старшими.

В отношении ПС следствия необходимо отметить, что подобно тому, как в русском и английском языках отсутствуют некоторые группы, так же в таджикском языке не наблюдается данной группы, хотя она есть в русском и английском языках. В таджикском языке имеются придаточные следствия, которые соединяются с главным предложением посредством простого ПС *ки*. В “Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик” о средствах связи придаточных следствия говорится следующее: “Придаточные предложения следствия всегда подчиняются главному предложению посредством простого союза *ки*, и

располагаются после главного предложения... Порой для усиления роли союзов и значения следствия в таких предложениях после союза *ки* используются сочетания *дар натиҷа* – в результате, *барои ин (он)* – из-за того что” [Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: 1985, с. 132]. Например: *Рӯзе ба ман бо Нурмуҳаммад суҳбати дуру дароз кардан рост омад, ки бо он мусоҳиба ҳақиқати аҳволи он оиларо тамоман фаҳмида гирифтам* (Айнӣ. Ёддоштҳо, с.279) – Однажды мне довелось долго беседовать с Нурмухаммадом, в результате чего я смог разузнать о положении той семьи.

В грамматиках **русского языка** к ПС следствия относят союзы *так что, а то, а не то*. К ПС следствия принадлежит и сложный союз *благодаря тому что*, который наряду с причиной выражает и желательное следствие:

- *Ах, не смейтесь, — проговорила она с живостью, — **а то** я вам скажу сегодня то, что вы мне сказали вчера* (Тургенев. Ася, с.180);

*Веревка была длиною почти во всю комнату, **так что** один только противоположный угол мог быть безопасным от нападения страшного зверя* (Пушкин. Дубровский, с.322).

ПС *а то, а не то* условно относятся к ПС следствия из-за того, что их значение является более сложным. Союз *а не то* означает предположение о том, что в случае невыполнения какого-либо условия может возникнуть неожиданное событие, имеющее оттенок:

Да философа привязать, а не то как раз удерет (Гоголь. Вий, с.43). А.Н Гвоздев сообщает: “Придаточные следствия относятся к главному предложению в целом; их связь с главным обычно выражается союзом *так что*; придаточные предложения этого типа всегда располагаются после главного”/ Учёный также отмечает, что в книжной речи придаточные следствия могут подчиняться главному предложению сложными союзами *в силу чего, вследствие чего*:

Звукооператор заботится о всех звуковых художественных образах фильма, в силу чего профессия его носит глубоко теоретический характер [Гвоздев: 1958, с.253].

В английском языке к союзам следствия (resultative) относятся *that* – что, *so that* – так что, которые вводят придаточные, указывающие определенные последствия действий главного предложения:

They didn't remove their footgear, though the water was icy cold – so cold that their ankles ached and their feet went numb (Jack London. Short Stories, p.19) - Они не разулись хотя вода была холодная, как лёд, - **такая** холодная, **что** ноги у них и даже пальцы на ногах, онемели от холода.

So horrible was it that sensibility awoke long enough to be shocked (Jack London. Short Stories, p.19) – Это отражение было **так** страшно, **что** пробудило даже его отупевшую душу.

ПС *so that* является наиболее широко употребляемым союзом, который выражает следствие. Этот союз преимущественно располагается в середине предложения и требует перед собой постановки запятой:

Soul and body walked or crawled side by side, yet apart, so slender was the thread that bound them (Jack London. Short Stories, p.31) - Его душа и тело шли рядом, и все же порознь – такой тонкой стала нить, связывающая их.

Таким образом, в таджикском языке существует семантическая группа объектных ПС, которая в ранних грамматиках не отмечалась. В данную группу ПС таджикского языка входят союзы, которые подчиняют такие придаточные дополнительные, которые выражают объект обсуждения. Соединительная группа ПС таджикского языка выполняет функцию соединения отдельных частей предложения, но в русском и английском языках такой группы, так же как и группы объектных ПС таджикского языка, нами не обнаружено. ПС следствия, подобно тому, как в русском и английском языках отсутствуют объектная и соединительная группы ПС, в таджикском языке не наблюдается, тогда как в русском языке она выражена с

помощью многочисленных союзов, основным из которых является союз *так что*. Он, по сути, представляет собой семантическую конверсию союза *потому что* и способствует формированию придаточного следствия.

2.11. Многофункциональные подчинительные союзы таджикского, русского и английского языков

Многозначность – это языковое явление, характерное для единиц, обладающих более чем одним значением. Значение ПС способствует выявлению его соответствия другим словам внутри СПП. Выражение смысла союзов, в том числе ПС, более наглядно проявляется в контексте. При этом некоторые значения ПС можно определить только при наличии определяющего слова. В таких сочетаниях многозначные союзы и определяющие слова являются единым целым. К причинам повторного применения основного смысла ПС в других значениях относятся разные изменения в области истории, социально-экономической жизни, в технологическом развитии, что придаёт им новые дополнительные смысловые оттенки. При развитии многозначности ПС большую роль играют и лингвистические факторы. Но они не столь активно влияют на многозначность ПС как перечисленные выше причины.

В таджикском литературном языке существует большое количество ПС, которые способствуют подчинению разных придаточных главному предложению в составе СПП. «Среди них наиболее широко употребляемым ПС является союз *ки*, который может подчинять любые виды придаточных главному предложению» (Рустамов: 1972, с.71). В 1954 году таджикским лингвистом М.Шахобовой было осуществлено научное исследование «Подчинительный союз «ки» в современном литературном таджикском языке», где дана подробная характеристика функциональных особенностей данного союза. Действительно, данный союз является многозначным и

многофункциональным, он способен подчинять все виды придаточных главному предложению СПП. Для наглядности приведём ряд примеров:

а) придаточное подлежащее:

Ин маълум аст, ки таҷрибаи ҳар кас дар ҳар кор дар охирҳои умраш ба камол мерасад ва ин ҳам маълум аст, ки ҳеҷ кас охири умри худро ба тарзи қатъӣ намедонад (Айнӣ. Ёддоштҳо, с.6) – Известно, что опыт каждого в каждом деле совершенствуется к концу его жизни и известно то, что никто точно не знает конец своей жизни.

В данном предложении ПС *ки* подчинил два придаточных подлежащих главному предложению.

б) придаточное сказуемое:

... Ҳурмати онҳо ҳам иборат аз ин аст, ки ба пешанион бисёртар таом мекашиданд ва дар охир чома менӯшониданд, ҳеҷ набошад, каллақанд медоданд (Айнӣ. Ёддоштҳо, с.20) – Уважение к ним заключается в том, что к ним приносили больше еды и в конце надевали на них халаты, хотя бы одаривали кусковым сахаром. В данном предложении наблюдается однородность придаточного сказуемого предложения.

в) придаточное определительное:

Дар ин фасл, ки сардии ҳаво қариб се моҳ кашол меёбад, деҳқононро рӯзгузаронӣ он қадар хуб намешавад (Айнӣ. Куллиёт, с.14) – В это время года, когда холода длятся три месяца, проживание дехкан становится нелёгким.

г) придаточное дополнительное:

...Ман тахмин кардам, ки вақти ба анҷом расонидани ин кор, ки назар ба дарёфти худам хеле муҳим буд, расидааст... (Айнӣ. Ёддоштҳо, с.6) – Я предположил, что наступило время завершения этого дела, которое на мой взгляд было гораздо важнее. В данном примере помимо придаточного дополнительного ПС *ки* подчинил также и придаточное определительное главному предложению.

д) придаточное обстоятельственное:

... *Онҳо ба ҳокимон — амлокдорон наздик буданд ва ба ин восита борҳои андозии худро ҳам ба гардани деҳқонони камбағал бор мекарданд, ки ин ҳол ба харобтар шудани аҳволи омма боз як сабаби дигар мешуд* (Айнӣ. Ёддоштҳо, с.10) – Они были близки к правителям – амлякдарам и посредством этого сваливали свои налоги на бедных дежкан, что становилось ещё одной причиной ещё более бедственного положения масс. Здесь ПС *ки* подчинил один из видов придаточного обстоятельственного, а именно придаточное следствия главному предложению;

Бобоям чандин сол дар ин деҳа ва дар ҳамин меҳмонхона зиндагонӣ намуда, шабона, ки аз кори дуредгариаш фориғ мешудааст, Деҳқон ном писари калони соҳиби ҳавлиро хононда ўро ҳарфишинос кардааст (Айнӣ. Ёддоштҳо, с.11) – Мой дед несколько лет жил в этом селении и в этой гостинной, и ночами, когда освобождался от своего плотнического дела, обучал грамоте старшего сына хозяина этого дома по имени Дежкон. В данном примере ПС *ки* подчинил другой вид придаточного обстоятельственного - придаточное времени главному предложению.

Ещё одна функциональная особенность ПС *ки* заключается в том, что он принимает активное участие в образовании сложных и составных союзов: *азбаски, чунки, то ки, вақте ки, монанди ин ки, дар ҳолате ки, ба дараҷае ки, ба шарти он ки, ҳарчанд ки, дар баробари ин ки* и др.

О многозначности союзов **русского языка** необходимо сказать, что среди них особое место занимает ПС *что*, выражающий субъектные и объектные, определительные, временные, причинные, количественные и другие отношения: *...И всё, что они делали для пользы, оказывалось бесполезным вздором* (Толстой. Война и мир, с.45). В данном предложении ПС **что** выражает субъектное отношение, и подчиняет придаточное подлежащее главному предложению. Например:

Императрица ... с свойственным ей русским патриотизмом изволила ответить, что о государственных учреждениях она не может делать

распоряжений, так как это касается государя; о том же, что лично зависит от нее, она изволила сказать, что она последняя выедет из Петербурга (Толстой. Война и мир, с.3). В данном предложении ПС *что* подчиняет три придаточных дополнительных предложения, выражающих объектные отношения.

... Но итальянец показал такие записки от несчастной покойницы, что его тотчас же отпустили (Толстой. Война и мир, с.3). В этом предложении придаточное определительное посредством союза *что* подчиняется главному предложению.

А между тем в действительности те личные интересы настоящего до такой степени значительнее общих интересов, что из-за них никогда не чувствуется (вовсе не заметен даже) интерес общий (Толстой. Война и мир, с.42). В данном предложении с помощью союза *что* придаточное меры и степени вступает в подчинение главного предложения.

Пьер молчал оттого, что не в силах был выговорить слова (Толстой. Война и мир, с.125). В данном предложении придаточное причины подчиняется главному предложению в составе СПП посредством ПС.

Специфика многофункциональных ПС **английского языка** связана с особенностями его лексики и несоответствием семантики. Наиболее многофункциональным ПС английского языка является ПС *that* – что. Характерной чертой этого союза является то, что он в разговорной речи как правило, опускается, но лишь тогда, когда данное сокращение не влияет на содержание предложения:

*He only meant (**that**) there was not such a variety of people to be met with in the country as in town...* (Austen. Pride and Prejudice, p. 61) - Он хотел лишь сказать, что в провинции встречаешься с меньшим разнообразием людей, чем в городе...

ПС *that*, так же, как и его эквиваленты в таджикском (*ки*) и русском (*что*) языках соединяет такие виды придаточных предложений, как подлежащные, сказуемые, дополнительные и обстоятельственные:

*I dimly perceived **that** she was already obliterating hope from the new phase of existence which she destined me to enter* (Bronte. Jane Eyre, p. 49) – Я смутно догадывалась, **что** она заранее хочет лишиться меня и проблеска надежды, отравить и ту новую жизнь, которую она мне готовила.

*Of these deathwhite realms I formed an idea of my own: shadowy, like all the half-comprehended notions **that** float dim through children's brains, but strangely impressive* (Bronte. Jane Eyre, p. 17) – У меня сразу же сложилось какое-то свое представление об этих мертвенно-белых мирах, – правда, туманное, но необычайно волнующее, как все те, еще неясные догадки о вселенной, которые рождаются в уме ребенка.

*Mr. Miles, the master, affirmed **that** he would do very well if he had fewer cakes and sweetmeats sent him from home; but the mother's heart turned from an opinion so harsh, and inclined rather to the more refined idea **that** John's sallowness was owing to over – application and, perhaps, to pining after home* (Bronte. Jane Eyre, p. 19) – Мистер Майлс, его учитель, утверждал, **что** в этом нет никакой необходимости, пусть ему только поменьше присылают из дому пирожков и пряников; но материнское сердце возмущалось столь грубым объяснением и склонялась к более благородной версии, приписывавшей бледность мальчика переутомлению, а может быть, и тоске по родному дому.

Таким образом, в трёх сравниваемых языках нами обнаружено по одному (тадж. - *ки*, русск. – *что*, англ. - *that*) многофункциональному союзу. Союз *ки* среди *таджикских* ПС является наиболее широко употребляемым, он может подчинять любые виды придаточных главному предложению. В *русском* языке особое место занимает ПС *что*, который выражает субъектные и объектные, определительные, временные, причинные, количественные и другие отношения. Многофункциональность *английского* союза *that* зависит от

несоответствия лексико-семантических особенностей языка. Характерной чертой этого союза является то, что в разговорной речи обычно не используется, если это не меняет содержание предложения.

Выводы по второй главе

Подчинительные союзы *времени* таджикского языка в составе СПП подчиняют временные придаточные предложения главному предложению. Отношения времени между главным и придаточным предложениями, выражающиеся посредством союзов времени, обозначают совпадение событий во времени или их разновременность и последовательность. Подчинительные союзы времени русского языка выражают одновременность и последовательность. В главе на примерах из русской художественной литературы доказана полная и частичная одновременность союзов времени русского языка. В английском языке подчинительные союзы времени так же, как и в двух других сопоставленных языках, достаточно активны в процессе взаимосвязи главного и придаточного предложений в составе сложноподчинённых предложений. В отличие от таджикского и русского языков некоторые временные союзы английского языка могут использоваться как союзы, выражающие сопоставление или другие оттенки тех же отношений.

В целом временные подчинительные союзы времени всех трёх сравниваемых языков по своим семантическим и функциональным характеристикам достаточно схожи.

Только в таджикском языке наблюдаются союзы *места*, которые составляют небольшое количество и соединяют придаточные предложения места с главным. Русский и английский языки с этой целью используют союзы других групп.

Союзы *меры и степени* таджикского языка составляют сравнительно большую самостоятельную группу, хотя в русском и английском языках такой

группы союзов нет. Данная функция в русском языке осуществляется союзными словами и союзом *что*, а также некоторыми союзами сравнения вместе с соотносительными словами. В английском языке мера и степень выражена глаголами, прилагательными и наречиями.

Проведённый анализ подчинительных союзов *сравнения* показывает, что в таджикском и русском языках есть отдельная группа союзов сравнения, а в английском языке такой отдельной группы нет. Это связано с тем, что союзы сравнения включены в группу союзов образа действия и сравнения. В таджикском и русском языках в сложноподчинённых предложениях они подчиняют придаточное сравнения главному предложению, а в английском языке придаточные образа действия и сравнения. Подчинительные союзы сравнения русского языка иногда переходят в разряд частиц.

Подчинительные союзы причины в сравниваемых языках обозначают причинность и её смысловые оттенки. Союзы причины в основном выступают в придаточных предложениях. В английском языке обычно главное предложение отделено от придаточного. Придаточное начинается с союза причины. Подчинительные союзы причины английского языка проявляют разную стилистическую окраску, что определяется в контексте.

В таджикском языке количество союзов *цели* постепенно увеличилось за счёт имён существительных и некоторых других частей речи. В русском языке союзы цели составляют сравнительно небольшое количество. Они относятся к широко употребляемым союзам и применяются как в книжном, так и в разговорном стилях. В английском языке наблюдается небольшое количество союзов цели, которые по своему значению достаточно разнообразны. Рассмотренные в трёх языках союзы цели имеют различные смысловые оттенки, степень употребления и место, занимаемое в предложении. Приведённые в главе примеры с союзами цели выявили отличительные черты этих союзов.

Подчинительные союзы *условия* таджикского языка кроме основной функции - выражения условия, могут выражать оттенки времени или причины. Ряд союзов условия употребляется только в художественной литературе. Придаточные предложения с подчинительными союзами условия по отношению к главному предложению могут находиться в препозиции, срединной позиции и постпозиции. Одним из главных сходств союзов условия русского языка с таджикским является их невзаимозаменяемость, связанная с определёнными, характерными только для них смысловыми оттенками. Ещё одна особенность союзов условия русского языка состоит в их парности. Часть из них расположена в главном, а вторая часть – в придаточном предложении. Главное отличие английских союзов условия от сравниваемых языков состоит в том, что они, как и союзы времени, не требуют применения глаголов придаточных предложений в будущем времени. Семантические сходства и отличия таджикских, русских и английских *уступительных* союзов особенно ярко проявляются в том, что они в этих трёх разноструктурных языках имеют эквивалентное содержание. А отличия, имеющиеся в данных видах союзов, не столь значительны, они наблюдаются в выражения связи между частями сложноподчинённых предложений. Составные уступительные союзы русского и английского языков в отличие от таджикского языка могут использоваться и раздельно, и нераздельно.

В ранних грамматиках таджикского языка отсутствует семантическая группа *объектных* подчинительных союзов. Союзы этой группы соединяют придаточные дополнительные с главным предложением. В этих придаточных указывается объект обсуждения. В русском языке данной группы союзов не существует. Придаточные дополнительные таджикского языка, которые формируются посредством объектных союзов, в русском языке конструируются с помощью изъяснительного союза *что*, в функции которого входит пояснение дополнения главного предложения, выраженного местоимением. Группа объектных союзов английского языка, как и в русском

языке, нами не обнаружена. Придаточные дополнительные в английском языке выражаются посредством изъяснительного союза *that* – что.

В таджикском языке выделяется семантическая группа *соединительных* союзов, которая активно применяется в разговорной и литературной речи. Эта группа подчинительных союзов в русском и английском языках отсутствует. Их функцию в русском языке выполняет обособленный оборот *кроме того* и изъяснительный союз *что*, а в английском языке - обороты *except that, besides* и *except what*.

В таджикском языке отсутствуют союзы *следствия*, тогда как они присутствуют в русском и английском языках. Придаточные следствия таджикского языка соединяются с главным предложением с помощью союза *ки*. В русском языке союзами следствия являются *так что, а то, а не то*. К союзам следствия принадлежит и сложный союз *благодаря тому что*, который выражает причину и желательное следствие. В английском языке придаточные с союзами следствия указывают на определенные последствия действий главного предложения. Союз *so that* принадлежит к союзам широкого употребления и выражает следствие.

В сравниваемых языках обнаружены *многофункциональные* подчинительные союзы. К их числу в таджикском языке принадлежит союз *ки*, в русском языке - *что*, в английском *that* – что, которые подчиняют различные придаточные в составе сложноподчинённых предложений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В первой главе установлено, что проблема подчинительных союзов таджикского языка рассмотрена известными лингвистами С.Ализода, Л.Бузургзода, Н.Масуми, Р. Набиевым, Н.Бозидовым и другими. Некоторые лингвисты в своих трудах непосредственно или опосредованно касаются вопросов ПС в таджикском литературном языке.

В российской лингвистике данный вопрос охвачен анализом исследователями В.А.Богородицким, Н.С.Поспеловым, В.Ю.Апресян и О.В. Пекелисом, В.А.Белошапкина, Н.И. Нагайцевой и др.

В современной лингвистике разработана система союзов английского языка. ПС исследованы В.Д.Аракиным, Л.С.Бархударовым и Д.А.Штелинг, В.В. Бурлаковой, В.Г. Гак, В.И. Жельвис и др.

Сопоставительный анализ и типология грамматик, в том числе союзов, проводились учеными И.Г.Мошечевым, В.М. Жирмунским, В.И.Абаевым, Р.А.Будаговым, В. фон Гумбольдт, Р.Ладо, Г. Никкель, Р.Джди Пьетро, Ч.А.Фергюсон, Дж. Гринберг и другими.

В данной главе диссертации выявлено, что подчинительные союзы таджикского, русского и английского языков имеют ряд структурно-семантических сходств и отличий на лексико-морфологическом и синтаксическом уровнях. На основе грамматик трех сравниваемых языков становится ясно, что в таджикском языке союзы распределены на 11 подгрупп, в русском языке – 8, и в английском языке – 8. При этом, для ПС русского языка проведено 2 классификации: 1) классификация Н.И.Нагайцевой (9 групп) и 2) классификация по грамматике русского языка (8 групп). В таджикском языке существуют группы подчинительных союзов, которых не существует в сопоставляемых русском и английском языках. Такими группами являются союзы места, меры и степени, объектные и сопутствующие (дополнительные) союзы.

В русском и английском языках имеется группа изъяснительных союзов, которая отсутствует в таджикском языке. Функцию данного вида союзов в сложноподчиненных предложениях таджикского языка выполняет универсальный подчинительный союз *ки*. Еще одну группу, отсутствующую в составе подчинительных союзов таджикского языка, составляют союзы следствия, которые есть в русском и английском языках. Для выполнения функции следственных союзов в таджикском языке применяется все тот же универсальный подчинительный союз *ки*;

В третьем разделе главы анализ показал, что в таджикском языке подчинительные союзы по своей структуре разделяются на *простые, сложные и составные*. А в русском языке подчинительные союзы разделяются на *простые, составные, повторяющиеся и двойные*. Подчинительные союзы английского языка по своей структуре делятся на *простые, производные, сложные, составные и парные*;

Отличие структуры подчинительных союзов сравниваемых языков заключается в том, что *составные* союзы русского языка, как и сложные союзы таджикского и английского языков состоят из двух и более корней. Составные же союзы таджикского и английского языков, состоят из двух и более слов. В русском языке составными союзами называются и повторные и парные союзы.

В сопоставляемых языках подчинительные союзы описываются как слова, семантика которых сочетается с семантикой придаточных предложений. В отличие от таджикского и русского языков в английском языке подчинительные союзы входят в состав не только сложноподчинённых предложений, но иногда и словосочетаний. Теоретические основы семантико-функциональных особенностей подчинительных союзов таджикского, русского и английского языков свидетельствует, что их функциональные возможности в сопоставляемых языках еще недостаточно исследованы.

Во второй главе диссертации детально раскрыты семантико-функциональные свойства подчинительных союзов таджикского, русского и английского языков и дана характеристика каждой категории подчинительных союзов с применением примеров из трёх сопоставляемых языков. Так, временные отношения, существующие между главным и придаточным предложениями в таджикском языке, выражают совпадение событий во времени или их разновременность, последовательность. Подчинительные союзы времени русского языка выражают два временных отношения: одновременность и последовательность. Анализ примеров из русской художественной литературы показал, что союзы времени русского языка выражают полную и частичную одновременность. Анализ компонентов в составных союзах времени английского языка выявляет их иерархические отношения и определяет место и особые функции каждого компонента. В отличие от таджикского и русского языков некоторые подчинительные союзы времени английского языка могут использоваться как союзы, выражающие сопоставление или другие оттенки тех же отношений. В целом подчинительные союзы времени всех трёх сравниваемых нами языков по своим семантическим и функциональным характеристикам проявляют много сходных моментов.

Среди трёх сравниваемых языков только в таджикском языке наблюдаются союзы *места*, как отдельная группа союзов, для него характерно относительно небольшое количество союзов места, которые в составе сложноподчинённого предложения подчиняют придаточное места главному предложению. В русском и английском языках для соединения придаточных места с главным предложением используются союзы, относящиеся к другим группам.

Подчинительные союзы *меры и степени* в таджикском языке наблюдаются в большом количестве и составляют отдельную самостоятельную группу союзов. В русском и английском языках такой группы союзов не существует, их функцию в русском языке выполняют союзные слова и союз *что*, ряд

сравнительных союзов, употребляемых с соотносительными словами. Для английского же языка характерно выражение меры и степени с помощью глаголов, прилагательных и наречий.

Анализ подчинительных союзов *сравнения* показал, что в таджикском и русском языках выделена группа союзов под названием “союзы сравнения”, в которую входят союзы, выполняющие одни и те же функции. В английском же языке не существует отдельной группы под таким названием, так как союзы сравнения включены в группу союзов образа действия и сравнения. Во всех трёх языках союзы сравнения в составе сложноподчинённых предложений выполняют одинаковые функции, то есть подчиняют придаточное сравнения главному предложению. Эти союзы сравнения в трёх языках активно используются в художественной речи. В таджикском и русском языках подчинительные союзы сравнения соединяют придаточные сравнения, а в английском языке – придаточные образа действия и сравнения. Подчинительные союзы сравнения русского языка иногда переходят в разряд частиц.

Доказано, что во всех сравниваемых языках подчинительные союзы *причины* имеют значение причинности и её оттенков. Примеры показали, что в таджикском и русском языках, как правило, эти союзы размещены в придаточных предложениях, и перед ними ставится запятая, а в английском языке между главным и придаточным предложениями запятая не ставится. Часто между главным и придаточным предложениями английского языка ставится точка, и следующее предложение начинается с причинного союза. Все причинные подчинительные союзы английского языка имеют разные стилистические особенности, которые можно определить в контексте. Анализ научной литературы показал, что в таджикском языке численность союзов *цели* со временем увеличилась за счёт других частей речи, преимущественно существительных. В русском языке союзы цели, несмотря на их небольшое количество, отображают цель действия и её различные оттенки. Ряд союзов

русского языка относится к широко употребляемым, и применяется как в книжном, так и в разговорном стилях. В английском языке, так же, как и в двух других сравниваемых языках, наблюдается небольшое количество союзов цели. Каждый из рассмотренных союзов цели отличается своими специфическими смысловыми оттенками, степенью употребления и местом, занимаемым в предложении. При переводе союзов цели русского языка на английский и наоборот выявлены отличительные особенности этих союзов.

Установлено, что подчинительные союзы *условия* таджикского языка наряду со своей основной функцией выражения условия, также имеют различные смысловые оттенки (*времени* или *причины*) и стилистические особенности. Некоторые союзы условия используются только в художественном стиле речи, а для некоторых из них характерно употребление, как в литературной, так и в разговорной речи. Союзы условия определяют место придаточных, то есть они выступают перед, в середине и после главного предложения. Союзы условия русского языка имеют определённые сходства и отличия с двумя другими сопоставляемыми языками. Они, как и союзы условия таджикского и английского языков, служат средством присоединения придаточных условных к главной части предложения. Одним из важных сходств союзов условия русского языка с таджикским является то, что в обоих языках они имеют определённые, свойственные только им смысловые оттенки, поэтому они не всегда взаимозаменяются. Отличительная особенность союзов условия русского языка заключается в том, что в нём имеются парные союзы условия, часть которых входит в состав главного, а вторая часть – в состав придаточного предложения. Основное отличие английских союзов условия от двух других сравниваемых нами языков состоит в том, что союзы условия (как и времени) английского языка требуют, чтобы в придаточных предложениях не применялись глаголы в будущем времени.

Определены семантические сходства и отличия таджикских, русских и английских *уступительных* союзов, которые по содержанию проявляют эквивалентность в этих трёх разноструктурных языках. Имеющиеся отличия незначительны и проявляются в способе выражения связи между частями сложноподчинённых предложений. Другое отличие уступительных союзов русского и английского языков состоит в том, что русские составные уступительные союзы используются как в разделённом, так и в неразделённом видах.

В таджикском языке выделена семантическая группа *объектных* союзов, которая в ранних грамматиках таджикского языка не отмечалась. В данную группу входят союзы, которые подчиняют придаточные дополнительные, выражающие объект обсуждения, главному предложению. В русском языке такая группа союзов отсутствует. Придаточные дополнительные, строящиеся в таджикском языке с помощью объектных союзов, в русском языке оформляются с помощью изъяснительного союза *что*, который поясняет дополнение главного предложения, выраженное местоимением. В английском языке, как и в русском языке, группы объектных союзов не существует. Придаточные дополнительные в английском языке преимущественно выражаются изъяснительным союзом *that* – что.

Соединительную группу союзов таджикского языка представляют большое число союзов, которые встречаются как в разговорной, так и в литературной речи. В русском языке соединительной группы союзов не существует, функцию таких союзов выполняет обособленный оборот *кроме того* и изъяснительный союз *что*. В английском языке соединительная группа союзов также отсутствует. Эта группа союзов таджикского языка передаётся оборотами *except that, besides u except what*.

Группы союзов *следствия* в таджикском языке не наблюдается, хотя она есть в русском и английском языках. В таджикском языке имеются придаточные следствия, которые соединяются с главным предложением

посредством простого союза *ки*. В грамматиках русского языка к союзам следствия принадлежат союзы, которые могут наряду с причиной выражать и желательное следствие. Союзы следствия английского языка вводят придаточные, указывающие определенные последствия действий главного предложения.

Анализ всех типов придаточных предложений сопоставляемых языков с участием ПС выявил, что при переводе на другой язык вид придаточного предложения не всегда эквивалентен с видом придаточного предложения оригинала. Например, придаточные образа действия и сравнения английского языка при переводе на русский язык могут быть выражены придаточными дополнительными и т.д.

Во всех трёх сравниваемых языках существуют *многофункциональные* подчинительные союзы, которые способствуют подчинению разных придаточных главному предложению в составе сложноподчинённых предложений. В таджикском языке среди многофункциональных союзов наиболее широко употребляемым союзом является *ки*, который может подчинять любые виды придаточных главному предложению. Ещё одна функциональная особенность союза *ки* заключается в том, что он принимает активное участие в образовании сложных и составных союзов. Среди многофункциональных подчинительных союзов русского языка особое место занимает союз *что*, выражающий субъектные и объектные, определительные, временные, причинные, количественные и другие отношения. Наиболее многофункциональным союзом английского языка является *that* – что. Его характерная черта состоит в том, что он в разговорной речи как правило, опускается, но лишь тогда, когда данное сокращение не влияет на содержание предложения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Научные труды

1. Абдуллаева, М.Н. Категория числа в русском и таджикском языках. / М.Н. Абдуллаева – Душанбе, 1980. -85с.
2. Абдулазизов, В. Сложноподчиненные предложения с дополнительными придаточными предложениями в таджикском литературном языке: автореф. дис. канд. филол. наук:(10.02.02.) / Абдулазизов Воходжон – Душанбе, 1993. – 27с.
3. Абдулазизов, В. Вижагиҳои вожаи «то» / В.Абдулазизов // Маҷаллаи «Адаб», 1995. - №3-6. –С.11-17.
4. Агапова, С.Г. Абсолютные конструкции в современном английском языке и их функционирование в речи: автореф дис. канд. филол. наук: (10.02.04.) / Агапова София Григорьевна - Пятигорск, 1986. -18с.
5. Айрапетова, Э. Г. Структурно-семантические и функциональные свойства сочинительных союзов русского и английского языков: Сопоставительный подход: автореф. дис.канд. филол. наук: (10.02.20) / Айрапетова Эвира Гаврошевна– Пятигорск, 2002. -25с.
6. Андримонова, Н.А. Сложноподчиненные предложения с обстоятельственным значением в современном русском литературном языке: / Н.А. Андримонова. АДД. – Л., 1979. -208 с.
7. Андримонова, Н.А. Сложные предложения, выражающие обстоятельственные отношения в современном русском языке. / Н.А. Андримонова. - Казань, 1977. -158 с.
8. Апресян В.Ю. Пекелис, О.Е. Русская корпусная грамматика. Подчинительные союзы. / В.Ю. Апресян, О.Е. Пекелис [электронный ресурс]. на: <http://rusgram.ru>. М., 2012.
9. Апресян В.Ю. Уступительность как системообразующий смысл / В.Ю. Апресян / Вопросы языкознания. 2016. – №2 С.85-110.

10. Апресян, В.Ю. От *хотя* до *хоть бы*: к системному описанию уступительных единиц в языке / В.Ю. Апресян // Русский язык в научном освещении. – 2006. №(11) С.7-44.
11. Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. / В.Д. Аракин. – М., Просвещение, 1989. -254с.
12. Арнольд И.В.Лексикология современного английского языка. / И.В. Арнольд. – М.,1956. –255с.
13. Артыкова, Х.А. Пространственные и временные значения, выражаемые первообразными предлогами русского языка, и их эквиваленты в таджикском языке: дис. канд. филол. наук: (10.661) / Артыкова Х.А. – Душанбе, 1969. - 154с.
14. Бабайцева, В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Синтаксис, пунктуация / В.В. Бабайцева, Л.Ю. Максимов. – М., 1987. -256с.
15. Бабалова Л.Л. Условные отношения и условные союзы /Л.Л. Бабалова / Спорные вопросы синтаксиса. – М., 1974. -С. 166-183.
16. Бархударов, Л.С., Штелинг Д.А. Грамматика английского языка / Л.С. Бархударов, Д.А. Штелинг : Изд-во. «Высшая школа.» - М., 1973. -275с.
17. Барченкова, М.Д. Типологические исследования словообразовательных рядов с английскими глаголами (в сопоставлении с русскими): автореф. дис. канд. филол. наук. (10.02.04) / Барченкова Марина Давидовна – М., 1982. – 25с.
18. Беднарская, Л.Д. О семантическом принципе классификации сложноподчиненных предложений / Л.Д. Беднарская // Сложное предложение и текст: Межвузовский сборник статей. - Орел, 2002. -С. 97-108.
19. Беднарская, Л.Д. Сложное предложение в языке русской лирики XIX-XX столетий: монография / Л.Д.Беднарская. - Орел: ФГБОУ ВПО «ОГУ», 2012. - 392 с.
20. Белошапкова, В.А. Современный русский язык. Синтаксис. / В.А. Белошапкова. – М., 1977. - 248 с.

21. Белошапкина, В.А. Предложения с союзом *как вдруг* в современном русском языке / В.А. Белошапкина // Русский язык в школе. - 1961. - № 6. - С. 39-43.
22. Биренбаум, Я.Г. Сложноподчиненное предложение в современном английском языке / Я.Г. Биренбаум. - Челябинск: ЧГПИ, 1981. - 132с.
23. Богородицкий, В. А. Некоторые вопросы синтаксиса, морфологии и семасиологии в применении к русскому языку: (Из чтений на учит. курсах в Казани в авг. 1915 г.) // Журнал министерства народного просвещения. - 1915.- Ч. 47, № 12. - Отд. 2. - С. 179-199.
24. Бодуэн де Куртене И.А. Некоторые отделы «Сравнительной грамматики славянских языков». Отрывки из лекций / И.А. Бодуэн де Куртене. -Тбилиси, 2013. - 90с.
25. Бозидов, Н. Союзы в современном таджикском литературном языке / Н.Бозидов. – Душанбе: Маориф, 1985. - 103с.
26. Будагов, Р.А. Сходства и несходства между родственными языками: романский лингвистический материал / Р.А. Будагов. – М., 2004. – 203с.
27. Будагов, Р.А. К теории сходств и различий в грамматике близкородственных языков // Вопросы языкознания. -1980.- № 4. -С.58-69.
28. Бузургзода, Л. Дурахши ахтари сӯзон. Ҷ.2. / Л. Бузургзода. -Душанбе: Матбуот, 2013. - 559с.
29. Бузургзода Л., Ниёзмухаммадов, Б. Грамматикаи забони тоҷикӣ. Қ.1. Фонетика ва морфология барои мактабҳои миёнаи попура. / Л. Бузургзода, Б. Ниёзмухаммадов. - Сталинобод: Нашр.дав.тоҷ, 1946. -144с.
30. Булаховский, Л.А. Курс русского литературного языка / Л.А. Булаховский. - Киев, 1952. - 447с.
31. Бурлакова, В.В. Синтаксические структуры современного английского языка / В.В. Бурлакова. – М.: Просвещение, 1984. -112с.

32. Валгина, Н.С., Розенталь, Д.Э., Фомина, М.И. Современный русский язык: учебник / под ред. Н.С. Валгиной.- 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Логос, 2002. - 528 с.
33. Вахтель, Н.М. Условия употребления семантических союзов' в современном русском языке (опыт дистрибутивного анализа): автореф.дис. канд. филол. наук: (10.02.01) Вахтель, Наталия Михайловна - Воронеж, 1979. – 25с.
34. Верховская И.П. К вопросу о классификации сложноподчиненных предложений в современном английском языке/ Верховская И.П. // Проблемы грамматики английского языка:// Сб. науч. тр. – М., 1981.- Вып.173. -С.172-181.
35. Верховская, И.П. Видо-временные формы в английском сложноподчиненном предложении / И.П. Верховская - М.: Высшая школа, 1980. - 112 с.
36. Вильгельм, фон Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт - М.: Прогресс, 1984. - 400 с.
37. Виноградов, В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). / В.В. Виноградов. - 2-е изд. — М.: Высшая школа, 1986. – 601с.
38. Гаврилова, Г.Ф. К исследованию семантики подчинительных союзов в русском языке / Г.Ф. Гаврилова // Синтаксис алтайских и европейских языков. Новосибирск. - 1981. - С. 138 - 151.
39. Гак, В.Г. О контрастивной лингвистике (Новое в зарубежной лингвистике). / В.Г. Гак / Контрастивная лингвистика. Вып. XXV. - М., 1989. - С. 5-17.
40. Гак, В.Г. Сопоставительная лексикология / В.Г.Гак. – М.: Международные отношения, 1977. – 264с.
41. Гладкий, А.В. О значении союза «если» // Семиотика и информатика, - 1982. -№18 С.43-75.
42. Грамматика английского языка: Морфология. Синтаксис / Кобрина Н.А. и др. – СПб: Лениздат, 2000. -496с.

43. Грамматика русского языка. Т. 1. Фонетика и морфология. –М.: Изд-во АН СССР, 1952. – 679с.
44. Грамматика русского языка. Т.2. Синтаксис. Ч.2. –М., 1954.
45. Грамматикаи забони тоҷикӣ. Қ. 2. Синтаксис. Барои студентони мактабҳои олии. –Душанбе,1963. -213с.
46. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷ. 1. Фонетика ва морфология. -Душанбе: Нашриёти «Дониш», 1985. -356 с.
47. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷ. 3. Ҷумлаҳои мураккаб. - Душанбе: Нашриёти «Дониш», 1989. - 245 с.
48. Грецкая, Е.С. Роль подчинительных союзов в формировании модальности сложноподчиненных предложений со значением обусловленности: условные и причинные конструкции. Дис.канд.филол.наук: (10.02.01) / Грецкая Екатерина Сергеевна – Липецк, 2004. -205с.
49. Гринберг, Д. *Антропологическая лингвистика: Вводный курс* / пер. с англ. Д. Гринберг. - М.: Едиториал. УРСС, 2004. - 224 с.
50. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию / Пер. Г.В.Рамишвили. – М.: Прогресс, 1984. – 400с.
51. Джабборовва, М.Т. Межкатегориальные связи в системе неличных форм глагола: На материале русского и таджикского языков: автореф. дис. д-ра. филол. наук: (10.02.20) / Джабборовва Мархабо Турсуновна; Ин-т яз. и лит. им. Рудаки. АН Респ. Таджикистан. - Душанбе, 2005. - 45 с.
52. Донецкая, М.В. Сложноподчиненное предложение с обстоятельственным придаточным причины в современном английском языке: автореф. дис. канд. наук / Донецкая, М.В. - М., 1955. - 22 с.
53. Дубровская, С.Г. Некоторые особенности сложноподчиненных предложений с придаточной частью, вводимой союзами *when* и *while*: дис.канд.филол.наук. / Дубровская, С.Г. М.,1964.- 176с.

54. Дудко, Л.Н. Система временных союзов, употребляющихся в конструкциях со значением следования: автореф. дис. канд. филол. наук: (10.02.01) Дудко Любовь Николаевна – СПб, 2008. -25с.
55. Дурахши ахтари сӯзон. Ҷ.П. - Душанбе: Матбуот, 2013. - 559с.
56. Ермакова, Н.Л. Изменения в структуре и семантике сложноподчиненных сравнительных предложений в языке русской лирики XIX - XX веков: автореф. дис. канд. филол. наук: (10.02.01.) / Ермакова, Нелли Леонидовна – Орёл, 2013. – 25с.
57. Жельвис, В.И. Существуют ли в языке сочинительные и подчинительные союзы? (На материале английского языка) / В.И.Жельвис// Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института. Вопросы английской филологии. - 1962. -Т.226. - С.245.
58. Жельвис В.И. К вопросу о видах синтаксической связи между частями сложного союзного предложения (На материале английского языка) // Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института. - 1958. Т.181, вып.3.- С.343-366.
59. Жлуктенко, Ю.А. Сравнительная грамматика английского и украинского языков / Ю.А. Жлуктенко - М., 1960. -258с.
60. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Лексикология, фонетика ва морфология.Қ.1. – Душанбе: Ирфон, 1973. -451с.
61. Завьялов, В.Н. Морфологические и синтаксические аспекты описания структуры русских союзов. Монография / В.Н. Завьялов – Хабаровск: Изд-во ДВГГУ, 2008. 242 с.
62. Зикрияев, Ф.К., Рахмонова, Н. Сложносочиненные предложения в разносистемных языках. - Ф.К. Зикрияев, Н. Рахмонова - Душанбе, 2013. -96 с.
63. Иванов, В.В., Гамкрелидзе Т.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Кн. 1-2. / В.В. Иванов, Т.В. Гамкрелидзе –Тбилиси, 1984.

64. Иванова, И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка: учебник. / И.П. Иванова, В.В. Бурлакова, Г.Г. Почепцов - М.: Высш. школа, 1981. —285 с.
65. Ильиш, Б.А. Структура сложноподчиненного предложения в современном английском языке/ Б.А. Ильиш // Ученые записки Ленингр. гос. пед. ин-та. Ленинград: Вопросы английской филологии. - 1962. - Т.226. - С. 3-25.
66. Ильяшенко, Т.П. Языковые контакты /Т.П. Ильяшенко. – М.: Наука, 1970. – 205с.
67. Исаченко, А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология. / А.В. Исаченко. - Братислава: т.1 - 1954; т.2 - 1960.
68. Кадыров, Ш.К. Аспектуальная характеристика временных сложноподчиненных предложений в современном русском языке: (10.02.01) дис. канд. филол. наук. / Кадыров Шавкат Кадырович. -М., 1973.
69. Кадыров, Ш.К. Значение и образование союза *пока не* в современном русском литературном языке / Ш.К. Кадыров // Проблемы современного синтаксиса: Теория и практика. Межвузовский сборник научных трудов. -М., 2002.- С. 45 - 54.
70. Камолиддинов, Б. Сухан аз баҳри дигарон гӯянд (Нуқсонҳои забони аҳли матбуоти тоҷик). / Б. Камолиддинов – Душанбе: Интерньюс Тоҷикистон, 2001. –171с.
71. Камолиддинов, Б. Хусусияти услубии сарфу наҳви забони тоҷикӣ./ Б. Камолиддинов - Душанбе: Маориф, 1992. - 128с.
72. Кашкин, В.Б. Сопоставительная лингвистика: учеб. пособие для вузов./ В.Б. Кашкин – Воронеж, 2007. -88с.
73. Каушанская В.Л. Грамматика английского языка / В.Л. Каушанская – 8 изд. – М., 2016. - 381
74. Кацнельсон, С.Д. Общее и типологическое языкознание / С.Д. Кацнельсон - 2 изд. – М., Либроком, -2004 - 346 с.

75. Кацнельсон, С.Д. Содержание слова, значение и обозначение / С.Д. Кацнельсон / под общ. ред. В.М. Жирмунского, М.М. Гухман, С.Д. Кацнельсона. - М., 2004. -С. 3–10.
76. Ковш, Е.В. Функциональное сближение предлогов с союзами в современном английском языке: автореф. дис. канд. филол. наук:(10.02.04) / Ковш, Екатерина Владимировна. – М., 2003. -23с.
77. Колосова, Т.А. О семантических функциях союза если, то в структуре сложных предложений / Т.А. Колосова //Актуальные вопросы лексикологии. - Новосибирск, 1969. -Вып.2, 4.1. - С. 149-151.
78. Колосова, Т.А., Черемисина, М.И. О союзных и текстовых скрепах русского языка / Т.А Колосова, М.И.Черемисина // Показатели связи в сложном предложении (на материале языков разных систем) -Новосибирск, 1987. - С. 11 – 25.
79. Котельников, В.К. Выражение временных отношений в сложноподчиненном предложении с союзом *когда*: автореф. дис. канд. филол. наук: (660) / Котельников. В.К. Куйбышев, 1971. -22с.
80. Крейдлин, Г.Е., Поливанова, А.К. О лексикографическом описании служебных слов русского языка/ Г.Е. Крейдлин, А.К. Поливанова// ВЯ.-1987. - № 1.- С. 106-120
81. Кузнецова, И.В. Семантика причинно-следственных союзов в современном английском языке: на материале союзов *because, as, since, for*: дис канд. филол. наук: (10.02.04) /Кузнецова Ирина Владимировна. - Уфа, 2003 -163с.
82. Кузнецова, Р.Д. О границах составных подчинительных союзов // Средства выражения синтаксических связей в сложном предложении / Р.Д. Кузнецова. - Калинин, 1987. С. 4-13.
83. Кузьмина, И.А. Сопоставительное исследование членения частей речи в языках с развитым морфологическим строем (на материале русских и английских художественных произведений авторов XX века). / И.А.Кузьмина – М., 2009. – 166с.

84. Куралева, Т. В., Вахромеева А.С. Сочинительная и подчинительная связь в английском языке: точки пересечения / Т.В.Куралиева, Т.В.Вахромеева // Научный диалог. - 2016. - №1(49). – С.32-42.
85. Курченко, Л.В. Смысловые и функциональные особенности союзов недифференцированного значения в реализации разновидностей временных отношений компонентов сложноподчиненных предложений: дис.канд. филол. наук: (10.02.01) Курченко, Лариса Валерьевна. – Липецк, 2008. -164с.
86. Логвиненко, И.А. Семантико - этимологическая характеристика подчинительного союза *as* // В сб.: Семантика языковых единиц разных уровней. - Ростов-на-Дону, 1987. – С.13-19.
87. Максимов, Л.Ю. Многомерная классификация сложноподчиненных предложений (На материале современного русского литературного языка): автореф. дис. д-ра. филол. наук: (10.00.00) / Максимов Леонард Юрьевич М., 1976. -56с.
88. Мансур, Р. А. Синтаксические особенности сложноподчиненных предложений в «Гулистане» Саади: автореф. дис. канд. филол. наук: (10.02.22) Мансур Рази Ахмад – Душанбе, 2013. -25с.
89. Маъсумӣ, Н.А. Дар бораи масъалаи ҷудокунии таркиби ҷумлаҳои мураккаб // Мактаби Советӣ,-1957. № 7.- с.46-49.
90. Мирзоева, М.Дж. Грамматическая синонимия отношений причины и цели в современном литературном таджикском языке. - М. Дж. Мирзоева – Душанбе, 2013. – 108с. (на тадж.яз.)
91. Мошеев, И.Б. Сопоставительная типология русского и таджикского языков: (Морфология): учеб. пособие для студентов / И. Б. Мошеев. - Душанбе: Душанбе. ГПИ, 1991. – 230с.
92. Мошеев, И.Б. Система форм изъявительного наклонения в русском и таджикском языках / И.Б.Мошеев. – Душанбе: Ирфон, 1977. – 158с.

93. Мошеев, И.Б. Грамматические категории глагола в русском и таджикском языках / И.Б. Мошеев ДГПИ, 1983. – 130с.
94. Мошеев, И.Б. Сопоставительно-типологическое исследование глагольной системы русского и таджикского языков (система спрягаемых форм): дис. д-ра филол.наук. : (10.02.20) /Мошеев, Иосиф Борисович. – Душанбе, 1983. – 350с.
95. Набиева, Р. Чумлаҳои мураккаби пайвасти паиҳами пайвандакдор //Мақтаби Советӣ. – 1957.- № 5.- с. 26-31.
96. Нагайцева, Н.И. Союзы: учеб. пособие / Н.И.Нагайцева. – Харьков: НТУ, 2016. -292с.
97. Никель, Г. Контрастивная лингвистика./ Г.Никель. –М., 1970. – 367с.
98. Никитина, Э.Г. Система временных сложноподчиненных предложений в русском языке: автореф, дис. канд. филол. наук: (10.02.01) / Никитина Элеонора Григорьевна — М., 1973. – 24с.
99. Николаева Т.М., Фужерон И.И. Некоторые наблюдения над семантикой и статусом сложных предложений с уступительными союзами/ Николаева Т.М, И.И.Фужерон // Вербальная и невербальная опоры пространств межфразовых связей. - М., 2004. -С.99-114.
100. Оганесова, Р.Д. Из истории русских временных союзов / Р.Д. Оганесова // Вопросы современного русского языка и истории его развития. - Краснодар, -1966.- С. 151 – 170.
101. Окатова, Н.Т. Функционирование синтаксических конструкций с союзом "будто" в современном русском языке / Н.Т. Окатова - Владивосток, 2002. - 280 с.
102. Ощепкова, В. В. Союзные эквиваленты в системе временных союзов английского языка: дис. канд. филол. наук: (10.02.04) / Ощепкова Виктория Владимировна – М., 1977. – 138с.
103. Панкратова, Т.В. Сочинительные союзы «а», «но» («and» «but») в русских и английских синонимичных и изоморфных синтаксических

конструкциях: автореф. дис. канд. филол. наук: (10.02.19) /Панкратова, Татьяна Викторовна. - Ростов-на-Дону, 2007. -30с.

104. Пекелис, О.Е. Семантика причинности и коммуникативная структура: *потому что* и *поскольку* /О.Е. Пекелес // Вопросы языкознания.- 2008. -№1.-С.66-85.

105. Пермякова, Т.Н. Союзная скрепа *когда* скоро в современном русском языке: автореф. дис. канд. филол. наук: (10.02.01) / Пермякова, Татьяна Николаевна – Новосибирск, 2011.- 25 с.

106. Петрова, Е. С. Сложное предложение в английском языке: варианты формы, значения и употребления / Е. С. Петрова. — СПб: Филол. ф-т СПбГУ, -2001. — 136 с.

107. Пешковский, А.М. Существует ли в русском языке сочинение и подчинение предложений? / А.М. Пешковский// Избр. тр. -М.: Учпедгиз., 1959.-С.131-147.

108. Подлиняева, О.Г. Подчинительные союзы как члены сложноподчиненного предложения (на примере союзов *when, where*) /О.Г.Подлиняева// Вопросы синтаксиса сложного предложения. -Иркутск, 1981.

109. Поспелов, Н.С. О грамматической природе сложного предложения / /Н.С. Поспелов // Вопросы синтаксиса современного русского языка - М., 1950,- С. 330—333.

110. Практический курс таджикского языка. // составители С.Х. Хашимов, Ш.М. Музаффарова. - Душанбе: РТСУ 2013. - 240 с.

111. Рахметова, Р. Т. Диахроническая типология инфинитивных конструкций (на материале персидского, таджикского и английского языков). / Р.Т. Рахметова. – СПб., 1997. – 246с.

112. Рахронова, Н.Ш. Семантическая структура СПП в системе синтаксиса: лингвокогнитивный подход (на материале таджикского, русского

и английского языков): дис. д-ра. филол. наук: (10.02.19) /Рахмонова Наргис Шарифовна. – Душанбе, 2018. – с.

113. Редкозубова, Т.М. Синонимия подчинительных союзов в современном русском языке: дис.канд.филол.наук: (10.02.01) / Редкозубова, Татьяна Максимовна - Ростов на Дону, 2000. -135с.

114. Рогожникова, Р. П. Активизация в современном русском языке подчинительных конструкций с союзами *раз* и *постольку* /Р.П. Рогожникова// Развитие синтаксиса современного русского языка. - М.: Наука, 1966. – 110с.

115. Рогожникова, Р.П. Словарь эквивалентов слова: наречные, служебные, модальные единства / Р.П. Рогожникова.- М., 1991. -254с.

116. Рустамов, Ш. Таснифоти ҳиссаҳои нутқ ва мавқеи исм./Ш.Рустамов. – Душанбе: Ирфон, 1972. – 123с.

117. Сайидризо Ализодаи Самарқандӣ. Сарфу наҳви забони тоҷикӣ. / С.С. Ализода / муаллифони сарсухан: Д.Хоҷаев, П.Гулмурод, Р.Шодиев. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2010. – 188с.

118. Салимова, Д.А. Части речи в разноструктурных языках: Системно-функциональный подход на материале татарского и русского языков: док. дис. д-ра филол. наук: (10.02.02) / Салимова, Дания Абузаровна –Елабуга, 2001. – 379с.

119. Семчинский, С. Семантическая интерференция языков./С.Семчинский. — Киев: Высшая школа, 1974. - 255с.

120. Серебренников, Б.А. Гаджиева Н. З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков / Б.А. Серебренников, Н.З.Гаджиева — М.: Наука, 1986. — 284 с.

121. Скаржинская, Е.Л. К истории употребления сложноподчиненных предложений с временными придаточными с союзом *когда* / Е.Л. Скаржинская // Ученые записки МГПИ им. В.И. Ленина. -М., 1958. - Т. 132, вып. 8.- С. 263-288.

122. Скребова, Е.Г. Сложноподчиненные предложения времени и закономерности их организации (на материале русского и немецкого языков): автореф. дис. канд. филол. наук: (10.02.19) / Скребова, Екатерина Геннадьевна. Воронеж, 2002. -210с.
123. Смола, В.С. Способы и средства передачи конструкций с инфинитивом русского языка на таджикский язык: дис. канд. филол. наук: (10.00.00) / Смола, Владимир Сергеевич. – Душанбе, 1972. -160с.
124. Собчакова, Н.М. Контрастивный анализ функционального потенциала, этимологии и семантики английских временных союзов // Н.М.Собчакова //Вестник Оренбургского государственного ун-та.- 2017.-№1 (201). – С.63-67.
125. Стернин, И.А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики / И.А. Стернин. – М.: Восток-Запад, 2006. – 206с.
126. Тоchieв, Д. Осори мунтахаб / Д. Тоchieв. – Душанбе: ДДМТ, 2005. – С.142-467.
127. Усмонов К.У. Услужбети забони англисӣ ва муқоисаи он ба забони тоҷикӣ / К.У. Усмонов. - Хуҷанд, 2007. -95 с.
128. Успенская, Л.В. Именные части речи русского и таджикского языков/Л.В. Успенская // Русский язык и литература в таджикской школе. – Душанбе, 1984. – С.16-25.
129. Фёдоров, А.К. Система подчинительных союзов современного русского языка. Проблема взаимосвязи союза и структуры: дис. д-ра филол. наук: (660) Фёдоров, Александр Константинович. - Орел, 1972. -342с.
130. Халимов, С. Таърихи забони адабии тоҷик (асри X). / С.Халимов.– Душанбе, 1979, -95с.
131. Хашимов, Р.И. Таджикско-русское двуязычие (социолингвистич. аспект) / Р.И. Хашимов. – Душанбе: Дониш, 1986. – 179с.
132. Холодов, Н.Н. О семантике соединительных отношений и союзе и / Н.Н. Холодов // Русский язык в школе. 1976. - №5. - С.86-90.

133. Холонина, Н.А. Сложноподчиненные предложения, выражающие причинно-следственные отношения (на материале русского и английского языков): автореф. дис. канд. филол. наук: (10.02.19) / Холонина Наталия Александровна. - Воронеж, 2001. – 24с.
134. Черемисина, М.И. Союз как лексическая единица языка (Лексема или функция?) / М.И.Черемисина // Актуальные проблемы лексикологии.-Новосибирск, 1972. – С.101-109.
135. Черемисина, М.И. Сравнительные конструкции русского языка / М.И. Черемисина. -М.: КомКнига, 2006. - 272 с.
136. Черкасова, Е.Т. Русские союзы неместоименного происхождения / Е.Т.Черкасова. - М., 1973. -88с.
137. Черникова, Н.С. Сложноподчиненные предложения, выражающие уступительные отношения: на материале русского и английского языков: автореф.дис. канд: (10.02.19) /Черникова Наталья Сергеевна -Воронеж, 2007. - 24с.
138. Шанский, Н.М. Лексикология современного русского языка: Учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. «Рус.яз. и лит.» / Н.М. Шанский. – Изд. 2-е, испр. –М.: Просвещение, 1972. -328с.
139. Шаповалова, Т.Е. Семантические союзы как средство выражения временных отношений / Т.Е. Шаповалова // Исследования по семантике и прагматике языковых единиц: Межвуз. сб. науч. тр. -Уфа, 2001. - С. 59-64.
140. Шахобова, М.Б. Опыт сопоставительного исследования строя таджикского и английского языков / М.Б. Шахобова. -Душанбе: Изд-во «Дониш», 1985. -252с.
141. Шейфель, Н.А. Темпоральность в компаундно-комплексном предложении современного английского языка: дис. канд. филол. наук: (10.02.04) / Шейфель Наталья Анатольевна – Белгород, 2005. – 212с.

142. Шемшуренко, О.В. К вопросу о сложном предложении с подчинительными союзами в английском и турецком языках /О.В. Шемшуренко// Вестник ТГГПУ. - 2007.- №4 (11). – С.43-50.
143. Шомахова, Т.М. Структурно-семантическая парадигма имени в разносистемных языках: дис. д-ра филол. наук: (10.02.02) / Шомахова Татьяна Массовна – Нальчик, 2003. – 402с.
144. Щерба, Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании / Л.В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. - Л.,1974. –С.24-39.
145. Щеулин, В.В. Избранные труды по языкознанию. Т. 1: История изучения сложных предложений / В.В. Щеулин. – Липецк: ЛГПУ, 2004. – 274.
146. Щеулин, В.В. Избранные труды по языкознанию. Т. 2: Сложноподчиненные предложения в теоретическом осмыслении /В.В. Щеулин. – Липецк: ЛГПУ, 2004. – 260 с.
147. Ярцева, В.Н. Контрастивная лингвистика // Лингвистический энциклопедический словарь / гл.ред. В. Н. Ярцева. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — 685 с. [электронный ресурс] -Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>
148. Lado, R. Linguistics across cultures: Applied linguistics for language teachers. – Arbor: University of Michigan Press, 1957.
149. Robert J. di Pietro. Language structures in contrast. Rouley (Mass.): Newbury House Publishers, 1978 (Revised Edition). - P. 15-51.
150. Charles A. Ferguson. Background to second language problems // Language structure and language use. - Stanford: Stanford University Press, 1971. - P. 61-68.

II. Электронные ресурсы

151. <http://www.dissercat.com/content/sistema-vremennykh-soyuzov-upotrebyayushchikhsya-v-konstruktsiyakh-so-znacheniem-sledovaniy#ixzz55ZGeMmj1>.

152. <https://studyenglishwords.com/book>.
153. <https://mybook.ru/author/nikolaj-alekseevich-ostrovskij/kak-zakalyalas-stal-1/>

III. ИСТОЧНИКИ

154. Айнӣ, С. Одина / С. Айнӣ - Душанбе: Нашриёти «Маориф», 1967. - 167с.
155. Айнӣ, С. Ёддоштҳо. Қ. 4 /С.Айнӣ- Сталинобод: Нашр.дав.точ. 1954. - 426 с.
156. Артур, Конан Дойл. Затерянный мир / Артур Конан Дойл - М.: Географгиз, 1947. -247с.
157. Баҳманёр. Шоҳаншоҳ / Баҳманёр.- Душанбе: Эҷод, 2000- 264 с
158. Горький, М. Жизнь Клима Самгина /М. Горький. –М.: Советский писатель, 1947. – 624с.
159. Икромӣ, Чалол. Хатлон. Роман/ Чалол Икромӣ -Душанбе: Ирфон.1985.- 272 с.
160. Лавренёв, Б. Собр. соч. Т.4 /Б. Лавренёв – М.: Художественная литература, 1964. – 630с.
161. Саттор Турсун. Аз субҳ то шом / Турсун Саттор-Душанбе:Ирфон, 1979. - 191 с.
162. Сорбон. Кабӯтари сафед. Ҳикояҳо / Сорбон.-Душанбе: Ирфон.1981. - 240 с.
163. Толстой, Л.Н. Анна Каренина / Л.Н. Толстой. –М.: Азбука, 2014. - 450с.
164. Толстой, Л.Н. Война и мир. Т.3 и Т.4 / Л.Н. Толстой. –М.: Эксмо, 2008. -928с.
165. Тургенев, И.С. Ася / И.С. Тургенев– Москва: АСТ, 2017.- 384с.
166. Улуғзода, С. Восеъ / С. Улуғзода.-Душанбе: Ирфон, 1978.-489с.
167. Улуғзода, С. Навобод/ С. Улуғзода. – Сталинобод: Нашрдавточ, 1953. -398с.

168. Чехов, А.П. Собр. соч. Т 8. Повести и рассказы/ А.П. Чехов – М.: Гос.изд.худ.лит-ры, 1962. – 574с.
169. Шарҳи ҳикояҳои мунтахаби “Баҳористон”-и Абдурахмони Ҷомӣ. – Душанбе: Пайванд, 2016. – 79с.
170. Charlotte Bronte. Jane Eyre. - Oxford University press. - 120 p.
171. Jack London. Short Stories. Foreign Languages Publishing House. – Moscow, 1950. - 753 p.
172. Jack London. Martin Eden. - Москва, 1954.-434p.
173. Jane Austen. Pride and Prejudice. - Oxford University press, 1995, New York. -255 p.
174. Vovonich E.L. The Gadtly. Progres publisheks, – M., 1954. -325 p.
175. Hans Christian Andersen. The Marsh King’s Daughter. - ООО Издательство: Айрис- пресс”, 2010.
176. Lewis Carroll. – Alice’s adventures in Wonderland. M: Manager,1999
177. World factbook. -М.: Progress Publishers, 2012. -485с.
178. Edith Nesbit. The Enchanted Castle, 2014. – 160p.

СЛОВАРИ

179. Хидекель, С.С. Англо-русский словарь служебных слов / С.С.Хидекель, М.Р.Кауль, Е.Л.Гинзбург. – М.: Русский язык, 2003. – 416с.
180. Русско-таджикский словарь: свыше 72 000 слов С.Д.Арзуманов, Х.А.Ахрори, М.Бехбуди и др.; под ред.: М.С.Асимова. – М.: Рус.яз., 1985. – 1280с.
181. 13. Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ: 70 000 калима ва ибора (зери таҳрири Д.Саймиддинов, С.Д.Холматова, С.Каримов). - Душанбе, 2006. – 784с.
182. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ. 1. – Душанбе, 2010. – 996с.
183. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ. 2. – Душанбе, 2010. – 1095с.
184. Хорнби. С. Оксфордский словарь английского языка / A. S. Hornby. - 7-е издание / Oxford Advanced Learner's Dictionary - 7th edition Cambridge International Dictionary of English; электронные ресурсы: "мультиплекс 2.0 (русский-английский)